

Ржевская и Торопецкая Епархия
Администрация Оленинского района Тверской области
Межрегиональное общественное движение в поддержку семейных клубов трезвости
Координационный центр по противодействию алкоголизму и утверждению
трезвости отдела церковной благотворительности и социального служения
Русской Православной Церкви

ТРЕЗВОСТЬ И ПЕДАГОГИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

*Материалы Фестиваля православных обществ трезвости
им. С.А. Рачинского «Татевские Чтения-2012» и межрегиональной
конференции «Социально-педагогическое и культурное наследие
С.А. Рачинского и его место в современном мире» 2013*

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Москва
2014

УДК 37.013.42:613.81(470)(082)
ББК 74.66
Т66

Составители сборника В.М. Марченкова и И.В. Микурова

ТРЕЗВОСТЬ И ПЕДАГОГИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.

Материалы Фестиваля православных обществ трезвости им. С.А. Рачинского «Татевские Чтения-2012» и межрегиональной конференции «Социально-педагогическое и культурное наследие С.А. Рачинского и его место в современном мире» 2013: Сборник научных трудов — М.: 2014. — 132 с.

ISBN 978-5-9905614-0-3

Настоящий сборник включает в себя основные материалы докладов, которые были сделаны в рамках состоявшихся в селе Татеево Оленинского района Тверской области Первого межрегионального фестиваля православных обществ трезвости им. С.А. Рачинского «Татевские чтения-2012» (октябрь 2012 г.), а также научно-практической конференции «Социально-педагогическое и культурное наследие С.А. Рачинского и его место в современном мире» (май 2013 г.).

В нем представлены современные работы, касающиеся истории вопроса о возникновении и развитии трезвеннического движения, как в дореволюционный, так и современный периоды развития России. Кроме того, в него включены материалы о личности, педагогической работе и творчестве одного из основателей трезвеннического движения в Тверской губернии до революции — профессора и выдающегося педагога С.А. Рачинского.

Данный сборник рекомендуется для научных сотрудников, аспирантов, преподавателей, а также студентов медицинских, исторических и педагогических вузов и факультетов. Сборник может представлять интерес для должностных лиц государственных органов, органов государственной власти и местного самоуправления, занимающихся решением вопросов, связанных с трезвостью населения, а также педагогической работой.

Тексты статей данного сборника предложены Вашему вниманию в авторских редакциях с минимальной коррекцией с сохранением стиля авторов.

ISBN 978-5-9905614-0-3

9 785990 561403

© Коллектив авторов, 2014
© МОД «СКТ», 2014

**ПЕРВЫЙ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ
ПРАВОСЛАВНЫХ
ОБЩЕСТВ ТРЕЗВОСТИ
ИМ. С.А. РАЧИНСКОГО
«ТАТЕВСКИЕ
ЧТЕНИЯ-2012»**

Дата проведения:
26-28 октября 2012 года

Место проведения:
село Татеево Оленинского района Тверской области

Оргкомитет Фестиваля:

Ржевская и Торопецкая епархия РПЦ, Администрация Оленинского района Тверской области, Координационный совет по противодействию алкоголизму и утверждению здорового образа жизни СОБиСС, Межрегиональное общественное Движение в поддержку семейных клубов трезвости.

Цель фестиваля:

Создание на время проведения Фестиваля в селе Татеево «территории трезвости», где каждый из участников смог бы приобщиться к глубокой традиции трезвенного движения в дореволюционной России, поделиться собственным опытом обретения трезвого образа жизни, ощутить поддержку единомышленников для дальнейшей деятельности в этой области. Проведение Фестиваля должно оказать благотворное влияние и способствовать возрождению традиционных семейных ценностей не только среди его участников, но и хозяев гостеприимной татеевской земли.

**Организации и общества трезвости,
принявшие участие в Фестивале:**

1. Администрация Оленинского района Тверской области, глава района О.И. Дубов
2. Ржевская и Торопецкая епархия Русской Православной Церкви, преосвященный Адриан, епископ Ржевский и Торопецкий;
3. Координационный центр по противодействию алкоголизму и утверждению трезвости синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению РПЦ, г. Москва, руководитель В.К. Доронкин;
4. Межрегиональное общественное Движение в поддержку семейных клубов трезвости, г. Москва, руководитель протоиерей Алексей Бабурин;
5. Татеевское общество трезвости, с. Татеево, Оленинского района Тверской области, руководитель прот. Владимир Евстигнеев;
6. Отдел по противодействию наркомании и алкоголизму Санкт-Петербургской епархии РПЦ, руководитель протоиерей Сергей Бельков;

7. Отдел по противодействию наркомании и алкоголизму Уфимской епархии РПЦ, реабилитационный центр, г. Уфа, республика Башкортостан, руководитель протоиерей Роман Тарасов;
8. Отдел по социальному служению и благотворительности Ржевско-Торопецкой епархии, пос. Нелидово;
9. Российский государственный педагогический университет им. Герцена, г. Санкт-Петербург;
10. Православная духовная семинария, г. Рязань;
11. Семейный клуб трезвости при храме Всех Святых на Соколе, г. Москва, духовник иерей Алексей Авдюшко;
12. Семейный клуб трезвости при храме св. Девяти мучеников кизических, г. Москва, руководитель Вятчанин Никита Сергеевич;
13. Семейный клуб трезвости при храме св. вмч. Татианы, г. Стерлитамак, республика Башкортостан, руководитель протоиерей Алексей Панченко;
14. Православное общество трезвости во имя св. благ. князя Александра Невского, г. Луга, Ленинградская область, руководитель В.А. Цыганков;
15. Православное общество христиан-трезвенников братца Иоанна Чурикова, г. Санкт-Петербург;
16. Просветительский центр Ново-Тихвинского женского монастыря, Иоанно-Предтеченское братство «Трезвение», руководитель протоиерей Игорь Бачинин;
17. Семейный клуб «Трезвение», село Великий Враг Кстовского благочиния Нижегородской епархии;
18. Общество трезвости «Соратник» при храме св. вмч. Георгия Победоносца, г. Подольск, духовник иерей Андрей Саломасов;
19. Клуб трезвости во имя иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша» при храме Успения Божией Матери в усадьбе Демьяново, г. Клин, руководитель И. Смирнов;
20. Школа трезвения при храме Успения Пресвятой Богородицы в Косино, руководитель Е.Н. Андрианова;
21. Общество трезвости Иоанна Кронштадтского при храме Успения Богородицы, г. Калуга, руководитель М.М. Ереминская;
22. Певческая православная гимназия при храме свт. Тихона в Люблино, г. Москва;
23. Красноярское региональное движение «Трезвая Сибирь»;
24. Группа «Начало», г. Владимир, руководитель А.В. Гребнев;
25. Бельский краеведческий музей, г. Белый, Тверская область;
26. МУК Бельская Межпоселенческая центральная библиотека, г. Белый, Тверская область;
27. МОУ Бельская средняя образовательная школа, г. Белый, Тверская область.

Приветственное слово Преосвященного Владыки Адриана, епископа Ржевского и Торопецкого

Дорогие отцы, братья, сестры!

Мы рады приветствовать Вас на гостеприимной Татевской земле на первом межрегиональном фестивале православных обществ трезвости.

Сегодня мы хорошо знаем, что в России имеется большая проблема. Мы видим множество людей, которые должны были бы созидать наше общество, но они этого не делают.

Русская Православная Церковь озадачена этой проблемой, проблемой трезвости человека. Очень надеюсь, что движение православных обществ трезвости, начатое на нашей Ржевско-Торопецкой земле, будет непременно иметь свое продолжение. Мы не должны останавливаться, сделав один шаг. Такого рода работа должна быть системной. Необходимо из года в год проводить конференции, нужно работать на протяжении всего времени между конференциями.

Я надеюсь, что регионы, которые сегодня находятся на фестивале, в которых уже сейчас ведется трезвенническая работа, окажут и нам помощь, поделятся своим опытом.

Мы можем выработать тот алгоритм, который поможет нам объединить усилия, будет способствовать двигаться в верном направлении. И в конечном итоге позволит осознать, что Россия, в которой мы все с вами живем, должна быть сильным государством.

Когда говорят, что «где-то наверху кто-то что-то не так делает», надо посмотреть, а что же происходит внизу, что мы с вами делаем не так. Оказывается, не все начинается сверху. Если фундамент у здания мощный и сильный, если Русская Православная Церковь в лице своих лучших представителей радеет об обществе, то доброе дело будет распространяться и жить.

От каждого из нас зависит, каким будет то общество, в котором мы с вами будем жить. Мы все вместе создаем его, поэтому каждый должен принять ответственность за свои поступки. Понятно, что огромные силы брошены на то, чтобы сегодня Россия была в неможном состоянии.

Но все мы, собравшиеся в необыкновенном месте по случаю фестиваля православных обществ трезвости, имеем волю, разум, а самое главное помощь Божию и надеемся, что наши усилия при божественной благодати, которая действует в этом мире, смогут изменить ситуацию. И вера в это способна сдвинуть с места то, что сегодня стоит так прочно на русской земле, а именно порок, который вклинился в наше общество.

Когда мы говорим о воспитании молодежи, мы должны говорить не о молодежи, которой уже исполнилось 17-18 лет, мы должны говорить о детях, сознание которых мы должны формировать уже в детских садах. Поэтому так важно сегодня создавать воскресные школы, которые формируют сознание маленьких граждан России. Если это делать повсеместно, то зло не сможет укорениться в них.

Правильная подача идеи в жизнь, правильный вектор развития личности позволит придерживаться добра. Церковь сегодня говорит именно об этом. Она говорит о том, что жизнь идет по очень узкой дороге. Все заповеди, которые даны Господом в про-

странстве нашего мира, есть необходимое условие, способствующее выживанию человека в современной жизни.

Хотелось бы, чтобы сегодняшний день послужил началом формирования тех понятий, которые будут донесены до общества, с которыми священники пойдут и будут учить свою паству, назидая, прося у Бога помощи. Таким образом, все вместе мы можем преодолеть то, что на сегодняшний день является непреодолимым. Всем желаю помощи Божией.

Пресвятая Богородица никогда не оставляла нашего народа, чтобы ее действенная помощь и сила всегда пребывали с нами от нас требуется сказать «Помоги», и Она поможет!

Приветственное слово митрополита Калужского и Боровского Климента на конференции «Социально-педагогическое культурное наследие С.А. Рачинского его место в современном мире» 2013

Сердечно приветствую всех гостей и участников конференции.

Тема, выбранная сегодня для обсуждения, по-настоящему важна и актуальна. Деятельность Сергея Александровича Рачинского была направлена, как известно, в первую очередь на народное образование и просвещение, за что он был удостоен Высочайшего рескрипта императора Николая II. Этот дивный труженик в деле народного благополучия и нравственности одну из первейших задач своей жизни видел в насаждении народной трезвости.

15 мая исполнилось 180 лет со дня рождения славного рачителя о народном трезвении и образованности. В наши дни его труды и активная деятельность, заложившая основы морально и физически здорового общества, не только не теряют актуальности, но и становятся всё более востребованными.

Пристрастие к алкогольным напиткам никогда не было отличительной чертой русского народа, как бы ни старались навесить это клеймо на наш народ. Эта привычка считалась пороком, которого издревле сторонились наши предки. Славные дела, благодаря которым стали известны славяне, свидетельствуют о том, что наша нация имеет величайшие корни и традиции, что в принципе не возможно при массовом пороке пьянства в народе.

Заботиться о возрождении трезвого и духовно развитого общества — задача каждого, кто считает себя русским и печется о благе Отечества. Только трезвенный образ жизни, соединенный с духовно-нравственными ментальными ориентирами, способен в полной мере преобразить человека и всё общество.

Желаю помощи Божией гостям и участникам конференции.

**Приветствие участникам
«Татевские чтения-2012»
от члена Совета Федерации
Федерального Собрания РФ,
двукратного олимпийского чемпиона
Вячеслава Александровича Фетисова**

Дорогие друзья!

Сердечно приветствую участников Межрегионального фестиваля «Татевские чтения – 2012»!

Проведение подобного рода мероприятий, которое сумело собрать представителей многих городов России, свидетельствует о том, что проблемы трезвости сегодня являются актуальными для многих граждан нашей страны. Цифры, которые приводятся в многочисленных социологических и научных исследованиях, говорят о том, что распространение алкоголизма и наркомании достигло в нашей стране неприемлемых размеров. Таких, которые способны поставить под угрозу национальную безопасность России. Особенно печально, что в сферу действия вредных и пагубных привычек все чаще попадает молодежь. Статистика показывает, что количество молодых людей в возрасте от 18 до 21 года, злоупотребляющих алкоголем с каждым годом растет. А возраст детского алкоголизма снизился до чудовищной отметки – 11 лет!

Поэтому очень важно объединить усилия власти и общества в борьбе с этой бедой и вызовом для современной России. Сегодня в Совете Федерации и Государственной Думе ведется планомерная работа по усилению антиалкогольного законодательства. В частности, при моем непосредственном участии подготовлен законопроект, который запрещает продавать алкоголь лицам, не достигшим 21 года. А депутатами Государственной Думы одобрены поправки в Кодекс РФ об административных правонарушениях, которые предусматривают увеличение штрафов за продажу алкоголя несовершеннолетним в десять раз.

Но, безусловно, одними запретами «сверху» проблему алкоголизма и наркомании не решить. Поэтому считаю очень важным, что «Татевские чтения-2012» стали той инициативой, которая оказалась возможной только благодаря широкому импульсу «снизу». Ключевое значение, на мой взгляд, имеет то обстоятельство, что в рамках фестиваля будут рассматриваться не теория, а практика трезвости. А именно – создание тех условий, в которых человек, попавший в зависимость от алкоголя или наркотиков, сможет сделать свободный, осознанный выбор в пользу здорового образа жизни и нравственного совершенствования.

Хочу пожелать организаторам и участникам фестиваля успехов в добрых начинаниях и побед на этом трудном, но очень полезном для будущего России пути!

Выступление руководителя Координационного Центра по противодействию алкоголизму и утверждению трезвости Валерия Константиновича Доронкина

Добрый день, братия и сестры!

В начале выступления хочется отметить, что нам очень не хватает встреч, где единомышленники могут собираться вместе и вдохновлять друг друга, а для нас очень важна поддержка.

Надеюсь, мы будем встречаться на Татевской земле каждый год. Наша страна очень большая, но тех, кто заинтересован в трезвенной работе, мало, и еще меньше тех мест, где трезвенников ждут, помогают наладить работу, создают условия для организации учебы.

Хорошо известен и прекрасно зарекомендовал себя летний лагерь «Увильды» в Челябинской области, где в июле этого года вот уже в четвертый раз проходила международная трезвенная школа-слет. Надеюсь, что и в Центральном федеральном округе появится такое место, где можно будет встречаться различным трезвенным организациям.

Я представляю Координационный центр по противодействию алкоголизму и утверждению трезвости Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению РПЦ. В рамках деятельности нашего отдела осуществляется много работы. Так, одним из направлений деятельности отдела является организация обучения в разных регионах России. В юбилейный год 100-летия Всероссийского Съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом при нашем участии было организовано Свято-Владимирское братство Трезвение УПЦ на Украине. Благословение на создание братства было получено от митрополита Киевского и всея Украины Владимира. А 18-19 сентября в Киеве прошел Съезд «Трезвенное наследие священномученика митрополита Владимира (Богоявленского) для современного общества».

Другим важным результатом нашей деятельности стал документ — проект концепции РПЦ по утверждению трезвости и профилактике алкоголизма, который был подготовлен несколько месяцев назад. В этом документе мы обозначили семейные клубы трезвости как одну из форм реабилитации и ресоциализации алкоголезависимых. В феврале 2013 года мы ожидаем принятия Собором Русской Православной Церкви антинаркотической концепции. По мнению всех членов межсоборного присутствия общая концепция по утверждению трезвости должна объединить все направления трезвеннической работы.

Основополагающим моментом в новой концепции является то, что констатируется главная проблема общества — трезвость не является в обществе нравственной ценностью. Ведь не представляет сомнения, что помимо помощи алкоголезависимым людям важно изменение отношения к трезвости как образу жизни. Какова в этом вопросе должна быть позиция церкви? Правильным ли будет запретить всем употреблять спиртное? Мы пришли к выводу, который сделали до нас еще 100 лет назад деятели Всероссийского съезда — человек должен делать свой выбор добровольно, а, значит, церковь никому не вправе навязать этот выбор.

Очень хочется надеяться, что совместно с представителями трезвенных организаций будут развиваться новые программы, альтернативные формы работы. Так, совмест-

но с представителями нашего отдела была разработана выставка, включающая 20 баннеров на антитабачную и антиалкогольную тему. Презентация этой выставки проходила в разных регионах России. Плакаты адресованы в основном подросткам и молодежи. В них рассказывается о ловушках и трудностях, которые возникают на пути молодых людей. Такая форма работы должна помочь людям сделать правильный выбор.

Активно развивается издательская деятельность. Так, в прошлом году для трезвеннических организаций была издана книга «Как организовать общество трезвости на приходе», автором которой является протоиерей Игорь Бачинин. Адресована книга в основном приходам РПЦ. Готовится к изданию книга об организации приходских групп для страждущих и их родственников. Таким образом, мы надеемся вооружить единомышленников методическими материалами, также планируется снимать видеоматериалы.

На сегодняшний день мы используем современные средства общения - Интернет, активно проводятся вебинары. Примечательно, что благодаря доступности сети Интернет географией вебинаров становится весь мир. Нас слушают не только на территории России и стран бывшего СНГ, но также и в Австралии, в Америке. В этом году на слет в «Увильды» приезжали трезвенники из США.

Большие усилия прикладываются для взаимодействия с органами государственной власти. Можно сказать, что происходит эволюция законодательства, мы участвуем в различных инициативах, надеюсь, что в ближайшем будущем будет принят антитабачный закон. На сегодняшний день Министерство здравоохранения занимает хотя и жесткую, но более человеколюбивую позицию. На лицо тенденция к снижению политической вседозволенности, власть «трезвеет». Сейчас модно ругать власть. Так, если в своих выступлениях не ругаешь власть, то ты «не серьезный человек». Но мы с вами не можем не поддерживать шаги, которые реализуются в антиалкогольном и антитабачном поле.

К сожалению, нас очень мало. Представители отдела регулярно проводят мониторинг, запрашивают епархии об организации программ антиалкогольной направленности.

К настоящему моменту 150 приходов и организаций на территории канонической РПЦ заявили о том, что в той или иной форме помогают людям с алкогольной зависимостью. Можно сравнить: 150 сегодня и около 2000 организаций до революции. Мы знаем, что до революции при серьезности действий, направленных на укрепление трезвости, распространенность проблемы зависимости была меньше. Сегодня представителей трезвеннической работы действительно мало. Если приводить аналогию, то наши усилия можно сравнить с партизанской войной, которую мы ведем на чужой территории.

Против нас работает как психологическое, так и культурное пространство. Произошла подмена понятий, изменение ценностей в обществе. Так сложилось, что сегодня человек нетрезвый воспринимается как нормальный, а человек трезвый — либо больной, либо психически нездоровый. Мир перевернулся и встал с ног на голову. Могли ли наши отцы, деды, прадеды представить, что трезвый человек будет рассматриваться как ненормальный.

Мы все призваны для того, чтобы изменить эту ситуацию. Со своей стороны лично я готов по мере сил оказать помощь всем организациям и конкретным людям, занимающимся практической деятельностью в этой области. Хотелось бы пригласить всех к сотрудничеству, диалогу и совместной работе. Надеюсь, что все вместе мы сможем изменить ситуацию и внутри церкви, и в этом видится задача на ближайшую перспективу.

Выступление отца Алексия Панченко

(г. Стерлитамак)

Честные отцы, братья, сестры!

Рад приветствовать всех тех, с кем раньше приходилось общаться лишь по телефону, а также видеть на фотоснимках или видеороликах.

Год назад мы начали трезвенническую работу, создав семейный клуб трезвости.

Для меня как священника все началось с того, что огромное количество людей, находящихся в тяжелом душевном состоянии, приходило на исповедь. Причиной такого недуга были проблемы с алкоголизмом у них самих, либо у родственников. При этом в одинаковой степени страдали как сами зависимые, так и их близкие.

15-летний опыт священнического служения убедил меня в том, что трех-пяти минут во время исповеди, когда я слушаю рассказы людей, недостаточно, чтобы в полной мере помочь человеку. Кроме того, зачастую в храм приходят люди, которые не воцерковлены, их зачастую попросту называют заходжанами. А потому у них не хватает мужества, чтобы подойти к священнику после богослужения, да и у меня не хватает времени для обстоятельной беседы.

И вот в какой-то момент возникло решение - пусть я не могу решить вопрос радикально, но ведь надо с чего-то начинать. Плодом долгих размышлений стало сначала создание группы, а потом православной трезвенной общины.

Вторым важным для меня моментом стал личный опыт. Когда начинаешь с самого себя, пытаешься присмотреться к себе, то поначалу считаешь, что в тебе нет проблем. Но в одно из воскресений после праздничного богослужения меня поразило: я забираю детей и собираюсь с ними поехать на дачу, со мной моя любимая матушка. И вдруг ловлю себя на мысли, несмотря на предчувствие радости от общения с детьми, что радости будет больше, если я выпью бутылку пива. Такие мысли меня поразили — любимые дети, супруга, дача, но оказывается этого мало. Оказывается необходим допинг. Это меня поразило. Был кризисный момент, когда я вдруг понял, что вопрос во мне находится много глубже.

Третий вывод стал следствием первых двух наблюдений. Помощь таким людям и утверждение трезвости со светской точки зрения занятие неблагодарное и унижительное, но с духовной точки зрения — это большой подвиг, требующий концентрации сил физических и моральных, душевных и духовных. И польза, которую можно принести людям, действительно велика.

Тогда-то мы решили двигаться к созданию группы само- и взаимопомощи. Божиим промыслом нам в руки попала книга об общине трезвости в Ромашково, которая называлась «Вразуми меня и буду жить». Прочитав беседы, я понял, что подход, изложенный в этой книге, очень близок для христианина. Так утверждается, что алкогольная зависимость является страстью, которая переходит в болезнь и извращает мироощущение самого себя, окружающего мира и Бога.

То, что было предложено — коррекция поведения, основанное на осознании своего собственного «я» очень близко для православного мировоззрения. Мы остановились на такой концепции. Мне лично кажется, что, несмотря на «громадные» труды по вхождению в западное общество, большинство наших людей ориентировано на традиционные семейные ценности, и молодежь все равно мечтает и тянется к семейной жизни, которая была установлена нашими отцами.

Поэтому семейный клуб трезвости — комплексное решение задачи. Сначала нас было всего три человека. На первых порах мы переписывались с московскими общинами трезвости, но, тем не менее, продолжали работу, так сказать, в тестовом режиме. Вскоре нас стало 12-14 человек — несколько семей. Должен сказать, что я даже комплексовал, как проводить такую встречу. Проще бы прочитать лекцию, когда люди вынуждены тебя слушать. Собственно говоря, я так и делал. Но беседа может дать гораздо больше — каждый может выслушать другого и высказаться самостоятельно. Это общение душ, и это беседа, где для каждого существует пространство, где он может раскрыться. Такое общение позволяет довериться друг другу, утвердиться, что меня любят, уважают, что я важен. Это раскрывает внутренние возможности человека. Как бы ни был человек обезображен или искажен внешне, человек есть образ Божий. На каком бы дне не оказалась жизнь человека, образ Божий не сокрушим. Значит, есть точка, из которой может исходить полное перерождение личности.

Это эффективная работа на приходе, доступная, главное, чтобы у энтузиаста было желание и терпение. Необходимо пройти тестовый режим, научиться терпеть, преодолевать усталость, ведь не напрасно Бог его посылает. Взаимопомощь — главный постулат нашей общины трезвости, если люди срываются — то мы выезжаем к людям, молимся, звоним, не столько уговариваем, сколько поддерживаем человека в трудной ситуации. Раньше многое приходилось делать самому, сейчас же есть люди, на которых я могу положиться.

И вот я приехал сюда, чтобы пообщаться с единомышленниками. Конечно же, захотели поехать чуть ли не все, но финансовые возможности этого не позволили. Слава Богу, что находятся помощники и добродетели.

Ирина Микурова
**Рассуждение против осуждения:
о Фестивале «Татевские чтения-2012»**

10 лет назад семейный клуб трезвости под руководством протоиерея Алексия Бабурина впервые посетил село Татево в одной из своих паломнических поездок. Тогда впервые многие общинники познакомились с именем удивительного человека, педагога, профессора Московского университета и одного из основателей первых общин трезвости в России, С.А. Рачинского. В мае 2012 года, на 110-летие со дня смерти этого удивительного подвижника, общинники приехали в село в очередной раз. После поездки общинников в Тверскую область стали регулярными. В один из таких визитов участникам семейных клубов пришла мысль — в этом месте нужно попробовать собрать участников различных трезвеннических движений.

Исторических поводов для этого хватало — 130 лет дачи первого обета трезвости в Троицкой церкви села Татево, 100-летие со дня Всероссийского Съезда православных практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, 20-летний юбилей семейных клубов трезвости. Такое совпадение круглых дат подвигло к решению, чтобы с Божьей помощью подготовить и провести первый Фестиваль православных обществ трезвости, который бы объединил трезвенников из многих городов России.

Начинание получило поддержку преосвященнейшего Адриана, епископа Ржевского и Торопецкого, главы администрации Оленинского района Тверской области Олега Дубова. Ещё одной мощной движущей силой фестиваля стал коллектив школы им. С.А. Рачинского во главе с её директором Валентиной Марченковой, а также жители Татево — благодаря их усилиям, гости получили бесплатные завтраки, обеды и ужины, а трезвеннический форум — помещения для проведения своих мероприятий.

Фестиваль, который открылся 26 октября, собрал около 150 участников, представителей из многих регионов России. «География» включила в себя такие города, как Уфа и Стерлитамак, Клин и Владимир, Москву и Санкт-Петербург, Рязань и Красноярск, Екатеринбург и Подольск и др. Началось всё с Божественной Литургии в селе Оленино, которую с сонмом духовенства служил Преосвященнейший Адриан, епископ Ржевский и Торопецкий. В богослужении вместе с гостями фестиваля принял участие глава Оленинского района Олег Дубов, специально прибывший для этого с празднования дня работников сельского хозяйства. В храме яблоку негде было упасть, что в истории довольно маленькой, но очень уютной оленинской церкви не было давно.

После Литургии служили панихиду на могиле С.А. Рачинского и его семьи. По её окончании более полусотни человек стали свидетелями того, как в Троицком храме в селе Татеево спустя 130 лет возобновилась традиция дачи обетов трезвости. 26 октября 2012 года о своём свободном желании жизнь трезво говорили перед алтарём десять человек, в том числе — два священника. Кто-то брал на себя этот добровольный пост на полгода, кто на год, а кто, как настоятель Троицкого храма протоиерей Владимир Евстигнеев, до конца своих дней. Об интересе к этому событию говорил тот факт, что во время дачи обета в храме было так тесно, что входная дверь, открывающаяся внутрь, с трудом отворялась для припоздавших гостей.

После трапезы открылась конференция, вначале которой с приветственным словом выступил владыка Адриан и глава администрации Олег Игоревич Дубов. Доклады представили также ведущий конференции и руководитель Семейных клубов трезвости Москвы протоиерей Алексей Бабурин, другие участники. Главный вектор выступлений — практика трезвеннических движений и обществ. В отличие от большинства официальных мероприятий, которые часто превращаются в «рапортование об успехах», на татеевском фестивале участники не боялись делиться своими ошибками. Некоторые обращались с просьбой о помощи и подсказке о том, как эффективнее построить трезвенническую работу у себя на приходе, в городе, на селе.

Отдельное внимание было уделено тому, как правильно понимать трезвость. Подчёркивалось, что у каждого благого намерения есть риски скатиться к радикальным взглядам. Участники съезда признали недопустимость такого пути, так как трезвость не является только физиологическим освобождением от алкоголя или наркотиков. Прежде всего, это способность трезво смотреть на вещи, рассуждать и делать правильные и полезные с точки зрения своего духовного роста выводы.

Программа фестиваля, который продолжался в течение трёх дней, включила в себя объёмную культурную программу, которую венчал двухчасовой концерт, подготовлен-

ными силами московских обществ трезвости. Также у многих гостей большой интерес вызвали показательные занятия семейных клубов трезвости. Их на протяжении двух часов одновременно вели четыре модератора, что позволило охватить всех гостей фестиваля, желавших посетить эти беседы.

А после все участники объединились в интер-клуб, который провёл протоиерей Алексей Бабурин. Одной из ключевых тем стала допустимая степень давления на того, который находится в особенном страстном состоянии. Проблема конфликта между свободным выбором, которым наделил человека Бог, и попыткой этот выбор навязать, как говорится, из лучших побуждений, оказалась актуальной для многих из собравшихся.

По завершению фестиваля многие выражали надежду на то, что он станет регулярным. И в следующем году все снова встретятся в сельской школе, носящей имя удивительного человека, педагога-подвижника С.А. Рачинского. Также всеми участниками была поддержана и благословлена владыкой Адрианом идея о возрождении традиции проведения Всероссийского Съезда православных практических деятелей по борьбе с алкоголизмом.

На три дня фестиваль сумел сделать единомышленниками совершенно разных людей. Всех их объединило одно стремление к трезвому образу жизни, в основе которого стоит создание семьи и укрепление православных традиций. Не было ощущения, что трезвость в Татеве навязывалась, или «притягивали за уши», или внедрялась с помощью «зомбирующих» психотерапевтических методик, или достигалась путём сомнительных «мистических прорывов». Люди учились рассуждать о своей жизни, а не осуждать чужие ошибки.

Дай Бог, чтобы такое обучение, которое одинаково полезно способен воспринять «и стар и млад», стало ежегодной традицией!

Спаси нас Бог!

**РАЗДЕЛ 1.
ИСТОРИЯ И
СОВРЕМЕННОСТЬ
ТРЕЗВЕННИЧЕСКОГО
ДВИЖЕНИЯ
В РОССИИ**

Протоиерей
Алексий Бабурин,
к.п.н. Г.В. Гусев,
Е.Ю. Иконникова,
А.И. Магай

Семейные клубы трезвости. 20-лет в России

Семейные клубы трезвости (СКТ), как программа реабилитации людей, зависимых от употребления алкоголя и других психоактивных веществ, существует в России свыше 20 лет. Об опыте работы СКТ сообщалось в исследовании, проведенном коллективом авторов — А.Н. Бабурин, А.Ф. Ермошин, В.Н. Жохов, М.Н. Карпова, А.В. Никулин, А.Г. Турбина - в 1994 году и опубликованном в журнале «Вопросы наркологии»¹.

За прошедшее с момента последней публикации время деятельность семейных клубов трезвости претерпела значительные изменения, о чем хотелось бы подробнее остановиться в этой статье.

Основоположником программы СКТ является хорватский психиатр Владимир Худолин, всемирно признанный эксперт по проблемам, связанным с потреблением алкоголя.²

Первые семейные клубы трезвости были созданы в Загребе в 1964 году, в 1979 году СКТ начали свою деятельность в итальянском городе Триесте. На сегодняшний день СКТ представлены в 34 странах мира.³

Согласно методологии Худолина, пристрастие к психоактивным веществам представляет собой инте-

1 А.Н. Бабурин, А.Ф. Ермошин, В.Н. Жохов, М.Н. Карпова, А.В. Никулин, А.Г. Турбина. Опыт работы семейных клубов трезвости. //Вопросы наркологии. — 1994. - №2. — С.91-94.

2 Сайт семейного клуба трезвости в Сардинии <http://www.hudolin.it/>

3 Сайт итальянской ассоциации СКТ AICAT - <http://www.alcoholnet.net/>

гральную экосистемную антрополого-спиритуальную биопсихосоциальную проблему. Исследованию этого подхода большую часть своей профессиональной деятельности посвятил клирик Русской Православной Церкви, врач-психиатр, старший научный сотрудник Научного центра психического здоровья РАМН протоиерей Алексей Николаевич Бабурин. Под его руководством в 1992 году при Никольском храме в селе Ромашково Московской области был образован первый в России СКТ, а в 1994 году он сам начал проводить занятия в таком клубе. Многогранный опыт протоиерея Алексия Бабурина нашел отражение в докладе, сделанном на I Всероссийском съезде православных врачей в сентябре 2007 года, отразившем более чем 15-летний опыт работы СКТ⁴.

Семейный клуб трезвости — это сообщество семей, добровольно объединившихся для решения проблем, обусловленных химической или не химической зависимостью кого-то из членов семьи. Клуб является неотъемлемой частью общества со всеми ему присущими проблемами. Двери клуба открыты для семей с разными проблемами, обусловленными потреблением психоактивных веществ. Целью работы СКТ является не столько отказ от употребления алкоголя либо наркотиков, но скорее изменение всего образа жизни человека.

В приказе Министерства здравоохранения Российской Федерации от 18 марта 1997 года №76 «О наркологических реабилитационных центрах» в пункте 3.8 приложения №1 государственным реабилитационным наркологическим центрам предписывается «участие в создании общественных психотерапевтических и реабилитационных ячеек и групп вне структуры центра (семейные клубы трезвости, группы «анонимных алкоголиков» (АА), «анонимных наркоманов» (АН) и т.п.)⁵. Таким образом, деятельность СКТ отражена в основном документе государственного медицинского ведомства.

На сегодняшний день при современном уровне развития научных знаний уже не представляет сомнения, что путь решения вопросов, связанных с зависимостью от психоактивных веществ лежит не только в плоскости медико-психологических методов работы с зависимыми и созависимыми группами людей. Большое место занимает социальная обстановка, отношение конкретных людей и государства к здоровому образу жизни в целом. Не редко приходится слышать, что по-настоящему решить проблему алкоголизма и наркомании возможно только в случае добровольного обращения человека к духовной сфере, наполненной высшими смыслами и ценностными структурами для личности человека.

Таким образом, важнейшее место в работе СКТ занимает духовно-ориентированная групповая беседа. В исследованиях доктора психологических наук Т.А. Флоренской, докторская диссертация которой посвящена духовно-ориентированному диалогическому собеседованию, указывается на важность именно такой формы работы. Внимательное выслушивание собеседника во время общения, создание атмосферы принятия, сочувствия ему, способность не разделять его негативные эмоции — необходимые условия такого диалога. По мнению Тамары Александровны, не морализаторство и попытки поучать, а разговор на уровне понимания собеседника, умение быть на стороне его

4 Доклад протоиерея Алексия Бабурина на I Всероссийском съезде православных врачей в г. Белгород в сентябре 2007 года на официальном сайте МОД СКТ http://modskt.ru/doklady_i_lectsii/Protoierey-Aleksiy-Baburin-Dushepope.html

5 Приказ Министерства Здравоохранения Российской Федерации от 18 марта 1997 года №76 «О наркологических реабилитационных центрах» - <http://www.med-pravo.ru/PRICMZ/PricMZ1997/76/Pric76-1-2.htm>.

духовного «Я», его голоса совести помогает «не воздействовать, а влиять» на личность человека, а значит побуждать к сознательному изменению его жизненных ориентиров⁶.

Организационной формой устройства СКТ является клуб, в котором может состоять от 2 до 12 семей. Присутствие на встрече большого количества семей затрудняет возможность общения и свободного высказывания мнений каждым из членов клуба.

На встречах, проходящих один раз в неделю в течение двух часов, в доброжелательной атмосфере принятия, за чашкой чая проводятся беседы на темы, волнующие всех и каждого, исключая политику. На встречах в клубе зачастую присутствуют квалифицированные специалисты (священники, психологи, врачи), специально приглашаются люди с богатым жизненным опытом и «ветераны» клуба, успешно преодолевшие проблему зависимости от психоактивных веществ и длительно ведущие трезвый образ жизни.

Как правило, темой обсуждения на встрече становятся вопросы, особо беспокоящие собравшихся людей. Во время общего разговора обсуждаются семейные отношения, воспитание детей, сложные ситуации на работе, поучительные истории из жизни любого члена клуба. Обязательно обсуждаются проблемы, обусловленные патологическим пристрастием к психоактивным веществам, приведшим людей в клуб. Поводом для возобновления разговора на эту тему становится приход в клуб нового члена. Тогда «ветераны» клуба, люди с большим стажем воздержания, делятся своим опытом с новичком. При этом рассматриваются медицинская сторона алкоголизма либо наркомании, стадии и закономерности их развития, условия, при которых можно остановить их пагубную разрушительную работу. В случае обращения в клуб родственников зависимых людей либо их друзей, большое внимание уделяется вопросам, связанным с явлением созависимости. Психологический разбор патологических отношений созависимых людей к своим близким, а также пути их преодоления становятся объектом обсуждения. Немалое внимание уделяется и нравственным вопросам в связи с поступками отдельных людей и отношений в семьях в целом.

Основными принципами общения, способствующими сплочению людей с разными проблемами, взглядами, да и в целом жизненным опытом, являются взаимная поддержка, стремление разделять боль и страдания другого как свои собственные. На встречах в клубе каждый имеет право высказаться и быть выслушанным до конца, любой из членов клуба может выразить свое мнение, поделиться собственным опытом. Конечно же, в обстановке неформального общения среди членов клуба бывают попытки навязывать свое мнение окружающим или уклониться в оценочные суждения. Но многолетний опыт работы семейных клубов трезвости свидетельствует, что благотворное изменение в жизни семей бывает возможным лишь тогда, когда люди оказываются в обстановке искреннего и по-настоящему дружеского общения.

Итак, участие во встречах в клубе предполагает обучение не только медицинским знаниям, а также психологическим навыкам и умениям по преодолению тех или иных затруднений в межличностных отношениях, но также развитие духовных возможностей и способностей человека. Это позволяет человеку, оказавшемуся в трудной жизненной ситуации, приобретать навык рассуждения о началах добра и зла, учиться лучше понимать ценностный смысл своих поступков, дисциплинировать поведение и сдерживать грубые эмоциональные реакции.

6 Т.А.Флоренская. Диалог в практической психологии. Наука о душе. Издательство «Владос», 2001 г.

Помимо бесед один в раз неделю большое значение в возвращении зависимых людей к трезвому образу жизни имеет творческая, спортивная и культурно-просветительская деятельность в семейных клубах трезвости.

Так, по материалам документальных дневниковых записей, ведущихся на каждом заседании клуба, был создан спектакль «По самому по краю». Этот спектакль уже много лет является частью репертуара профессионального драматического театра русской драмы «Камерная сцена». Силами членов СКТ создана театральная студия под управлением режиссера, прошедшего реабилитацию в клубах. Руководитель самодеятельного театра является единственным профессионалом среди его участников. Вовлеченность людей в творческий процесс благотворно влияют не только на эмоциональную жизнь актеров, проходящих этап ресоциализации, но также способствует реализации природных дарований и раскрытию новых творческих граней личности.

На регулярной основе ведет работу киноклуб, в котором под руководством профессионального киноведа члены клуба могут научиться лучше разбираться в своих душевных переживаниях и обсуждать их после просмотра нравственно-значимой киноленты.

Важность спортивных занятий в реабилитационных мероприятиях СКТ нашла отражение в проводимых два раза в год спортивных праздниках. Зимний биатлон и летние командные игры способствуют формированию чувства локтя среди участников, укрепляют взаимопонимание и создают ситуацию, когда физические занятия и близкий эмоциональный контакт в достижении общих целей порождает чувство доверия и ответственности за выполняемое дело.

Говоря о различных подходах, используемых в реабилитации и ресоциализации людей, зависимых от использования психоактивных веществ, стоит также упомянуть о поездках по историческим и культурным центрам России и ближнего зарубежья. Знакомство с ключевыми для истории страны местами способствует укреплению духовного стержня личности, актуализирует чувство патриотизма, формирует дополнительные мотивационные стимулы к изменению прежнего образа жизни. Зачастую такие поездки носят паломнический характер и представляют большую значимость для людей с религиозным мировоззрением.

В завершении необходимо сказать, что изменение мировоззрения и всего образа жизни, претерпеваемого участниками семейных клубов трезвости на пути избавления от пагубных пристрастий, сопровождается восстановлением разрушенных или готовых к разрушению браков. У тех, кто был далек по тем или иным причинам от создания семьи, семьи появляются, и в них рождаются дети. Но, пожалуй, что представляет наибольшее значение для участников семейных клубов трезвости, те люди, которые были далеки от Бога и церкви до прихода в них, стали посещать церковные службы и активно интересоваться вопросами духовной жизни, что свидетельствует о духовно-нравственном возрождении личности.

**Протоиерей
Алексий Бабурин,**
*член Исполкома
Всероссийского
общества
православных врачей,
ст. науч. сотр. НЦПЗ
РАМН, председатель
правления
Межрегионального
общественного
движения в поддержку
семейных клубов
трезвости*

Религиозный подход к проблеме химической и нехимической зависимостей⁷

Всем хорошо известен методично навязанный обществу медико-биологический взгляд на проблему алкоголизма и наркомании. Сторонники точки зрения, отождествляющей пристрастие к алкоголю с болезнью в классическом ее понимании, опираются на мнение Американской медицинской ассоциации и позицию по этому вопросу подкомитета по вопросам алкоголизма Комитета по охране психического здоровья ВОЗ полувековой давности.

Между тем Слово Божие говорит о пьянстве как о греховном образе жизни. Пророк Осия, описывая пороки иудейского народа, замечает: «Блуд, вино и напитки завладели сердцем их» (Осия 4:11). И в другом месте: «Отвратительно пьянство их, совершенно предались блудодеянию; князья их любят постыдное». (Осия 4:18). Сам Господь предостерегает нас, говоря о грядущем Страшном суде, — «Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно». (Лука 21:34). Апостол Павел, обращаясь к римлянам вторит Спасителю: «Как днем,

⁷ Доклад на IV международной духовно-медицинская конференции, посвященной 50-летию со дня преставления Святого Луки (профессора В.Ф.Войной-Ясенецкого). Симферополь, 7-9 июня 2011 г.

будем вести себя благочинно, не [предаваясь] ни пированию и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти». (Римл 13:13).

По его словам пьянство лишает человека Царства Небесного: «Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6, 9 -10)». По тексту мы видим, что о пьянстве говорится, как о разновидности греховного поведения, составной части неблагочестивого образа жизни. В этом мы убеждаемся, читая другие параллельные места библии. Вот, например, в послании к галатам апостол Павел прямо говорит: «Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, [соболазны,] ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют». (Гал 5: 19-21). Также и апостол Петр в своем 1-ом послании пишет: «Ибо довольно, что вы в прошедшее время жизни поступали по воле языческой, предаваясь нечистотам, похотям (мужеложству, скотоложству, помыслам), пьянству, излишеству в пище и питии и нелепому идолослужению». (1-е Петра 4:3).

Согласно учению Отцов Церкви грех пьянства состоит, прежде всего, в том, что человек, осознанно пристрастившись к вину, оставляет в стороне самую главную, поставленную перед ним Господом жизненную задачу — восстановить утраченное богоподобие. По мнению Свт. Василия Великого, человек, предающийся пороку, расточает все дарованные ему Богом духовные блага⁸. Поэтому пьянство, наркоманию, лудоманию и прочие виды пристрастий следует рассматривать как богохульство.

Многие связывают наркоманию с бездуховностью. На самом же деле здесь мы имеем дело с особым типом ложной духовности — метафизикой своеволия. Именно, самость, эгоизм, стремление быть, «как боги, знающие добро и зло» приводит человека, в конце концов, к богоотступничеству, богоборчеству, идолопоклонству и смерти.

Первоверховный апостол Павел в своем послании к апостолу Титу по отношению к пьянству употребляет глагол «поработаться» (Тит 2:3).

И вот магистр богословских наук диакон Игорь Ивонин, говоря о проблеме наркомании, противопоставляет зависимость от наркотиков подлинной свободе, которая состоит в познании Истины и сопричастности Ей.

«Отныне, говорит он, не первенство истины, даже не приоритет пользы, а приоритет и первенство НАСЛАЖДЕНИЯ господствует над умами и чувствами людей, как некий языческий гедонизм, который извращает сам модус бытия человека. Наркозависимость есть логическое следствие этого гедонизма, назидательное разрушение жизни, нивелирующее свободу и уничтожающее главные составляющие личности человека — его самосознание и инаковость.

И, наконец, продолжает он, наркомания в свете церковного вероучения может быть расценена нами как один из видов идололатрии, дающий иллюзорную подделку, гибельный суррогат, подмену истинного пути к Царствию Божию, к высочайшему надмирному блаженству и наслаждению, которое всем нам даровано Богом.

Совершенно очевидно, завершает свои высказывания отец диакон, что наркомания — это религиозный феномен, представляющий одну из форм идололатрии, то есть

⁸ Василий Великий, свт. Беседа на упивающихся // Творения иже во святых отца нашего Василия Великого Архиепископа Кесарии Каппадокийской: В 5 т. — Репр. — Кн. 4. М., Паломник, 1993, с. 243-257.

идолопоклонства, в котором главная цель религиозного поиска — Истина — бессознательно подменяется поиском удовольствия и наслаждения»⁹.

Современная наркология утверждает, что у химической и нехимической зависимости единый механизм формирования. Поразительно, но факт, и вещество, которое потребляется внутрь, и «железо» в виде компьютера, могут вызывать при их злоупотреблении одинаковую перестройку нейромедиаторных процессов мозга — **так называемый синдром патологического влечения**.

«В процессе злоупотребления алкоголем или наркотиками развивается **перестройка химических (нейромедиаторных) процессов мозга**. Можно сказать, что нарушается обмен веществ, передача импульсов и взаимоотношения нервных клеток. Формируется стержневое расстройство при зависимости — **синдром патологического влечения**. То же самое происходит при игромании или зависимости от компьютерных игр (в медицинской практике это называется нехимической зависимостью)».

Стало быть, все дело в том, как мы ко всему относимся. Как тут не вспомнить учение святых отцов о формировании страстей. Вот что по этому поводу писал преподобный

⁹ Диакон Игорь Ивонин. Богословское осмысление проблемы наркомании в свете православного вероучения // Теория и практика противодействия наркомании (выпуск первый) Санкт-Петербург, Епархиальный информационный центр по противодействию наркомании, 2003, с. 18-22.

Нил Сорский: «Святые отцы учат, что мысленная брань или борьба, сопровождаемая победой или поражением, происходит в нас различно: сперва возникает представление помысла или предмета — прилог; потом принятие его — сочетание; далее согласие с ним — сосложение; за ним порабощение от него — пленение; и наконец — страсть»¹⁰.

Естественно, организм просто обязан перестраивать свои нейрогуморальные процессы в соответствии с нашими установками, значимостями и ценностями.

Поэтому самой действенной терапией будет та, которая направлена на устранение причины возникновения заболевания, а не на его механизм развития или симптомы.

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) на злостное пьянство смотрел и вовсе как на разновидность бесоодержимости. Достаточно здесь вспомнить его проповедь об исцелении гадаринского бесноватого¹¹. Ясно, без поста и молитвы бесы, одурманивающие людей пьянством и наркоманией, не покинут порабощенные души.

Игумен Валерий (Ларичев), кандидат медицинских наук, врач-психиатр, высказывается в этой связи следующим образом. «Одержимостью является и алкоголизм. Это особенно заметно при обострении заболевания — в состоянии «белой горячки». Одержимость наркомана еще более очевидна: его поведение демонстрирует, насколько человек может «не принадлежать себе».

Кто же руководит поведением пьяного человека, когда у него «отключается сознание»? Или поведением наркомана? Ясно, что это — страшные, злые духи, единственная цель которых — совершенно погубить не только тело, но и душу человека, добровольно лишившегося способности осознать окружающий мир и себя самого. Злоба, ненависть, вражда, склонность ко лжи и воровству занимают в душе место, которое должно принадлежать добру и любви.

Многолетний психотерапевтический и священнический опыт позволяет с уверенностью утверждать — зависимость от вина и наркотиков — это в первую очередь проблема духовная и справиться с нею надо, прежде всего, на духовном уровне»¹².

Таким образом, мы постепенно начинаем понимать, что химические и нехимические виды пристрастий — это не болезни в узко медицинском смысле, а расстройства поведения и психики, которые являются следствием гедонистического образа жизни.

Из этого же следует, что основной мишенью во врачевании алкоголизма и других видов пристрастий должен быть не синдром патологического влечения, а личность страждущего и его окружение. Соответственно, лечебно-реабилитационная и профилактическая помощь при алкоголизме, наркомании и ассоциированных с ними проблемах должна строиться на основе экологического подхода, включающего духовно-религиозную, социально-психологическую и медико-биологическую компоненты.

10 Цит. по: Игумен Валерий (Ларичев). Путь к трезвости. М., Русский хронограф, 2001, с. 5.

11 Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). «Сила Моя в немощи совершается» (Духовные беседы). Москва, 1997, с. 166–168.

12 Игумен Валерий (Ларичев). Путь к трезвости. М., Русский хронограф, 2001, с. 6.

**Магай Андрей
Игоревич,**
*врач-психиатр,
Межрегиональное
общественное
движение в поддержку
семейных клубов
трезвости.*

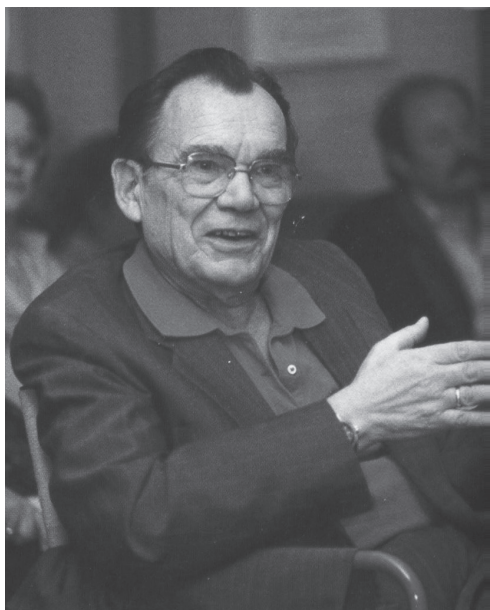
Волонтерское движение в области профилактики зависимого поведения на примере семейных клубов трезвости.

На сегодняшний день уже не вызывает сомнения тот факт, что одной из наиболее успешных форм осуществления общественных инициатив в профилактике аддиктивного поведения, реабилитации, ресоциализации и психолого-педагогического сопровождения лиц с зависимым типом поведения является организация волонтерского движения.

О двадцатилетнем опыте осуществления подобной волонтерской работы в Москве, Московской области и других регионах России хотелось бы рассказать в этом сообщении.

В основе любого волонтерского движения должна стоять чрезвычайно важная смыслообразующая идея. Такой идеей в семейных клубах трезвости, организованных в России по инициативе научной общественности и представителей Русской Православной Церкви, является возможность помощи людям, страдающим недугами пьянства, наркомании, игромании, табакокурения и другими пагубными привычками посредством организованного определенным образом общения.

Прообразом семейных клубов трезвости в России стали подобные волонтерские организации в Европе,

Владимир Худолин

работа которых опиралась на научные исследования и опыт работы известного хорватского психиатра Владимира Худолина.

Основным походом в методологии Владимира Худолина является понимание того, что проблема пагубной привычки, сформировавшаяся внутри семьи, может быть преодолена также посредством особым образом организованного общения внутри семьи, а точнее — круга семей. При этом используется био-психо-социо-духовный принцип взгляда на личность человека.

По опыту европейских коллег, число таких семей не должно превышать двенадцати. Модерацию общения в кругу семей осуществляет человек, который сам испытывал подобные проблемы в прошлом, но посредством такого общения сумел их преодолеть. Основным в общении семей на клубе считается необходимость выслушивать друг друга, делиться собственным положительным опытом преодоления зависимого поведения, доброжелатель-

ное и принимающее отношение по отношению друг к другу участников встреч. Есть также ряд других особенностей в организации и проведения семейных клубов трезвости, но рассмотрение их не входит в задачи данного сообщения.

Первоначально получивший распространение в Европе метод Владимира Худолина в условиях российской действительности был видоизменен, сохранив важные системообразующие смыслы — организационную структуру, общение в кругу семей, собрание людей, разделяющих общие ценности.

Привнесенным оказалось опора на духовные ценности, существующие в Русской Православной Церкви. Клубы стали организовываться при церковных приходах. Священник и церковный приход стали выполнять задачу не только помощи людям в предоставлении места для встреч и консультации нуждающихся в разрешении духовных вопросов, но направлять страждущих и членов их семей к спасительному пути исцеления от различного вида зависимостей через приобщение к ценностям православного мировоззрения, раскрывая смысл существования семьи как малой Церкви. Таким образом, семейные клубы трезвости стали по праву неотъемлемой частью системы церковной реабилитации лиц с пагубным пристрастием и их семей, выступая в качестве спасительного мостика между церковной общиной и обществом трезвости при церковном приходе в его классическом понимании.

В своем современном виде основным научным инструментом, используемым в работе семейных клубов трезвости, является метод диалогического общения, который опирается на принцип духовно-ориентированного диалога Тамары Флоренской.

Важным условием, позволяющим ему успешно использоваться в работе на приходе, является собрание людей в семейном кругу, когда в одном смысловом пространстве может быть представлена позиция родителей и детей, страждущих и их родственников, людей, находящихся только в начале пути трезвости, и тех, кто уже добился значительных высот на пути духовно-нравственного роста. Помощь в направлении беседы осуществляет ведущий семейного клуба трезвости, прошедший необходимую подготовку, а также специалисты-профессионалы.

В духовном отношении беседы в семейных клубах трезвости позволяют делиться опытом преодоления зависимого поведения и решения конфликтных ситуаций, возникающих внутри семейных отношений, с позиции православного аскетического опыта, десяти евангельских заповедей и заповедей блаженств. При этом основным помощником в этом выступает священник — духовник семейного клуба трезвости.

Начало работы семейных клубов трезвости было положено в 1992 году в Подмосковном селе Ромашково. На протяжении более чем пятнадцати лет непосредственное ведение встреч осуществлял руководитель и основатель клубов протоиерей Алексей Бабурин. В последующем число клубов увеличилось и составило 5, а их ведущими стали выпускники, освоившиеся в трезвости и получившие необходимые навыки в проведении встреч. В 2011 году было образовано Межрегиональное общественное движение в поддержку семейных клубов трезвости, деятельность которого стала осуществляться на церковных приходах города Москвы, Московской области и других регионов.

На сегодняшний день (октябрь 2012 года) волонтерское движение семейных клубов трезвости представлено 12 действующими клубами в городе Москве и Московской области, и 2 клубами в регионах (республика Башкортостан и Тверская область). В Москве четыре семейных клуба трезвости действуют на территории Северного административного округа (САО) на базе храма Всех Святых на Соколе, четыре в Центральном административном округе (ЦАО), один в Юго-Восточном округе (ЮВАО) и один в Северо-Западном округе (СЗАО). Два клуба осуществляют свою деятельность в Подмосковье (г. Фрязино Щелковского района и пос. Лесной Пушкинского район). Подготовку в семейных клубах трезвости получили специалисты, ведущие свою работу в Нижегородской области (г. Кстово)

Протоиерей Алексей Бабурин

Территория	Количество клубов	Распределение
Москва	10	САО – 4, ЦАО – 4, ЮВАО – 1, СЗАО – 1
Московская область	2	
Тверская область	1	
Р. Башкортостан	1	
Всего:	14	

Все виды помощи, которые предполагают не только встречи на клубах трезвости, но также и индивидуальные беседы, патронажные действия, занятия в творческих студиях, оказываются на безвозмездной основе. Основу волонтерского движения составляют волонтеры-добровольцы, составляющие актив движения. Они участвуют в непосредственном проведении бесед на семейных клубах трезвости, осуществляют координацию и организацию помощи семьям, оказавшимся в особенно трудных жизненных ситуациях, направляют творческие процессы среди клубистов, участвуют в социальной деятельности в рамках движения. Среди волонтеров имеются как специалисты-профессионалы (священники, клинический психолог, психолог-педагог, социальный педагог, врач психиатр-нарколог, социальный работник), так и люди, не получившие специального образования, но прошедшие подготовку по программе работы семейных клубов трезвости «на рабочем месте».

Специалисты СКТ	Количество человек
Ведущие клубов	9
Священники	4
Психологи	3
Врач психиатр-нарколог	1
Педагоги	3
Социальный работник	3
Всего:	23

Взаимодействие между специалистами может быть представлено следующей схемой: во время беседы на клубе с ведущим происходит обсуждение основных вопросов встречи. Наиболее трудные вопросы, требующие индивидуального решения, могут быть обсуждены во время консультации со специалистами (священником, психологом или врачом), которые могут предложить другие возможности решения возникшей проблемы.

Специалистами также осуществляется взаимодействие с иными церковными, государственными и общественными организациями, способными помочь разрешению затруднения в каждом конкретном случае.

На базе Движения постоянно действует консультационная служба, имеющая постоянно действующий телефон доверия. Специалисты осуществляют первичный прием населения г. Москвы и Московской области. Во время беседы осуществляется дифференциальная диагностика состояния обратившегося за помощью и определяется возможность оказания соответствующей помощи.

В случае выраженной медицинской составляющей проблемы (алкогольная или наркотическая интоксикация, психиатрические проблемы) обратившемуся рекомендуется получение необходимой стационарной помощи в соответствующих лечебных учреждениях города. После лечения предлагается повторное обращение в консультационную службу для дальнейшего решения вопроса о предоставлении помощи. Тесное взаимодействие осуществляется с Координационными центрами по противодействию алкоголизму и наркомании при Синодальном отделе по церковной благотворительности и социальному служению РПЦ. В случае возможности получения помощи в рамках работы амбулаторной программы семейных клубов трезвости, обратившийся за помощью и его родственники направляются на беседы в наиболее удобные для них семейные клубы трезвости.

Таким образом, действующая на сегодняшний день волонтерское движение помощи по программе семейных клубов трезвости в г. Москве и регионах оказывает помощь свыше 70 семей еженедельно (среднее количество семей на встрече клуба — около 6). При этом существующая на сегодняшний день резервная возможность таких клубов предполагает оказание помощи еще не менее 40 семей (предполагается полное количество участников встреч на каждом клубе — 12 семей).

В целях увеличения количества специалистов, подготовленных к работе по программе семейных клубов трезвости предполагается проведение краткосрочных образовательных курсов среди добровольцев и священников. На курсах их участникам будут сообщены основные принципы работы семейных клубов трезвости, проведены мастер-классы.

Помимо встреч на клубах участники семейных клубов трезвости принимают активное участие в творческих проектах. Так, уже на протяжении пяти лет в Московском Доме Кино регулярно действует дискуссионный клуб «Психореальность кино», на котором обсуждаются интересные с духовной точки зрения произведения кинематографа. Участниками семейных клубов трезвости также подготавливаются видеоролики и небольшие видеофильмы, которые становятся предметом обсуждения на клубах. Также действует

хор семейных клубов трезвости, одной из задач которого является способствовать обучению желающих клиросному пению. Силами театральной студии семейных клубов трезвости был подготовлен спектакль «Кудеяр-атаман и шайка разбойников», занявший первое место на Сретенском театральном фестивале. С 2006 года в репертуаре театра «Камерная сцена» находится спектакль «По самому по краю», созданный по документальным материалам работы семейных клубов трезвости. В 2008 году была опубликована книга «Вразуми меня и буду жить», непосредственно описывающая опыт работы клубов.

В завершении необходимо сказать, что изменение мировоззрения и всего образа жизни, претерпеваемого участниками семейных клубов трезвости на пути избавления от пагубных пристрастий, сопровождается восстановлением разрушенных или готовых к разрушению браков. У тех, кто был далек по тем или иным причинам от создания семьи, семьи появляются, и в них рождаются дети. Но, пожалуй, что представляет наибольшее значение для участников семейных клубов трезвости, те люди, которые были далеки от Бога и церкви до прихода в них, стали посещать церковные службы и активно интересоваться вопросами духовной жизни, что свидетельствует о духовно-нравственном возрождении личности.

**Протоиерей Игорь
Бачинин,**
*председатель
Иоанно-
Предтеченского
братства
«Трезвение»
Русской
Православной
Церкви,
член Церковно-
общественного
совета
по защите от
алкогольной угрозы,
к.п.н., г.Екатеринбург*

Деятельность обществ трезвости: традиции и современность

Современная действительность характеризуется ростом различного рода негативных зависимостей. В отличие от недавнего прошлого, когда наиболее распространенными были в основном алкогольная и табачная зависимости, в настоящее время к этому перечню добавились ещё и ряд других: наркотическая, компьютерная, игровая, шопинговая и т.п. Сложившееся положение является отражением тех перемен, которые произошли в общественном сознании и государственной политике современного общества. Российское государство лишилось официальной идеологии, общество — духовных и нравственных ориентиров. Одной из главных причин роста зависимостей в обществе многие исследователи считают утрату людьми смысла жизни, её ценности. Природа этого явления носит духовно-нравственный характер.

Почитание христианских ценностей, трезвение, трудолюбие и высокая нравственность всегда были характерны для российского народа, все эти традиции держались на трезвости, которая была свойственна нашему народу.

В истории России существует убедительный пример, когда в начале XX века государство совместно с Православной Церковью, понимая, что главная причина пьянства находится в духовно-нравственной жизни народа, объединив усилия в её решении, достигли впе-

чатляющих результатов: потребление алкоголя было снижено с 4,7 до 0,2 литра на душу населения в год. В связи с этим улучшились социальные показатели всех сфер жизни, возросло благосостояние народа и, несмотря на то, что государство вступило в Первую Мировую войну, министерство финансов получило необходимое количество средств для осуществления финансовых реформ.

Одним из основоположников создания обществ трезвости был великий русский педагог С.А. Рачинский, сформулировавший главное правило успешности этой деятельности: трезвенная работа может быть плодотворной только при церковном приходе, т.к. только под благодатным покровом Церкви возможно исцеление человеческой души от пороков. Созданное им общество трезвости поначалу объединяло в основном выпускников школы, ядро составляли выпшедшие из школы учителя.

С.А. Рачинский вел весьма обширную переписку, щедро делился опытом с теми, кто обращался за советом и помощью. В результате этой деятельности созданное им в 1882 году общество, состоявшее вначале из нескольких человек, разрослось и к 1890 году представляло собой весьма серьёзную организацию с количеством членов более 1000 человек и множеством различных филиалов.

С именем святого праведного Иоанна Кронштадтского связана особая веха в деятельности обществ трезвости. Созданный им в 1882 году «Дом Трудолюбия», как воспитательно — образовательное учреждение для бедных, «Дом для ночлежного приюта» и «Странноприимный дом» оказывали весьма существенную благотворительную помощь людям, желающим жить трезво. По образцу «Дома Трудолюбия» подобные дома были открыты во многих других городах.

Самым многочисленным по своему составу было Александро-Невское общество трезвости, занимавшееся обширной просветительской, образовательной, издательской и благотворительной деятельностью.

В 1889 году появляется Циркулярный Указ Святейшего Синода от 10 августа, в котором, в частности, Епархиальным Преосвященным предлагалось «донести Святейшему Синоду, существуют ли в настоящее время, из какого числа лиц и в каких местностях Общества трезвости, и в чем обнаружилось влияние их на религиозно-нравственное состояние как принадлежащих к их составу лиц, так и на окрестное население». После этого Указа число приходских обществ трезвости в России стало быстро расти.

В обществах трезвости был разработан целый ряд мероприятий, включающий: индивидуальную работу; научно-методическую; организационно-массовую; подготовку педагогических кадров; нормативно-правовое обеспечение.

Государство со своей стороны также прилагало усилия для утверждения трезвости. В декабре 1894 г. был издан Указ о введении питейной монополии. Вместе с введением монополии в 1895 году были приняты три закона для борьбы с пьянством: о Попечительствах народной трезвости, о взысканиях за нарушения Положения о казенной продаже напитков и о карательных постановлениях о пьянстве.

Был разработан Устав Попечительств о народной трезвости, организован центральный комитет, губернские, областные и уездные комитеты. Функционировать они начали с 1895 года.

Таким образом, Церковью и государством совместно была выстроена цельная комплексная система образования и воспитания народа в духе трезвости и благочестия на религиозно-нравственной основе. Эти совместные усилия, предпринимаемые в деле отрезвления народа, принесли свои результаты. Количество обществ трезвости продолжало неуклонно расти, к 1914 году их было около 3 тысяч с количеством членов более

500 тысяч человек. В июле 1914 г. с началом I Мировой войны на период мобилизации была полностью прекращена продажа крепких напитков и ликвидированы казенные питейные заведения. Николай II писал: «Постоянно обдумывая и проверяя полученные мною впечатления, я пришел к твердому убеждению, что нельзя ставить благосостояние казны в зависимость от разорения духовных и хозяйственных сил множества моих верноподданных». Разделяя обеспокоенность царя, Государственная Дума на январском заседании 1915 года одобрила запрещение продажи спиртных напитков и запланировала бюджет на следующий год, полностью исключающий доходы от торговли алкоголем, выражавшиеся в предыдущем году поступлениями в казну в сумме 675 млн. рублей, что составляло около трети всех поступлений.

Эти меры, получившие мощную поддержку, вывели трезвенную работу в России на новую — высшую ступень. Одним из результатов этого явился тот факт, что на период мобилизации правительство ограничило торговлю алкоголем¹³.

В книге доктора медицины И.Н. Введенского «Итоги принудительной трезвости и новые формы пьянства», изданной в Петрограде в 1916 году, говорится, что произведен «небывалый в истории человечества опыт внезапного отрезвления многомиллионного народа, и результаты этого эксперимента, длящегося уже более года, поразительны»¹⁴.

Созданные в 19-20 веке в Екатеринбургской епархии общества трезвости помогали бывшим страждущим возвратиться к нормальной жизни. Их деятельность была настолько успешной, что на собраниях Епархиального Комитета обсуждался вопрос о расширении деятельности обществ. Рекомендовалось, кроме молебнов, Крестных ходов и чтений организовывать народные хоры, открывать воскресные школы для взрослых, популяризировать пчеловодство, огородничество, садоводство, устраивать обучение различным ремеслам.

Священнослужители своим примером трезвой жизни и проповедями поддерживали трезвенников. Так утверждали трезвость в православных обществах, где условиями исцеления были, прежде всего, покаяние, молитва, чтение святого Евангелия, церковные таинства.

В церковно-приходских школах вводились специальные уроки трезвости, создавались учебные пособия, написанные священниками.

С 1910 по 1913 год в Екатеринбургской епархии также было создано много сельских обществ трезвости. Сельские священники сами старались подавать пример трезвости. При каждом удобном случае они говорили о вреде пьянства. Во время праздничных посещений домов прихожан они не позволяли себе принимать угощение спиртным.

Исходя из исторических данных, можно сказать, что важнейший практический материал для поиска путей в решении проблемы зависимостей содержится в опыте деятельности церковно-приходских обществ трезвости, которые в конце XIX, начале XX века осуществляли весьма разностороннюю и эффективную деятельность по отрезвлению народа [5]¹⁵.

В настоящее время восстанавливаются традиции трезвости, уже накоплен достаточный положительный опыт деятельности возрождаемых и вновь организуемых церковных обществ, возвращающий людей к трезвой жизни. Изучение этого опыта может

13 Лисицын, Ю.П. Алкоголизм. Социально-гигиенические аспекты. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: «Медицина», 1983, с.64; Лисицын, Ю.П. Здравоохранение в XX веке. — М.: Медицина, 2002.

14 Введенский, И.Н. Опыт принудительной трезвости. — Екатеринбург, 2008.

15 Мордвинов, И.П. Общество трезвости. Жизнь и работа в нем. — СПб., 1910.

дать новый импульс современной практике помощи взрослым людям в избавлении от алкогольной зависимости.

В условиях демографического кризиса, переживаемого нашей страной, когда одной из главных причин смертности является алкоголизация населения, распространение опыта реадaptации, основанного на духовно-нравственном просвещении взрослых и возвращении их к жизни в трезвости, может реально содействовать решению задач по укреплению здоровья населения, сформулированных Президентом в концепции демографической политики РФ на период до 2025 года.

Когда мы говорим о человеке, называя его страждущим от алкогольной зависимости, мы понимаем, что человеческая личность находится под действием внешней силы, поработившей волю человека и сделавшей ее неспособной самостоятельно, без дополнительной внешней помощи освободиться от этого пагубного действия.

С 1995 года существует действующее ныне при соборе благоверного великого князя Александра Невского г. Екатеринбурга общество «Трезвение». Начиналось общество с занятий для страждущих от алкогольной зависимости. После завершения недельных занятий у людей, которые изменили свое отношение к алкоголю и табаку, возникла естественная потребность общения. Прежняя жизнь была за плечами, но не было опыта новой жизни, только твердое намерение жить трезво. Общество «Трезвение» осуществляет свою деятельность уже 17 лет.

Целью Общества является утверждение трезвости, возрождение христианских добродетелей и правил благочестия, содействие людям в обретении опыта духовной и церковной жизни, противодействие распространению социальных пороков и оказание помощи страждущим в избавлении от зависимостей.

Людей, обращающихся за помощью в общество, можно разделить на несколько категорий. Во-первых, это люди, находящиеся, с точки зрения медицины, в доклинической стадии алкоголизма, осознающие свою зависимость от алкоголя или табака, имеющие перед собой положительный пример решения проблемы и сами ищущие способы от нее избавиться. Во-вторых, это люди, не всегда глубоко осознающие свою зависимость и обращающиеся за помощью под внешним воздействием близких и родственников или благодаря категоричным условиям администрации с места работы. В-третьих, это близкие и родственники самих страждущих, которые осознают остроту проблемы и активно ищущие различные способы её решения. В-четвертых, это молодежь, которую направляют в общество родственники, сами получившие реальную помощь. В-пятых, случайные люди, которые узнают о деятельности общества и приходят ради любопытства.

Оказание помощи страждущим в их стремлении избавиться от пристрастия к алкоголю и табаку включает следующие основные формы: консультации для самих страждущих и их родственников; цикл занятий, позволяющий преодолеть порочную зависимость; возможность постоянного взаимодействия с людьми, избавившимися от своих вредных пристрастий и живущих трезво; индивидуальная работа со страждущими; содействие им в обретении личного духовного опыта; участие их в жизни общества; помощь в оздоровлении отношений в семье; обучение в катехизаторской школе; активное участие в благодатной жизни Церкви; принятие «обета трезвости».

Традиция, когда человек дает обет трезвости — это церковное средство духовно-нравственной борьбы со страстью пьянства, утверждающееся в трезвом образе жизни. Обет — это действие Богопочтения, в котором человек дает добровольное обещание перед Богом сделать какое-либо доброе дело, к которому он не обязан законом,

или воздерживаться от чего-либо, ему не запрещенного, совершая этот поступок исключительно ради Бога. Обет — это средство освобождения человека от абсолютной власти зла над ним, это ступень к самоусовершенствованию и подвиг самоотвержения.

Занятия, проводимые в обществе, состоят из цикла десятидневных занятий для самих страждущих людей и бесед для их родственников, которые проводятся непосредственно до занятий со страждущими и после них.

Занятия для родственников страждущих состоят из трехдневных бесед, индивидуальных консультаций и проводятся в двух формах до и после курса занятий со страждущими. Первая форма организуется непосредственно перед самим курсом занятий для страждущих и ставит перед собой задачу вооружить родственников необходимыми знаниями, объяснить истинные причины этой духовной болезни, поддержать их в намерении бороться за своего ближнего до достижения положительного результата, посоветовать, какими действенными средствами можно воспользоваться для того, чтобы пробудить в страждущем человеке намерение измениться и начать над собой работу. Родственникам рассказывается о реальности победы над страстью, приводятся конкретные примеры, предлагается вместе со страждущим самим посетить ближайшее мероприятие общества, познакомиться с людьми, уже прошедшими этот путь и живущими трезво, задать им самим любые вопросы. Вторая форма занятий с родственниками страждущих проводится после окончания десятидневных занятий для того, чтобы объяснить родственникам необходимость действенной поддержки страждущего человека после окончания занятий, предложить, как это можно конкретно делать, рассказать о жизни общества, предложить самим стать его членом и принять обет трезвости.

В основе занятий для родственников лежит одно из положений христианской антропологии о том, что семья — это единое целое, и те проблемы, которые возникают у кого-либо из членов семьи, не являются проблемой мужа, жены или детей — это проблемы семьи, т.е. каждого её члена, и решить их возможно только совместно, общими усилиями. Поиск «виноватого» не может принести положительного результата, а только усугубляет положение страждущего, т.к. лишает его надежды на исправление жизни. Бороться нужно не со страждущим человеком, который сам изнемогает и мучается от действия страсти, а именно с самой страстью, используя для этого необходимые способы и средства. На занятиях родственникам предлагаются конкретные формы поведения, принципы правильного общения со страждущим человеком, способы оказания ему необходимой помощи. Нередко и самим родственникам необходима психологическая поддержка и помощь так как многие из них, прилагая невероятные усилия, затрачивая огромные средства и не видя результатов, впадают в уныние, отчаиваются и прекращают борьбу за своего близкого и дорогого человека. Общение на занятиях с членами общества, совместные молитвы, реальные примеры преодоления порока и исправления жизни воодушевляют их на терпеливую усердную борьбу со страстью за своего ближнего.

Десятидневные занятия, организуемые для помощи страждущим в их стремлении избавиться от пристрастия к алкоголю и табаку, только тогда приводят к устойчивому положительному результату, когда сам человек имеет искреннее желание изменить свою жизнь и готов ради решения этой задачи потрудиться над собой. Именно в этом труде над собой, посещая занятия и выполняя индивидуальные рекомендации руководителя, человек проявляет истинную готовность изменить свою жизнь, которая и является первостепенным условием для достижения устойчивого положительного результата. При этом необходимо еще раз отметить, что результат устойчивой положи-

тельной ремиссии в отношении алкогольной зависимости после прохождения занятий в обществе «Трезвение» достигается при том лишь условии, что зависимость находится в доклинической стадии. Это означает, что под действием алкогольной интоксикации не наступили еще глубокие структурные изменения в нервных центрах человека, у него сохранилась способность к восприятию новых знаний, анализу и обобщению информации.

Помимо участия в молитвенных собраниях и ежемесячных встречах трезвенников, десятки участвуют во всех других мероприятиях, организуемых обществом «Трезвение» и Просветительским центром: принимают активное участие при наборе, организации и проведении очередной группы для страждущих или родственников; совершают совместное паломничество к православным святыням родного края; трудятся на послушаниях, организованных для помощи монастырю; помогают в сборе информации, ее обработке, подготовке к изданию, ее издании и распространении «Листков трезвости» и газеты «Трезвое слово». По инициативе членов общества для изучения основ церковного пения организован хор «Единогласие», который поет на молебнах и акафистах. Для реализации потребности в общении и совместном пении организован хор «Седмица», который вместе с хором «Единогласие» сопровождает пением все мероприятия общества.

Трезвенная деятельность ведется в 36 приходах Екатеринбургской епархии, которые объединены в епархиальное общество «Трезвение», а также в 34 епархиях, которые объединены в Иоанно-Предтеченское братство «Трезвение» Русской Православной Церкви, осуществляющее свою деятельность при Синодальном отделе по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви.

Трезвенное движение в его духовно-нравственной и педагогической направленности нашло отклик в государственных и общественных структурах, результатом чего стало создание Попечительства о народной трезвости Свердловской области, цель которого — совместная организация Церковью, государством и общественностью информационно-просветительской, профилактической, социально-реабилитационной деятельности и утверждение трезвости как нормы жизни среди населения Свердловской области.

При этом трезвость понимается в первую очередь как нравственная категория, проявляющаяся в умеренности употребления пищи и питья, непрестанной бдительности над собой, сохранении души и тела от всяких нечестивых, греховных мыслей, пожеланий и дел.

Традиции трезвости издавна были почитаемы в нашем народе, возродить их в современном российском обществе — наша задача, наш долг перед Богом и Отечеством.

**Протоиерей
Виталий Бакун,**
*председатель
Донецкого
епархиального
общества трезвости*

Обзор трезвеннического наследия священномученика Владимира Богоявленского

«Ради Господа, пролившего за нас кровь Свою, должны и мы быть готовыми приносить для наших братьев всякую жертву, которая может помочь им. Но самая лучшая из этих жертв — это пойти впереди их с добрым примером и совсем отказаться от употребления спиртных напитков».

(Владимир Богоявленский)

В России на рубеже XIX—XX веков наиболее выдающимся, авторитетным и непримиримым борцом с широко распространившимся в то время грехом пьянства стал священномученик Владимир (Богоявленский), митрополит Киевский. Среди множества важнейших направлений его архипастырской деятельности борьба за отрезвление народа занимала едва ли не главное место.

Будучи глубоко верующим человеком, ревностным архипастырем и истинным патриотом своей Родины, он не мог спокойно смотреть на угасание православной веры в исконно боголюбивых русских людях, на вырождение русского народа, вызванное повально распространяющимся пьянством.

По вопросу абстиненции (сознательного воздержания от какого бы то ни было употребления спиртного) он пишет специальный труд **«Против ли нас (абстинентов) Библия?»** Данную работу Владыка впервые озвучил 6 августа 1912 года, выступая с докладом на первом Всероссийском Съезде практических деятелей по борьбе с алкоголизмом. В ней он целенаправленно и планомерно, основываясь на примерах из Священного Писания, опровергает мнение французского профессора Гарнака, высказанное им в книге «Библия и алкогольные напитки» и направленное против абстинентов. Митрополит Владимир утверждает, что Библия нисколько не противоречит желанию многих христиан сделать свою жизнь абсолютно трезвой и свободной от алкоголя, а наоборот, учит людей воздержанию. «Те, которые пьют умеренно, могут соблазнить более слабых своих собратий, увлечь к употреблению того, что хотя они и сами могут преодолеть, но что может оказаться выше сил слабых братий и погубить их», — говорил Владыка.

Помимо этого труда в разное время митрополитом Владимиром было написано и сделано множество докладов, проповедей, слов о вреде алкоголя. До нас дошли описанные ниже работы Владыки.

В докладе **«Великий обманщик мира»** Владыка описывает алкоголь как одушевленный предмет, знакомит нас с ним лично и показывает все его грязные стороны для того, чтобы развеять многие мифы, в которые верят люди и в наше время: о том, что зеленый змий помогает сделать работу быстрее и качественнее, что он согревает, является общеукрепляющим средством, что он веселит т.п. Для борьбы с пьянством Владыка призывает нас к тому, чтобы мы начали борьбу с самих себя. Кто пьет неумеренно, не осознал и раскаялся в этом, — должен полностью встать на путь трезвости. Для тех, кто не хочет совершенно оставить эту привычку, «тот должен по крайней мере, пить не изо дня в день, не из недели в неделю, не из месяца в месяц, но пропускать хоть один день в каждую неделю, хоть один месяц в каждый год». Тех, кто твердо встал на путь трезвости, Владыка просит начать разъяснительную работу с пьющими.

Многолетний опыт борьбы с пороком пьянства позволил митрополиту Владимиру выработать перечень наиболее эффективных мер, с помощью которых Церковь могла бы оказывать серьёзное противодействие повсеместно распространяющейся заразе винопития. Основные из них Владыка изложил в своём **«Архипастырском призыве духовенства и общества к борьбе с пьянством»**. Одним из главных инструментов в борьбе с пьянством В.Богоявленский называет проповедь. Священномученик приводит конкретный перечень тем для проповедей о трезвости, знакомит читателя с опытом успешной миссионерской антиалкогольной деятельности. Вторым «могучим средством» Владыка называет преподавание Закона Божьего в школах при широком освещении перед школьниками вопроса о вреде алкоголя для души и тела человека. Владыка просит священство использовать любую возможность для проповеди о вреде пьянства, в частности, при исполнении различных треб (на крестинах, похоронах, свадьбах и др.), на исповеди при личной беседе с христианином; считает необходимым распространение печатной продукции и основание на приходах братств трезвости.

«Слово в день десятилетнего юбилея Даниловского отделения Первого Московского Общества трезвости» (13.09.1909 г.). Автор призывает слушающих его поддержать Общество, стать его членами и прекратить всякое употребление спиртных напитков ради тех несчастных, которые попали в сети этого недуга. Он говорит: «...Смотрите, дело, которое мы здесь десять лет делали среди вас, — ваше дело. Те несчастные, которых мы заботой нашей взыскали по заповеди Высшего Пастыреначальника Хри-

ста, - они ваши: те погибающие, которым из любви к Небесному Искупителю душ мы подаем руку помощи, - ваши! Не оставляйте же и вы нас одинокими, протяните и вы нас одинокими, протяните и вы на руку помощи и поддержите вашим участием нашу работу!»

«Слово в день открытия Московского Епархиального Общества борьбы с пьянством» было написано митрополитом Владимиром к открытию Общества. Оно было создано В.Богоявленским в 1910 г. и являлось одним из крупнейших и известнейших церковных обществ трезвости в России.

Первая часть этого произведения наполнена невыразимой скорбью о тех, кто не понимает всего ужаса этого греха и не желает расстаться с пагубной страстью... Он констатирует, что трезвенники на каждом шагу встречаются с большими трудностями и приходит к выводу: «Ничего нет неразумнее, как выступать со своими силами против силы, которая сильнее нас.»

Во второй части, как ответ на эти скорбные замечания, священномученик Владимир приводит евангельское выражение: *«Человекам это невозможно, но не Богу; ибо все возможно Богу»*, но теперь акцент он делает именно фразе *«ибо все возможно Богу»*, победоносно звучит эта вторая часть евангельского высказывания Христа. Произносятся слова ободрения, утешения и поддержки абстинентов; здесь Владыка Владимир напоминает о богоугодности и благословенности этих нелегких трудов, вселяет надежду на помощь Божию.

В 1912 году по инициативе и под непосредственным руководством митрополита Владимира собирается Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, позволивший борцам за трезвость поделиться наработанным опытом и скорректировать свои дальнейшие действия.

«Слово на молебне перед открытием в Москве противоалкогольного съезда» было произнесено 6 августа 1912 года. В нем Владыка искренне радуется этому событию и приветствует многих борцов за трезвость, прибывших со всех уголков России. Он говорит о том, что хотя общество людей, проповедывающих трезвость, невелико, но для Господа эти дела ценны и значимы. Он ободряет всех присутствующих на съезде, вдохновляет на дальнейшую деятельность и призывает твердо верить, надеяться на Бога, стоять на позиции трезвого образа жизни, любить ближних.

По благословению Святейшего Синода, первенствующим членом которого являлся Владыка Владимир, на территории всей Российской Империи 29 августа учреждается ежегодный Церковный праздник трезвости.

«Слово в день всероссийского праздника трезвости» было сказано в Петербурге 29 августа 1913 года. В этом труде В.Богоявленский констатирует бедственное положение простого народа и называет причиной этого пьянство: «Чем далее — тем более и более сознается необходимость облегчить судьбу рабочего люда, который часто влачит жизнь свою в крайних нуждах и нищете. Но если спросить, отчего главным образом происходит эта бедность, то ответ, без сомнения, должен последовать такой: от пьянства. А потому, какие бы меры ни предпринимались к облегчению судьбы рабочего люда, как бы ни возвышалась плата за их труд, но все это не поможет горю, если рабочий будет пропивать свой заработок до последней копейки.» Он видит решение этой проблемы в повышении образовательного религиозного уровня бедных слоев населения, и — главное — в надежде на Господа.

Огромной победой самого священномученика и всего возглавляемого им трезвенного движения следует считать повсеместное установление в 1914 году в России «су-

хого закона». Был принят важный документ «Меры против потребления спиртных напитков в армии».

«Послание Святейшего Синода о борьбе с пороком пьянства» было написано в связи с волеизъявлением Государя Российской Империи Николая II о распространении трезвеннического движения. Так как эти события совпали с началом Первой мировой войны, митрополит проводит параллель с невидимой войной, говоря: «Ныне время особенно благоприятное для такого святого начинания...пошли наши христолюбивые воины на защиту веры, Царя, Отечества...; пойдём и мы на домашнего злейшего врага, которого народ называет зеленым змием, призовём народ к обетам трезвости во имя любви к Родине...».

«Письмо на имя Председателя Совета Министров И.А. Горемыкина», датированное 14 августа 1914 года, несёт в себе горячую просьбу посодействовать в запрете на алкогольные напитки в России. Владыке принадлежат такие прекрасные и вдохновляющие слова: «В тяжкую годину испытаний, постигших Святую Русь когда враги... ринулись на Русскую Землю, Русский Народ был призван Государственною Властью к абсолютной трезвости, с каковою целью и была воспрещена продажа алкогольных напитков... Этот великий трезвенный пост, к которому зовет православных христиан и Святая Православная Церковь...вместе с всенародною молитвою ко Всевышнему Творцу, верю, спасет Россию от врага, и Россия выйдет из горнила испытаний в вящей красе и славе.»

Обязательным шагом на пути избавления от недуга пьянства Владыка считал воцерковление страждущего человека, его обращение к Творцу и всецелое упование не на свои силы, а на помощь Божию. Борясь с пьянством, митрополит Владимир стремился не столько исцелить людей физически, сколько дать им возможность открыть для себя новый мир во Христе, отвоевать у дьявола их души для Царствия Божия. «Вот почему, - пишет он, - из глубины души взываю ко всем вам, боголюбивые отцы, братие и сестры: помогайте этому в высокой степени благому делу, становитесь в ряды борцов с врагом этим, принимайте живое участие в этой войне, дабы она действительно привела к освобождению! Этим сделаете вы поистине патриотическое дело, великое дело внутренней миссии!»

Александр Гребнев,
врач-психотерапевт

Программа реабилитации людей, пристрастившихся к употреблению психоактивных веществ «Начало — ступени здравомыслия»

Группа «Начало» была создана в городе Владимире в 1992 г. при лечебном центре «Ренессанс» для зависимых. В течение 15 лет она действовала как психокоррекционная. Вначале группа следовала программе «12 Шагов» сообщества Анонимных Алкоголиков. Постепенно, начиная с 2000 г. путь выздоровления группы «Начало» устремился к принятию православно-христианского направления, которым группа и руководствуется в настоящее время. Трезвение — одна из основных христианских добродетелей. Это путь к Богу, предполагающий постоянное духовное бодрствование, наблюдение за своими мыслями, чувствами, поступками. Творить добрые дела, иметь чистые мысли, смотреть на мир ясным взглядом и видеть во всем Свет Божий — вот то, чему должен научиться человек.

Сохраняя трезвость, мы имеем возможность идти по пути трезвения.

Членами группы являются как зависимые, так и созависимые и их дети. Опыт показывает, что в семьях,

где родители ведут трезвый и здоровый образ жизни, впоследствии и дети принимают их путь, свободный от иллюзий.

На данный момент группа остается психокоррекционной и использует в своей работе следующие **Ступени «здравомыслия, духовного роста и душевного спокойствия»:**

Ступень 1. Смирению принимаю себя и свою зависимость. Осознаю, что жизнь моя неуправляема, со страхами, неуверенностью.

Ступень 2. Страхи, неуправляемость через смирение, честность и непредубежденность формируют осознание, что капитуляция есть единственный выход.

Ступень 3. Капитуляция формирует панику о том, что же дальше? Образовалась пустота. Пустота — это отсутствие веры.

Ступень 4. Чтобы вера не исчезала и приумножалась, необходима ЛЮБОВЬ. Очищение и покаяние формируют зерно веры и любви к себе, людям, Богу.

Ступень 5. Обретая новые знания, я формирую в себе элементы здравомыслия и готовность к действиям.

Ступень 6. Приобщение к духовным ценностям дает возможность принимать себя по образу и подобию ЕГО.

Ступень 7. Совокупность Божественного: веры, смирения, осознания здравомыслия побуждает быть, а не казаться. Вера без добрых дел мертва. Действия формируют спокойствие и целостность.

Ступень 8. Процесс выздоровления — это движение только вперед: «Спешите, не спешите!».

Ступень 9. Научные знания целостности и спокойствия с Божественным покровом — неотъемлемая часть моей новой жизни.

Ступень 10. Обретая духовное спокойствие и целостность, я Благодарю за все, что имею и тысячу раз за все, что не имею.

Актуальность вопросов, касающихся трезвости населения, возрастает с каждым годом. Но информация о данной проблеме настолько скудна и однобока, а дезинформации так много, что даже те люди, которые хотят встать на путь трезвения, зачастую выбирают неверное направление, по причине отсутствия знаний о своей болезни.

Именно поэтому группа «Начало» приступила к разработке программы помощи населению, которая включает в себя следующие направления деятельности:

1. Просвещение и профилактика.

Этот раздел программы направлен на предоставление обществу необходимых знаний о проблемах зависимости, созависимости и утверждение здорового образа жизни:

Телефон доверия (зачастую люди стесняются говорить о проблемах такого характера при визуальном контакте, поэтому первые шаги можно сделать и таким способом, получая стимул к дальнейшим действиям);

Первичные консультации (специалисты - психологи по вопросам зависимостей работают в индивидуальном порядке как с зависимыми, так и с созависимыми людьми, обратившимися за помощью);

Акции и праздники трезвости (разработка и проведение мероприятий массового характера, тематические автопробеги);

Периодические издания (создание и распространение газет и листовок по проблеме зависимостей);

Выступления на радио, телевидении (оповещение населения, консультации специалиста в прямом эфире);

Работа с организациями (тренинговые занятия, направленные на сплоченность коллектива, оптимизацию работы и общения между сотрудниками, профилактику зависимостей);

Работа с подрастающим поколением (адаптированные мероприятия по профилактике зависимостей в учебных заведениях).

2. Психокоррекция и реабилитация.

Основанием данного раздела является оказание психологической помощи зависимым и созависимым людям, с использованием прогрессивных и эффективных направлений и психотехник современной психологии.

Индивидуальные психологические консультации;

Группа взаимопомощи (групповые занятия по взаимопомощи зависимых и созависимых друг другу; основное положение как групповых, так и индивидуальных консультаций — конфиденциальность и анонимность);

Психологические тренинги (неотъемлемая часть процесса выздоровления, позволяющая человеку раскрывать новые границы существования);

Духовное просвещение (взаимодействие с церковью, духовные беседы, проповеди);

Ландшафт — терапия (групповые путешествия, проведение культурных мероприятий на природе, фотостудия);

Театральная студия (написание сценариев и участие в постановках спектаклей и капустников на тему: «Профилактика зависимостей»);

Волонтерское движение «Оставляй в жизни след не только от грязной обуви»;

Арт-терапия (живопись, рисование песком, лепка, притчетерапия, танцевальная терапия, видеотерапия, библиотерапия, игротерапия, цветотерапия и т.д.)

Трудотерапия (доступный и эффективный способ самореализации по интересам и способностям).

В процессе реализации, программа помощи зависимым и созависимым людям будет претерпевать изменения и дополнения. Это объясняется постоянным обновлением и обогащением психологических методов, а также перспективами появления авторских разработок именно в этом ключе.

Игошев А.В.,
*сотрудник
редакции журнала
«Трезвое слово»,
г.Екатеринбург*

Вклад журнала «Трезвое слово» в дело отрезвления России

Уже много лет российское общество живет в состоянии глубокого, затяжного духовного кризиса. Утрата духовных ориентиров, расслоение общества и распад его традиционных устоев, забвение собственного культурного наследия — вот те огромные беды и трудности, которые нам необходимо осознать и сообща преодолеть. Агрессивная пропаганда бездуховности и стяжательства вводит людей в заблуждение. Они ищут забвения от невыносимой действительности в алкоголе, табаке, наркотиках, азартных играх, виртуальном мире компьютерной зависимости. В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» говорится, что «основная причина бегства многих наших современников в область алкогольных и наркотических иллюзий — это духовная опустошенность, потеря смысла жизни, размытость нравственных ориентиров».

Именно алкоголь и табак стали основными причинами вымирания народов России. Алкоголизм в настоящее время принял размеры национальной катастрофы. По оценкам экспертов Минздрава от болезней, связанных с употреблением алкоголя, в год умирает около 700 тысяч человек, от табака не менее 300 тысяч. Чем дальше мы будем стараться уйти от ложных целей и чем ближе придем ко Христу, тем больше шансов у нашего народа выжить и стать могучим и непобедимым.

Православная церковь благословляет здоровый, трезвый образ жизни. В июне 2005 года по благослове-

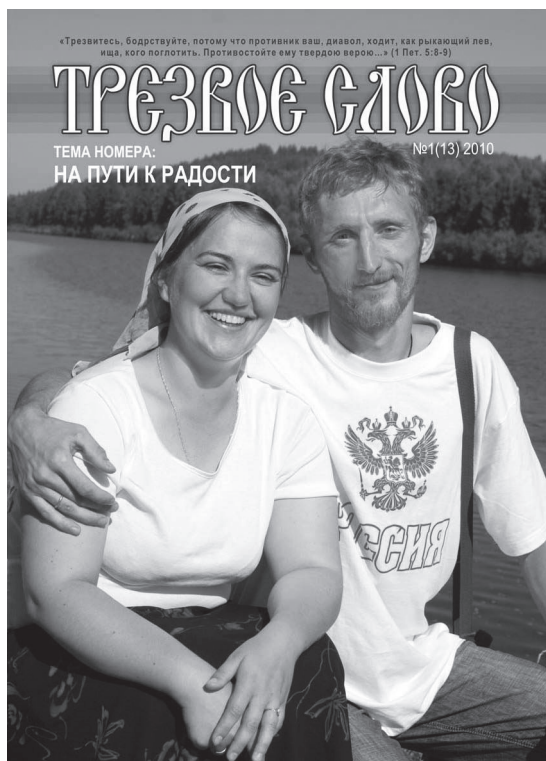
нию архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия был основан журнал «Трезвое слово». Журнал является центральным печатным органом Иоанно-Предтеченского братства «Трезвение» Русской Православной Церкви, которое объединяет единомышленников из нескольких десятков епархий Русской Православной Церкви. Он продолжает традиции, существовавшие в России до 1917 года, когда только духовенством выпускалось 32 печатных издания, утверждающих трезвый образ жизни. И для современной России очень актуально изучение исторического опыта Православия по воспитанию трезвости, использование его для помощи страждущим в избавлении от пристрастия к алкоголю и табаку. Журнал «Трезвое слово» неизменно уделяет большое внимание восстановлению традиций Православия, трезвенному просвещению.

Цель современного журнала «Трезвое слово» заключается в духовно-нравственном просвещении народа, знакомстве читателей с опытом избавления от зависимостей, формировании трезвенных убеждений в традициях Православной Церкви. Журнал ставит перед собой задачи возрождения традиций и форм деятельности утверждения трезвости как нормы жизни; освещения деятельности современных церковных обществ трезвости; осуществления информационного взаимодействия между организациями и членами Иоанно-Предтеченского братства «Трезвение» Русской Православной Церкви и других Обществ трезвости; систематизации и разработки форм и методов популяризации современного опыта духовно-нравственной жизни в традициях Православия.

Главное правило утверждения трезвой жизни впервые четко сформулировал великий русский педагог С.А. Рачинский: «Трезвенническая работа может быть плодотворной только в церковном приходе, т.к. только под благодатным воздействием Церкви возможно исцеление человеческой души от пороков». Журнал «Трезвое слово» как православное издание стремится использовать широкие возможности Церкви в деле оздоровления народа, ведет широкую миссионерскую деятельность.

Прежде всего, журнал ориентирован на людей, которые участвуют в трезвенном движении, тех, которые хотят обрести опыт трезвости или уже ведут трезвый образ жизни, ищущих путь к трезвому образу жизни для себя лично или пытающихся помочь своим близким в преодолении пагубных страстей. «Процесс духовной войны с зависимостью может быть очень не быстрым. Бывали случаи, когда не исправлением жизни, а покаянием на смертном одре Бог спасал заблудшую душу. Нам не дано знать пути Господни, но одно мы знаем точно: от поведения близких зависит очень многое», — пишет в своей статье в одном из номеров журнала протоиерей Евгений Пейков.

Каждый номер журнала является тематическим, рассматривает одну из проблем духовно-нравственной жизни современного общества. Стали привычными для постоянных читателей рубрики журнала. Например, рубрика «Православные праздники», где рассказывается не только о сути каждого праздника, но и о том, как он празднуется, в чем православный христианин находит радость, не омраченную употреблением спиртного. В рубрике «Наша гостиная» читатели знакомятся с интересными людьми. «Уроки трезвости» рассказывают о практическом опыте в преодолении пагубных страстей, связанных с употреблением алкоголя, курением, сквернословием. Рубрика «Радость трезвения» повествует о людях, решивших для себя проблемы винопития и табакокурения, утвердившихся в добродетели трезвости. «Исторический опыт» — освещение опыта решения социальных проблем в прежние времена, в этой рубрике публикуется познавательная, сохранившаяся в исторических документах информация о дореволюционных обществах, утверждавших трезвость, оставивших нам свидетельства

об эффективных формах и методах работы с зависимыми людьми. Знакомство читателей с подвижниками трезвости прошлого и настоящего, рассказ о тех, кто своей жизнью и деятельностью утверждал трезвость, радел о трезвости народа — в рубрике «Подвижники трезвости», рубрика «Наука о трезвости» освещает научные и богословские аспекты трезвости. Неизменно привлекает внимание и интерес читателей рассказ о трезвенной деятельности в разных регионах России в рубрике «Новости братства «Трезвение», а рубрика «Наше будущее» раскрывает будни, проблемы и достижения молодежной деятельности в трезвенном движении. Очень важна для всего коллектива редакции журнала рубрика «Письма читателей», ведь именно она обеспечивает обратную связь со всеми, кто заинтересован в личной трезвости, в трезвости своих близких и всего Отечества, отражает самые трогательные и искренние рассказы людей, согла-

сившихся приоткрыть тайну своей драматической судьбы, которая привела их к Богу и трезвости.

Журнал «Трезвое слово» заполняет свободную информационную нишу, поскольку это пока единственное в России православное издание, посвященное делам трезвости.

Журнал в настоящее время распространяется адресно, под заказ конкретных лиц, обществ, организаций. Уже сейчас в регулярном получении журнала заинтересованы общества трезвости из разных регионов страны и зарубежных стран. Учитывая высокую востребованность журнала, планируется расширить его распространение: не только через церковные лавки при храмах, но и по почтовой подписке. Территория распространения издания расширилась с регионального до всероссийского уровня: Екатеринбург, Челябинск, Москва, Санкт-Петербург, Омск, Абакан, Ижевск, Клин, Ярославль, Красноярск, Магадан, Тверь, Иваново, Ульяновск, Тюмень. Распространяемая интернет-версия расширяет аудиторию и возможности издания.

Высокая востребованность, растущая популярность журнала среди православного и светского населения создали возможность повышения тиража до 3 000 экземпляров и более, редакция стремится к увеличению частоты выхода журнала, объем журнала увеличился до 58 страниц.

Журнал «Трезвое слово» говорит своим читателям, что борьба за трезвенное состояние своей души, за отрезвление всей нашей страны трудна и долга, и каждый может стать — кто победителем, а кто побежденным. Но победителем можно стать только с Господом нашим Иисусом Христом.

**РАЗДЕЛ 2.
МАТЕРИАЛЫ
О ЖИЗНИ И
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
С.А. РАЧИНСКОГО**

Чекедова О.Г.,
*просветительский
центр Ново-
Тихвинского женского
монастыря,
магистр педагогики,
г.Екатеринбург*

Трезвенное просвещение и духовно-нравственное воспитание в школе С.А. Рачинского как инновационная педагогическая деятельность

В наше время много говорится о необходимости инновационного подхода к образованию. Источниками любых инноваций в обществе являются изменения внешней среды, изменения потребностей людей, возникающие социальные проблемы, которые невозможно решить традиционными методами. Неразрешенность тех или иных проблем дает импульс к разработке новых средств и норм деятельности, к возникновению инноваций. Таким же образом создаются педагогические инновации, дающие импульс формированию и апробации на практике новых воспитательных и образовательных направлений деятельности.

С.А. Рачинского по праву называют основоположником трезвенного просвещения. Но нельзя забывать, что трезвенная деятельность являлась составной частью его разносторонней педагогической инновационной деятельности. Он был новатором не только в формировании устоев нравственности в сельских детях, но и в препода-

вании обычных школьных предметов на новом, инновационном для его времени уровне.

«Устный счет» — самая известная картина Николая Петровича Богданова-Бельского — впервые появилась на 24-й выставке художников-передвижников в 1896 году. В советское время без нее не обходилось ни одно серьезное издание о передвижниках. Марксистские искусствоведы умилялись сердечной теплотой художника, просто и правдиво показывающего пылкий ум ребенка, рвущегося к знаниям. И бдительно не обращали внимания на полное название картины — «Устный счет. В народной школе С.А. Рачинского». Ведь Сергея Александровича Рачинского — профессора Московского университета, ботаника и математика, талантливого журналиста и писателя, более четверти века занимавшегося воспитанием и обучением крестьянских детей, — в советское время иначе как «крупнейшим педагогическим реакционером XIX века» и «литературным мракобесом» не называли. Его фамилия была просто вычеркнута из всех учебников по истории педагогики. Школа С.А. Рачинского — целая глава в истории русской педагогики, но имя его в советское время замалчивалось, так как всю свою педагогическую, трезвенную деятельность он строил на основах Православия. С.А. Рачинский происходил из старинного дворянского рода Рачинских-Баратынских. Получил прекрасное образование, был утонченным знатоком музыки, знал несколько языков, занимался живописью, дружил с П.И. Чайковским и Львом Толстым, переписывался с известными педагогами. В то же время Сергей Александрович был глубоко верующим православным человеком.

С.А. Рачинский родился 2(15) мая 1833 года в селе Татево Бельского уезда Смоленской губернии (ныне район Тверской области). В 1849 году поступил на медицинский факультет Московского университета, но так как его влекли к себе естественные науки, через год он перевелся вольным слушателем на естественный факультет. В 1853 году, двадцатилетним, он уже был кандидатом естественных наук. В 1866 году, когда ему было тридцать три года, С.А. Рачинский защитил докторскую диссертацию «О некоторых химических превращениях растительных тканей» и стал профессором Московского университета. Постоянные заботы о студентах, об их материальном и нравственном благосостоянии — вот что делало С.А. Рачинского популярным профессором.

В то же время в нем конструктивно сочетались черты инновационной личности — «критическое отношение к действительности, высокий интеллектуальный потенциал, устремленность на поиск альтернативы, уровень квалификации, инициативность, творческий подход к делу, самостоятельность, настойчивость, ответственность, усидчивость, готовность к изменениям», — позволившие в дальнейшем кардинально изменить привычную работу сельской школы, ведь «сформированная условиями современности инновационная личность способствует рождению самоподдерживаемых изменений, которые постоянно революционизируют жизнь — ее стандарты, ценности и т. д.»¹⁶. Кроме того, чем выше профессиональный уровень специалиста, тем он более открыт для инновационных идей, способен свободно ориентироваться в пространстве профессиональной деятельности.

Школа в Татево под влиянием Рачинского изменилась — здесь, помимо Закона Божия и обычных для сельской школы предметов, велось обучение культуре земледелия, пчеловодству, плотницкому и столярному делу. В художественной мастерской, специально пристроенной к зданию школы, — курсы рисования. Круглый год шли в школе занятия по музыке и хоровому пению, имелись своя фисгармония и рояль. В учебный план были введены геометрия, начала физики, черчение, география, естествознание. Но особенно поражаала посетителей потрясающая скорость, с какой ученики Татевской школы производили устные вычисления, то радостное оживление, с которым они предавались этой умственной

гимнастике. Ребята с легкостью умножали и делили в уме, запросто обращались с мерами квадратными и кубическими, молниеносно решали сложные задачи. Как вспоминали очевидцы, с ними было нелегко состязаться даже взрослому и образованному человеку.

Многие авторы измеряют готовность к инновационной деятельности по трем составляющим: психологической готовности к нововведениям (мотивационный компонент); подготовленности к жизнедеятельности в новых условиях (знания, умения, навыки, опыт и т. п.); реальной активности (действия, поступки, деятельность)¹⁷. Всеми этими качествами обладал С.А. Рачинский.

Опираясь на самые актуальные, новаторские психолого-педагогические идеи своего времени, он утверждал, что личность человека, личность ребенка всегда индивидуальна. Значит, образование и воспитание должно стремиться к раскрытию личностных, индивидуальных способностей человека. Главная цель педагогики Православия — раскрытие уникального, неповторимого образа Божия в каждом ребенке.

Инновационным можно назвать и подход С.А. Рачинского к антропологическим основам личности ребенка, их актуализации в духовно-нравственном воспитании. По словам Рачинского, нравственности нельзя научить. Ей можно только научиться. Значит, нужен образец. Перед ребенком должен раскрываться образ Божий в учителе. Только двигаясь по пути духовного и нравственного совершенствования, раскрывая образ Божий в себе, педагог может вести за собой ученика. Педагог не только должен увидеть образ Божий в ребенке, сделать все посильное для его развития и совершенствования, но и суметь душой своей почувствовать уникальный путь ребенка к вере и если не помочь в движении по этому пути, то посодействовать по мере собственного уровня духовности, собственного стремления к духовному росту. Не навязывая, не подталкивая самонадеянно, не принуждая. Ведь любое насилие над душой ребенка может привести к противоположным результатам. Принцип «не навреди» не менее важен в работе православного педагога, чем в медицине. Педагоги должны быть готовы всегда делиться сокровищами своей собственной души. А для этого есть только одна возможность: доверие ребенка педагогу. А оно может основываться лишь на любви учителя к тому образу, который он видит в ребенке. Эти идеи лежат в основе педагогического творчества С.А. Рачинского: воспитание самого учителя в единении школы и Церкви, его собственный духовный рост. Без этого не может быть истинного духовно-нравственного воспитания. Такая необходимость совместного духовного становления учителя и ученика не менее остро, чем во времена С.А. Рачинского, стоит перед нашим обществом сейчас. Роль учителя в воспитании духовности — не убеждать и доказывать, а своим примером вести за собой по пути нравственного возрастания.

В своей трезвенной деятельности С.А. Рачинский также опирался на принцип собственного примера учителя: «Абсолютная трезвость моих учителей придавала их деятельности ту непрерывность, ту порядочность, без коих немислим успех школьного дела, возвысила их авторитет в глазах учеников и родителей... Всем она принесла ту невосполнимую, неоценимую пользу, которую приносит всякое сознательное самоограничение, всякое постоянное упражнение воли, направленной к добру»¹⁸. Без собственного опыта трезвения все слова о трезвости так и останутся словами. С.А. Рачинский писал: «Пока я держался умеренности, все мои речи оставались гласом вопиющего в пустыне. Все со мной соглашались, никто не исправлялся. С тех пор, как я дал и исполняю обет трез-

17 Советова О. С. Основы социальной психологии инноваций. — СПб: Издательство С.-Петербургского университета, 2000, с.85.

18 Рачинский С. А. Сельская школа. — М.: «Педагогика», 1991.

вости, за мною пошли тысячи». Вот почему неоценимо важную роль приобретает деятельность педагога как образца трезвости и благочестия.

В наше время возрождается идея о необходимости взаимодействия Православной Церкви, государства, общественности в духовно-нравственном воспитании, в трезвенном просвещении. Для реализации этих задач, например, в Свердловской области создано Общественно-государственное движение «Попечительство о народной трезвости». Но необходимо заметить, что эти идеи как инновационные нашли свое воплощение уже в веке девятнадцатом. Взаимное влияние Церкви, школы и социума друг на друга — явление закономерное. Естественным оказалось и выходящее за рамки традиционной школьной деятельности воздействие Татевской школы на окрестное население. «С самого начала моей школьной работы, — пишет Рачинский, — я не мог не обратить внимания на вопиющее зло, причиняемое моим ученикам постоянным усилением пьянства в крестьянской среде... Для меня стало очевидным, что для ограждения моих учеников от окружающего зла нужны средства более сильные, чем простые увещевания и поучительные речи. И единственное средство, которое я мог придумать, было устройство в тесном кругу моих учеников (из коих многие в то время были уже взрослыми) общества трезвости, т.е. абсолютного воздержания от спиртных напитков»¹⁹. Среди своих бывших учеников он организовал общество трезвости, и пятого июля 1882 года, в день именин Сергея Александровича, был отслужен молебен преподобному Сергию, и Рачинский сам и его ученики произнесли тут же в церкви обет воздержания от спиртных напитков сроком на один год. Затем они через год повторили тот же обет еще на год, и к ним прибавилось место новых членов. Далее количество трезвенников все расширялось. Через шесть лет к движению присоединились трезвенники из других сел, и слухи о татевском обществе трезвости проникли в печать и вызвали обширную переписку среди сельских священников и лиц приходского духовенства. Явилось много подражателей, и Сергей Александрович напечатал в 1889 году призыв, где горячо убеждал основывать при приходах общества трезвости и сообщал целый ряд советов в том, как устроить такие общества, как присоединить к ним новых членов, как руководить их борьбой с пагубной привычкой.

Только тогда трезвость насаждается глубоко и может быть успешна, когда она коренится на религиозной основе, когда люди приносят свою трезвость Богу, как подвиг. Ему угодный, — вот на каком убеждении строил свое дело Рачинский. Только под покровом Церкви, под руководством пастырей в приходе это дело будет крепнуть. В Татеве съезжалось много народу со всей России. Одни — за тем, чтобы познакомиться с Сергеем Александровичем и его школой, другие — чтобы поучиться у него борьбе с пьянством. Секрет успеха новаторской трезвенной деятельности С.А. Рачинского — в тех приемах, к которым прибегли борцы за церковную трезвость. В этом деле выказалось как глубокое знание Рачинским народной души, так и горячая его вера в мощное, благодатное действие Церкви Христовой, в просветление ее членов, вера в благодатное перерождение под покровом Церкви и ее таинств людей слабой воли, впавших в греховную привычку.

Более ста лет прошло с тех пор, но педагогические идеи Рачинского как никогда актуальны именно сегодня. Необходимо эффективно использовать эту сокровищницу педагогического наследия прошлого. Инновационный подход к современному образованию заключается не только в изобретении новых идей, но и в умении осознать и использовать забытые за время безверия, бездуховности формы и методы инновационного образования — подобные тем, которые широко использовались в сельской школе С.А. Рачинского.

**Аникин Сергей
Сергеевич,**
*Красноярское
региональное
общественное
движение «Трезвая
Сибирь»*

Апостол трезвости

Задача по просвещению народных масс решалась с трудом, причём вся тяжесть ответственности легла на плечи православного священства. В исторические периоды, когда государство не готово было поддерживать Русскую Православную Церковь, широко осуществлять эту деятельность не представлялось возможным. Например, при Петре I Духовный регламент 1721 г. обязывает епископов открывать школы при церковных приходах, однако в 1727 г. на пространстве России таковых было лишь 46 епархиальных школ с тремя тысячами учащихся. В 1898 г. при поддержке государства было открыто 25500 церковноприходских школ (ЦПШ), и в 1905 г. таковых было уже 42 696, что составляло 46,5% по отношению к общему числу начальных школ в стране.

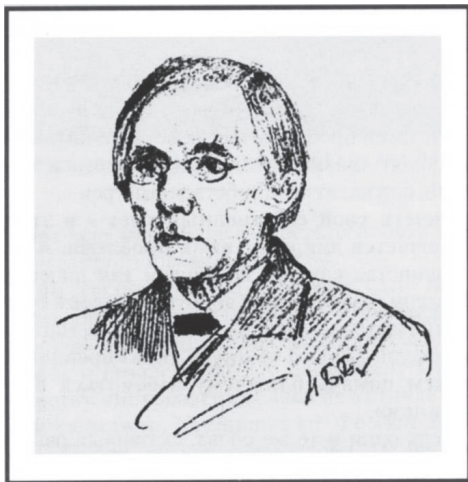
Обер-прокурор Св.Синода Русской Православной Церкви К.П.Победоносцев за образец ЦПШ взял школу С.А.Рачинского, с которым он был в деловой переписке, долгие годы, отслеживая его педагогические новации.

В работе «С.А.Рачинский и церковная школа. - СПб, 1910» П.П.Миросицкий так отзывался об этом делателе: «Рачинский - это имя мирового значения. Когда педагогическая мысль займется изучением его принципов, она, может быть, о нем первом скажет, что он был не педагог - переводчик западных идеалов на русскую почву, а творец самобытных русских идеалов просвещения ...

Для нашей педагогики значение его ... неизмеримо велико ... Несомненно, придет время, когда имя его будет для нашего учительства такою же путеводною звездой, таким же лозунгом, каким служил для запад-

ноевропейских учителей имя Песталоцци и для всего мира педагогов имя славянина [Яна] Ам.Коменского»²⁰

Сергей Александрович Рачинский (1833-1902) — уроженец села Татеево Бельского уезда Смоленской губернии (ныне район Тверской области). Окончил Московский университет факультет естествознания и в 1853 г. стал кандидатом естественных наук, а в 1858 г. защитил магистерскую диссертацию, после чего десять лет возглавлял кафедру физиологии растений в Московском университете; в 1866 г. — защитил докторскую диссертацию с присуждением звания «профессор».

Заботы о благосостоянии студентов, их материальном и нравственном благополучии делали С.А.Рачинского, как популярным среди студенчества, так и негодным среди руководства университета, что в 1868 г. стало причиной его отставки. В 1872 г. учёный перебирается в с. Татеево, где в 1875 г. строит школу, в которой живёт и обучает детей, которым посвятил остаток жизни.

Заражение русскими идеями делает его своим в кругу славянофилов. По словам Н.М. Горбова: «Убеждения Рачинского были очень близки к славянофильским, хотя его нельзя было назвать славянофилом в полном смысле слова... Горячо указывая на недостатки западной цивилизации, он искренно и откровенно, однако, не мог жить без того, что составляет его лучший плод. Ев-

ропейская наука, литература, искусство, сама общественная жизнь были ему дороги и до последних дней составляли предмет его любовного интереса; он следил за ними, поскольку у него хватало сил и времени. Но зато в двух отношениях самые строгие славянофилы должны были бы признать его своим единомышленником. Это — в признании мировой задачи России, как носительницы православия, — и в признании высоких нравственных качеств русского народа...

Личная религиозность в связи с этим взглядом на народ, с верой в него, и помогли Рачинскому очертить тот план народной школы, который он защищал»²¹.

Размышляя по этому поводу, С.А. Рачинский писал: «Та высота, та безусловность нравственного идеала, которая делает русский народ народом христианским по преимуществу; которая в натурах спокойных и сильных выражается безграничной простотой и скромностью в совершении великого подвига, доступного силам человеческим; которая в натурах страстных и узких ведет к ненасытному исканию, часто к чудовищным заблуждениям; которая в натурах широких и слабых влечет за собой преувеличенное сознание своего бессилия и в связи с ним отступление перед самыми исполнимыми нравственными задачами и необъяснимые глубокие падения; которая во всяком русском человеке обуславливает возможность внезапных победоносных поворотов от

20
21

С.А. Рачинский и церковная школа. — СПб, 1910. С.35.

Там же, С.34-35.

грязи и зла к добру и правде, - вся эта нравственная суть русского человека уже заложена в русском ребенке. Велика и страшна задача русской школы ввиду этих могучих и опасных задатков, ввиду этих сил, этих слабостей, которые она призвана поддержать и направить. Школе, отрешенной от церкви, эта задача не по силам. Лишь в качестве органа этой церкви, в самом широком смысле этого слова, может она приступить к ее разрешению. Ей нужно содействие всех наличных сил этой церкви, и духовных, и светских...»²².

«И потому наша школа должна быть не только школой арифметики и элементарной грамматики, но, прежде всего, - школой христианского учения и добрых нравов, школой христианской жизни под руководством пастырей Церкви»²³.

«Наша школа - школа христианская не только потому, что в таком направлении построен весь ее педагогический план, но также и потому, что учащиеся ищут в ней Христа, что учащие только Христа ради могут поднять те труды, при коих возможен какой-нибудь успех»²⁴.

Думая о роли школы и учительства в деле воспитания, исходя из наблюдений и собственного педагогического опыта, С.А. Рачинский приходит к выводу, что обязательной стороной нравственного развития человека является трезвенность — стремление к совершенству, которое невозможно без отказа от употребления спиртного. Пьянство народное, как ржа, разъедающая организм российского общества, беспокоило Сергея Александровича, заставив создать в 1882 г. при школе из учителей и учеников общественное «согласие трезвости», которое к 1890 г. разрослось до 1018 человек.

После публикации в 1889 г. глав из «Записки сельского учителя», с описанием опыта «Татевского общества трезвости», в журналах «Русский Вестник» №8 и «Церковные ведомости» № 34, поступило много откликов, которые позволили автору начать обширную переписку с читателями разных сословий и званий со всех краёв России, озабоченных подъемом нравственности в простом народе. В последующих публикациях С.А. Рачинский давал советы, как организовать общество трезвости, как отказаться от спиртного. Примечательно, что основным его читателем была воцерковлённая публика, священство, учительская аудитория. Благодатной почвой для всходов трезвости стало студенчество Казани, живо интересующееся вопросами отрезвления и облагораживания российского общества. Ряд статей посвящён конкретно им: «Письма к воспитанникам Казанской учительской семинарии»²⁵; письма к студентам Казанской духовной академии под заглавием «Письма С.А.Рачинского к духовному юношеству о трезвости» в изданиях за 1898 и 1899 гг. В письмах даётся глубокое богословское осмысление проблем трезвости.

Например, зачастую христиан обвиняют, в пристрастии к вину, на что Рачинский отвечает: «Спаситель наш Иисус Христос несомненно пил вино (Прииде Сын человеческий, ядый и пияй ...Не имам пити отъ сего плода лознаго...). Не грешим ли мы, проповедуя воздержание, коему не находим примера в земной жизни Спасителя? Полагаю, что нет. И это по следующим причинам.

Никому из разумных проповедников трезвости никогда не приходило на ум считать за грех умеренное употребление легких виноградных вин, не производящего никакого опьянения. Грех заключается именно в приведении себя в это состояние, какими

22 Рачинский С. А. Сельская школа, м.1991 г., с.22-23.

23 Рачинский С. А. Сельская школа. Изд. 4, СПб 1889 г., с.247.

24 Там же, с.200.

25 «Церковные ведомости» № 3 за 1890 г.

бы то ни было средствами: вином ли, водкою, опиумом или гашишем. Спаситель, принявший на себя естество человеческое, кроме греха, не мог пить вина иначе, как в мере абсолютно безгрешной.

Но как велика опасность для человека, причастного греху, – даже для величайшего праведника, преступить эту меру, – мы видим из примера Иоанна Крестителя. Он, коего болей не воста в рожденных женами, счел же нужным оградить себя назорейским обетом и не пить ни вина, ни сикера... И заметьте, что опасности, нас окружающие, несравненно сильнее, чем те, коим подвергался Предтеча. В его времена не существовали те сильно и быстро опьяняющие напитки, которые ныне одни нам постоянно доступны. Как же нам, грешным и слабым, считать себя в этом отношении более сильными и стойкими, чем тот, кто был больше Пророка? Не достойнее ли, не разумнее ли смиренно следовать его примеру?

Напомню вам по этому поводу другую черту из жизни Спасителя – насильственное изгнание торжников из храма. Пример этот доказывает, что не всякое насилие есть грех. Но разумно ли, осторожно ли мы поступим, приняв именно этот пример из жизни Христа за норму нашего поведения? Не сообразнее ли со слабостью человеческой природы памятовать заповедь Спасителя: побеждайте зло добром?

Поэтому не говорю вам: всякое насилие есть грех. Но говорю: воспитайте душу вашу в совершенной кротости, чтобы праведный гнев против зла никогда не вовлек вас в злобу против ближнего. Не говорю вам: всякое винопитие есть грех. Но умоляю вас: воспитайте вашу волю совершенную трезвостью, чтобы никогда винопитие не вовлекло вас в грех опьянения.

Вот смысл тех срочных обетов, которые я предлагаю вам, изведав их пользу на бесчисленных опытах. Предлагаю их вам только потому, что положительно знаю, какое неисчислимое добро исполнение подобных обетов принесло бы и лично вам, и вашим близким. Итак, да поможет вам Бог примкнуть к нашему союзу»²⁶.

Благодаря тесной связи апостола трезвости С.А. Рачинского с казанскими друзьями, в 1892-1917 г. в Казани было открыто общество трезвости, которым все эти годы руководил Александр Титович Соловьёв (1853-1918) – ктитор (староста) Крестовоздвиженской церкви, казначей Императорского Казанского Университета, начальника университетской типографии, товарищем председателя был Николай Фёдорович Катанов (1862-1922) – тюрколог, этнограф.

Многолетняя просветительская трезвенная деятельность на благо русского народа принесла свои плоды: Татевское общество трезвости стало прообразом для сотен трезвеннических братств и обществ во всей России, а его письма-публикации – указанием к действию для энтузиастов-трезвенников. Без ложной скромности можно сказать, что труды С.А. Рачинского, его кипучая деятельность по преобразению России – пример для русских патриотов. В 1891 г. Академия Наук избрала С.А. Рачинского член-корреспондентом по отделению русского языка и словесности. Его заслуги перед русским просвещением Государь Император Александр III отметил в Высочайшем рескрипте от 14 мая 1899 г. и Высочайшим назначением пожизненной пенсии, которую сельский учитель употребил на постройку новых школ.

С.А. Рачинский был одним из первых, кто понял всю бесперспективность борьбы с алкоголизмом на материалистических основах. После долгих лет интеллектуальных мытарств он обратился к Православной Церкви, познав, что только Бог дает человеку

26 Рачинский С.А. Письма С.А.Рачинского к духовному юношеству о трезвости. – М.1899, с.55-57.

силы противостоять злу. Первые попытки превратить своих учеников в трезвых людей не увенчались успехом, так как воспитанники после окончания школы, вскоре начинали употреблять спиртное. Действенной мерой стало создание при школе православного общества трезвости, с обязательным посещением церкви. Вскоре не только дети, но и их родители вошли в это общество и приняли обет трезвости. Множество народа из окрестных населенных пунктов стали приезжать в Татев, чтобы вступить в ряды трезвенников. Вокруг Татеве образовалось кольцо обществ трезвости, которое называли «Татевским Соглашением трезвости». Сергей Александрович в письме, адресованном 21 декабря 1890 г. студентам IV курса Казанской Духовной академии, писал: «Пока я держался умеренности, все мои речи оставались гласом вопиющего в пустыне. Все со мной соглашались, никто не исправлялся. С тех пор, как я дал и исполняю обет трезвости, за мной пошли тысячи».

Татевская школа А.С. Рачинского была принята российским образованием за образец трезвенного воспитания, а обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев приводил ее в пример православному священству. Благодаря статьям С.А. Рачинского, опубликованным в журнале «Церковные Ведомости», идеи трезвости стали известны среди широких слоев православного священства.

После смерти С.А. Рачинского, эстафету трезвенного воспитания подхватила Первая Российская Сергиевская школа трезвости, которая была организована 14 сентября 1905 г. при Троицко-Сергиевой пустыни (Балтийской железной дороге), иеромонахом Павлом (Горшковым). Большинство воспитанников и после окончания школы жили трезвясь. За свои труды о. Павел имел множество наград, в частности, две бронзовые медали из Италии и золотой с украшениями наперсный крест от духовных властей.

Всю свою жизнь о. Павел, как и Сергей Александрович Рачинский посвятил трезвенному воспитанию, на которое его благословил протоиерей Иоанн Кронштадтский, — молитвой, проповедью, ежедневными трудами утверждал он в народе трезвый образ жизни. Труды подвижника были замечены на самом высоком государственном уровне. На 10-й год своей деятельности, Сергиевская Школа Трезвости получила официальное признание в деле народного отрезвления в лице Государственной Думы, Государственного Совета и Царя. Школа прекратила существования в 1917 г., после того, как власть захватили большевики, развязав по всей стране «красный террор».

Спасая свою жизнь, о. Павел был вынужден жить в Эстонии, ставшей на тот момент независимым государством, где первое время был «инструктором трезвости», получая за это от правительства жалование. Он побывал буквально в каждом селении, общаясь с вынужденными эмигрантами, помогая им Словом Божиим, совместно пребывая в молитвенном стоянии. Весь свой богатейший опыт, приобретённый за прожитые годы, он употребил во благо объединения русских людей в цельную общину. Не оставляя он и трезвеннические проповеди, повсеместно создавая общества трезвости.

Инструктор трезвости, как себя называл о. Павел, был неутомим, ведь своими «инструкциями» он спасал человека, хранил святую Русь. Такого напора с его стороны не ожидал никто. Очень были недовольны эстонцы деятельностью монаха, вещающего «в пользу монархии», молящегося об упокоении душ убиенных членов царской семьи Романовых, призывающего русских людей к единению. Вскоре эта должность была упразднена, и финансирование прекратилось. Однако не деньги двигали о. Павлом, а Дух Святой, и пастырь так же, как и раньше, продолжал своё трезвое дело. Его замечали, о нём писали. Так, 27 мая 1936 г. таллиннская газета «Русский вестник» отмечала, что он в Причудье, в деревнях Рая и Тихеда под Муствеэ, организовал общество трез-

вости среди деревенской молодежи, при котором читал им лекции со «световыми картинками», обучал славянской грамоте, духовному пению, литературе и даже организовал хор. Впоследствии на базе этих обществ возникали другие организации, в том числе молодёжные общественные объединения, крупнейшим из которых было «Русское студенческое христианское движение» (РСХД), имевшее в 10 странах 25 филиалов.

Большая работа им была проделана и в утверждении православия в Эстонии.

Во время немецкой оккупации о. Павел был настоятелем Псково-Печорского монастыря, при котором организовал школу, наподобие той, которая открыта была им в Стрельне, отдав для этого свою келью. Имеются свидетельства, что он помогал военнопленным, прятал от расправы раненных красноармейцев. В 1944 г., после освобождения Пскова советской армией, игумен был арестован и приговорен к 15 годам исправительных работ. Заключённый архимандрит Павел (Горшков) безвременно ушел из жизни 6 июля 1950 г. в 16 часов близ Тайшета, в Баинском отделении Сиблага МВД СССР. Похоронен отче в безымянной общей могиле.

**Зубарева Наталья
Николаевна,**
*начальник отдела
инновационной
педагогической
практики ТОИУУ,
заведующая
лабораторией
«Региональное
краеведение»,
секретарь Тверского
регионального
отделения ВОО
«Ассоциация
учителей истории и
обществознания»*

Проблемы краеведения в педагогической системе С.А. Рачинского

Одной из серьезных проблем, находящихся в центре внимания педагогической общественности во второй половине XIX — начале XX вв. являлась проблема изучения края (краеведения, родиноведения). Это было связано с оторванностью школы от окружающей ученика обстановки. Данная тематика находилась в центре обсуждения, как на страницах педагогических журналов, так и на педагогических съездах разного уровня. Очевидной становилась необходимость сближения учебного материала с личными внешкольными впечатлениями детей, с изучением местности в разнообразных аспектах. На практике материал по истории, географии, естествознанию и русскому языку излагались без отношения к особенностям местной природы, к занятиям жителей данной местности, к прошлому края. А. Круглов, оставивший самую подробную рецензию на сборник статей «Сельская школа» С.А. Рачинского отмечал: «Недостаток наглядности, непосредственного знакомства с предметами, о которых идет речь в школе и книгах, не может быть восполнен одной демонстрацией картин, которые сами становятся понятными лишь по аналогии с предметами знакомыми и увиденными. ...Читать описание чего-нибудь и это же видеть самому, не одно и то же.

В этом состязании бессильно всякое перо, всякое письмо, как бы ярко оно ни было. Описание только разманит вас, но никогда не удовлетворит вас вполне».²⁷

С.А. Рачинский, реагируя на насущные потребности времени, также в полной мере осознавал актуальность «краеведческой» проблемы: «Нет сомнения в том, что школьное учение в наших сельских училищах весьма мало прибавляет к скудному запасу наглядных практических сведений, ограниченным каким-нибудь десятиверстным расстоянием. Этот недостаток наглядности, непосредственного знакомства с предметами о которых идет речь в школе и книгах, не может быть восполнен одной демонстрацией картинок. Умные мальчики, лет 13-15, пишущие без орфографических ошибок, поющие по нотам, восхищающиеся «Одиссеей» Жуковского и музыкой Моцарта, никогда не видели — не говорю парохода или телеграфной проволоки, но паромы и ветряной мельницы!»²⁸. Между тем, предметы, о которых ведется речь в учебниках и книгах, будут способствовать пробуждению интереса к ним учащимся, если удастся показать их в действительности.

Сергей Александрович Рачинский избрал поход в Нилову пустынь не только, преследуя паломнические цели, но и цели расширения краеведческих представлений учащихся. Вместе с тем, не так просто было убедить родителей отпустить ребят в поход, и лишь авторитет Рачинского смог помочь в решении этой задачи.

В северной части Смоленской губернии (ныне территория Тверской области) особенно чтится память Нила Столобенского, дни его представления (7 декабря) и обретения его мощей (27 мая), считаются великими праздниками. Трудно найти в

наших краях пожилого человека, не побывавшего хоть раз в жизни в Ниловой пустыне. Народ стекается массами к Угоднику, но дети не принимают участия в богомольях. Несмотря на высказывание об экскурсиях, что они «для крестьянских ребят дело невозможное и немислимое, потому что единственной побудительной причиной, которая может заставить их родителей согласиться в летнее время на продолжительную отлучку детей из дома, есть понятное и разделяемое желание, чтобы они могли поклониться какой-либо всеми чтимой святыне»²⁹, этот поход Сергею Александровичу удалось организовать. Причем, не один, а даже два подхода.

В организации и проведении похода С.А. Рачинскому помогали учителя школы, выпускники, учащиеся и их родители. Был продуман маршрут, изысканы средства, решены организационные вопросы.

В ходе похода были «задействованы» разные стороны краеведения. **Природа края.** С.А. Рачинский оставил восторженно-поэтические описания природы и настрои учи-

27 Круглов А. Детские походы (бесприязательные заметки) // Вестник воспитания. 1892. № 2. С.100.

28 Рачинский С.А. Сельская школа. Москва, 1891. С.165.

29 Там же, с.165.

теля не мог не сказаться на восприятии природы учениками. Он сумел в, казалось бы, обыденном окружении для крестьянских детей, показать им прекрасное!

«Чудное время! Леса еще сохранили всю свежесть своей весенней листвы, и в тенистых их закоулках доцветают последние ландыши; а в полях уже появляются первые васильки, и над сизыми волнами цветущей ржи носятся облака душистой пыли; в нетронутой траве лугов сияют и рдеют, благоухают и колышутся тысячи едва распустившихся цветов; и все это заливают потоками света почти незакатное солнце, ибо ночи нет: бледный пурпур заката разгорается в пурпурное золото утренней зари. Есть что-то торжественное, что-то призывное в этом непрерывном бдении, в этом могучем напряжении всех сил природы; это время бессонных ночей, время широких замыслов, время порывов духа к высшему свету...»³⁰.

«То здесь, то там яркие полосы света на верхушках леса и на изумрудной зелени овса... Хлебные поля чередуются с лугами, цветущими и душистыми. Ребята жадно рвут прелестные цветы, окаймляющие дорогу. Один выбирает нежные кисти белой разновидности колокольчиками и соединяет их с разрезанными звездами розовой дремы. Другой перемешивает с васильками душистые колосья бледно желтоватой любки. Третий рвет что попало. Всякий берет мне цветы, которые ему кажутся почему-либо заслуживающие моего внимания»³¹.

Захватывающими являются строки о том изумлении, которое испытали учащиеся, впервые увидев вереск: «С выходом на большак характер почвы и растительности резко изменился. Глина заменяется песком, березы — соснами, появляется вереск. Это невиданное растение сильно заинтересовало ребят. На что оно годно? Будут ли на нем ягоды? Я объяснил им, что это — кропильник (так называют его в Тверской губернии, ибо из него вьют кропила для водосвятия), что земля из-под него самая лучшая для цветущих кустарников, которыми они любовались в Татевской оранжерее, и ребята успокоились и возымели к вереску уважением. «Солнце заходило. Последние лучи его заливали огнем небольшую полянку, всю заросшую смолянкой в полном цвету. Как рубины, рдели пурпурные метелки на темном фоне густого сосняка. Все ребята кинулись рвать заманчивые цветочки и все перепачкали себе пальцы об их липкие стебли»³².

«Мы вступили в прелестный бор, в котором к соснам живописно примешаны березы и осины. Нас обдало упоительным запахом ландышей. Вся почва была покрыта их листвою и вскоре в местах тенистых мы нарвали множество еще не завядших цветов».³³

«Мы любовались характерной боровой растительностью. Почва местами была сплошь покрыта желтыми цветками очитка и пурпурными кистями особенно крупноцветного тимьяна, проглянуло веселое солнышко. С юга потянул легкий ветерок. Все ребята защебетали как птички после долгого ненастья. Опять мы пошли через прелестный бор, в котором неделю назад рвали ландыши. Они окончательно отцвели, но нескошенная трава лесных полянок еще пестрела цветами».³⁴

Нужно заметить, что в период всего похода шли частые дожди, но паломникам повезло, так как они приходились либо на время остановок, либо опережали или отставали от участников похода. «Дождь нам не надоед!» - твердили ребята о погоде».³⁵

На протяжении всего путешествия несколько учеников школы, их называли «наши

30 Рачинский С.А. Сельская школа. Москва, 1891. С.114.

31 Там же, с. 124.

32 Рачинский С.А. Сельская школа. Москва, 1891. С.128.

33 Там же, с.129-130.

34 Там же, с.136.

35 Там же, с.157.

живописцы», изображали окружающее пространство и выражали свои впечатления в рисунках. Так в первый день делались зарисовки у деревень Кожухово и Бакланово; в пятый день рисовались рудные сосны Житного монастыря; во время пребывания в Ниловой пустыни были изображены виды монастыря; на восьмой день рисовальщики отправились на тарантасе вперед для того, чтобы успеть «нарисовать до захода солнца Оковецкую церковь», вид на которую был очень живописен.³⁶

Знакомство с памятниками архитектуры. Каждый день путешествия был ознаменован посещением тех достопримечательностей, которые были в населенных пунктах. При их посещении дети знакомились с историей церквей и памятных мест. Так участники похода посетили: Меженинскую церковь и Меженинскую земскую школу, Кожуховскую церковь, Оковцы и Оковецкую церковь («Посетили Оковецкую церковь прекрасную и высокую. Постройка ее относится к прошлому веку (XVIII в.) и

времени ее построения соответствует общий ее облик. К ней пристроена колокольня с робкими претензиями на готический стиль. Церковь стоит на крутом холме, и этим воспользовались, чтобы устроить под ней две большие духовые печи, согревающие громадный зимний придел»³⁷; поселок Селижарово и Селижаровский монастырь. Селижаровский монастырь осмотрели во всех подробностях. Главную красу его составляет Троицкий собор, отлично сохранный постройка XVII века... Вполне сохранены любопытные кафли с рельефным изображением льва (герба Ржевского уезда), украшающие цоколь здания. Они только закрашены густой белой краской. Наличники окон представляют много интересного. Вглядываясь в них, модно убедиться, что большая доля их живописного эффекта, помимо оригинальности рисунка, зависит от совершенно свободной каменотесной работы. Легкость отступления от безусловной симметрии, шероховатость работы придают им ту же выразительность, которая отличает, например, крестьянское шитье, крестьянские кружева от аккуратных фабричных изделий того же рисунка»³⁸; город Осташков («Город чистенький и веселый, с высокими церквями и хорошенькими домами, с бульваром и общественным садом»)³⁹; Житный (мужской) монастырь («Ни Петербург, ни Москва не обладают столь прелестным местом для гуляния. Монастырь не из древних: он основан в начале прошлого (XVIII века) столетия. Тем не менее, главная его церковь носит на себе отпечаток века семнадцатого. Некоторые детали ее, наличники, столбики, даже воспроизводят формы века шестнадцатого и придают этой постройке ту жизненность, которой лишены аккуратно выглаженные, шаблонные орнаменты позднего времени»)⁴⁰.

Наконец, ребята пришли в Нилову пустынь и пробыли там 3 дня. На обратном пути они посетили имение родственницы Рачинского в селе Бобровское Ржевского

36 Там же, с.154

37 Рачинский С.А. Сельская школа. Москва, 1891. С.156.

38 Там же, с. 152.

39 Там же, с.139.

40 Там же, с.140.

уезда. В путевых заметках дается его подробное географическое описание и история приобретения данного имения у князей Долгоруких.

При посещении деревень путники обратили внимание на интересный факт. Практически во всех деревнях путешественников поразило отсутствие взрослых мужчин. На полях работали женщины. «На улицах встречались лишь дряхлые старухи и малые ребята. Где же хозяева? Ушли в Питер, в Москву, на низовья Волги. В первом походе это было не заметно»⁴¹. Это давало возможность поразмыслить над тем, как изменения в социально-экономическом развитии страны находили отражение и в деревенской жизни.

Находясь в Осташкове и Ниловой пустыни, С.А. Рачинский занимался сбором информации о посещаемых местах и святынях. Это было не просто. В поисках книжной лавки Рачинский отправился по Осташкову. «Она нашла в глухой улице и оказалась крошечной лавчонкой, вмещающей и переплетную мастерскую, и библиотеку для чтения, и продажу книг и письменных принадлежностей. Никакого описания Осташкова, Ниловой пустыни, Селижаровского монастыря в продаже не оказалось. Зато нашлись часословы. Я (С.А. Рачинский. - Н.З.) засадил мальчика Корнея переписать из лексикона Плюшара кое-какие сведения об Осташкове и отправился к ребятам».⁴² Позже в публичной библиотеке «по части местных церковных древностей» найти ничего не удалось. Рачинскому посоветовали обратиться в местную земскую управу, где им была приобретена книга В. Покровского «Описание Осташкова». Он познакомился с местным археологом Владимиром Успенским, который подарил С.А. Рачинскому «Историческое описание Ниловой пустыни» (этой книги не было даже в самой Ниловой пустыне). Другие книги В.Успенского «с обстоятельным описанием Селижаровского и Житного монастырей, села Оковцы были куплены на местах» на обратном пути путешественников.

Посещая новые места, участники похода знакомились с жителями деревень. Вечерами, перед молитвами, происходило общение с хозяевами за ужином или чаем. Беседы были разнообразны, и поэтому дети могли познакомиться с рассказами старожилов об интересном, с объяснением различных названий, поделиться впечатлениями от увиденного в дороге. «В каждой губернии, каждом уезде, в каждом уголке есть что посмотреть, есть чему поучиться. Природа, быт, занятия — все изучается лучше всего в жизни, а не из книжки...».⁴³

Путевые заметки С.А. Рачинского были опубликованы в сборнике «Сельская школа» в 1891 г., который многократно переиздавался и стал настольной книгой и методическим пособием для многих сельских учителей. Появление сборника нашло отклик в педагогической литературе. Об этой книге были упоминания в газете «Московские ведомости» и журнале «Друг детей». Более подробный отзыв о сборнике был опубликован в журнале «Вестник воспитания» в № 2 за 1892 году в рубрике «Критика и библиография». Имеется в виду статья А. Круглова «Детские походы (бесприязательные заметки)», в котором автор восхищается С.А. Рачинским и совершенным походом с участием, выделяет положительные стороны организации экскурсий по краю с религиозными целями для крестьянских детей, и говорит о значимости использования наглядности и практических занятий в дореволюционной школе. «Надо пользоваться

41 Там же, с.130.

42 Там же, с.141.

43 Круглов А. Детские походы (бесприязательные заметки) // Вестник воспитания. 1892. № 2. С.103.

летом как самым удобным временем для походов. Эти знания, эти впечатления никогда не могут быть поставлены на одну доску с впечатлениями от чтения. Сама перемена образа жизни уже имеет значение. Поход дает ребенку и житейский опыт, разовьет серьезное отношение к жизни, поможет развитию самостоятельности в их характере, развитию черт мужественности, ослабит нервность, поможет отвыкать от излишней изнеженности».⁴⁴ В статье затрагивался вопрос о воспитательной деятельности монастырей в отношении образовательных прогулок для крестьянских детей, которые помогают решать многие вопросы, как организации, так и содержания экскурсий и путешествий.

Таким образом, С.А. Рачинский внес свой вклад в разработку и реализацию подходов к краеведческой деятельности школы. Это: организация походов учеников, приобщение детей к окружающей жизни, стремление найти больше источников информации о памятных местах, поощрение инициативы учеников и развитие их способностей, использование наследия русской православной церкви. А. Круглов писал: «У нас на Руси масса святынь, древностей, посетить которые — полезно. Уже ради одних святынь, древностей стоит предпринять поход. Эти знания, эти впечатления никогда не смогут быть поставлены на одну доску с впечатлениями от чтения... Но Рачинских мало, а чиновников-педагогов, увы, много. И вот, дети читают о том, что за тысячи верст от них, не знают того, что вблизи. И это везде так. И грустно, и больно».⁴⁵

Опыт Сергея Александровича Рачинского и в части краеведческой деятельности является по-прежнему актуальным для современной школы.

44 Там же, с.103.

45 Круглов А. Детские походы (бесприпятательные заметки) // Вестник воспитания. 1892. № 2. С.104.

**Савинова Ольга
Вячеславовна,**
*ведущий научный
сотрудник отдела
инновационной
педагогической
практики ТОИУУ,
к.п.н., доцент,
Заслуженный
учитель РФ,
Председатель
Тверского
регионального
отделения ВОО
«Ассоциация
учителей истории и
обществознания»*

Потенциал изучения жизни и педагогической системы С.А. Рачинского реализации проектно- исследовательской деятельности педагогов и учащихся в современной школе

Именно так сформулировать тему своего выступления меня подвигло два обстоятельства. Во-первых, в течение последних пяти-шести лет в поле моего зрения попала проблема недооценки педагогического опыта прошлого, несмотря на его актуальность в наши дни. Во-вторых, подходы к определению целей, задач, содержания, результатов образования и адекватных им методов обучения, методик, технологий, что зафиксировано в Федеральном Государственном образовательном стандарте.

Как уже отмечалось, с удивительным транжирством, наша система образования относится к педагогическому наследию, причем именно как к наследию, которое содержит значительный прогностический по-

тенциал для современной школы, а не как к поводу, отметить очередную историко-педагогическую дату. Уверена, что данная конференция, хоть и приурочена к юбилейной дате, что естественно, по своему содержанию не является «датской», о чем свидетельствует, хотя бы ее программа, отличающаяся разнообразием тематики и участие в ней лиц, научный и профессиональный статус которых не позволяет ограничиться «дежурным» выступлением.

На основании чего делается вывод о недооценке важности изучения и применения педагогического опыта прошлого? Назову лишь два обстоятельства. Обстоятельство первое вскроется тот же час, если зайти в любую библиотеку, обладающую дореволюционным фондом и взять там педагогические периодические издания, например, по хронологическим рамкам жизни С.А. Рачинского. Можно ограничиться официальным Журналом Министерства Народного Просвещения и такими популярными в педагогической среде журналами как «Вестник воспитания», «Русская школа», «Образование». Несомненно, Вы там найдете немало статей, страницы которых до сих пор не разрезаны. А, если Вы дадите себе труд, их разрезать то, возможно, прочитав эти статьи, испытаете шок от их актуальности, от того, что в них поднимались те же проблемы, что и сейчас и решались те же вопросы, причем людьми, гуманитарно образованными, может быть, на уровне более высоком, чем сейчас. Последнее утверждение — мое личное мнение, на доминирование которого я не претендую. В свое время, меня особенно впечатлил Журнал Министерства Народного Просвещения с неразрезанными страницами и штампом «Тверская мужская гимназия» (Отдел редких книг библиотеки ТвГУ). Причем, не разрезаны были даже страницы первого раздела официального журнала, где помещались Указы Его Императорского величества и циркуляры г-на министра народного просвещения. То есть, царь издавал себе Указы, министр писал себе циркуляры...а их не очень-то и читали... Ну как тут не вспомнить слова П.А. Вяземского «В России суровость законов умеряется их неисполнением», или Салтыкова-Щедрина «Строгость российских законов смягчается необязательностью их исполнения». Второе обстоятельство, это анкетирование педагогов нашей области. Во время проведения курсов повышения квалификации за два года (2010-2011 гг.) тысячи педагогам был задан, среди других, вопрос: «О ком из этих педагогов Вы слышали?». Результат оказался следующим. Все (100%) слышали о К.Д. Ушинском, Л.Н. Толстом, Н.К. Крупской, А.С. Макаренко. А далее, ситуация обескураживающая. 17% Рачинского, конечно лучше, чем 4% Максимовича, на базе учительской школы которого существует ТвГУ, заканчиваемый большинством педагогов школ области. А с другой стороны, что такое 17%? Это значит, что из тысячи педагогов о Рачинском слышало всего 170 человек. На второй вопрос «Труды кого из них Вы читали» по С.А. Рачинскому был получен результат: 2%, то есть 20 человек из тысячи. Да, Сергей Александрович оставил не так много опубликованных сочинений, но их актуальность и доступность должны бы обеспечить и их востребованность. К сожалению, пока этого не происходит, хотя, возможно, дело и сдвинулось с мертвой точки, в том числе благодаря и подобным конференциям. При такой «осведомленности» неудивительно, что на вопрос «Что может взять современная школа из опыта школы рубежа XIX — XX вв.?» учителя смогли выделить лишь статус учителя и раздельное обучение мальчиков и девочек, а 39% опрошенных посчитали, что ничего.

Теперь следует остановиться на актуальности проектно-исследовательской деятельности учащихся, которая определяется, в том числе, и подходами ФГОС как по основной, так и средней школе. ФГОС ООО предусматривает обязательное выполнение вы-

пускниками основной ступени индивидуального проекта, причём на эту деятельность должны быть предусмотрены часы в учебном плане. Проекты могут выполняться как в рамках учебной, так и во внеурочной деятельности. Индивидуальный итоговый проект представляет собой учебный проект, выполняемый обучающимися в рамках одного или нескольких учебных предметов с целью продемонстрировать свои достижения в самостоятельном освоении содержания и методов избранных областей знаний и / или видов деятельности и способность проектировать и осуществлять целостную и результативную деятельность (учебно-познавательную, конструкторскую, социальную, художественно-творческую, иную).

Между проектной и учебно-исследовательской деятельностью отмечается ряд отличий. Проект направлен на получение конкретного запланированного результата — продукта, обладающего определёнными свойствами и необходимого для конкретного использования. В ходе исследования организуется поиск в какой-то области, формулируются отдельные характеристики итогов работ. Отрицательный результат тоже результат. Реализацию проектных работ предваряет представление о будущем проекте, планирование процесса создания продукта и реализации этого плана. Результат проекта должен быть точно соотнесён со всеми характеристиками, сформулированными в его замысле. Логика построения исследовательской деятельности включает формулировку проблемы исследования, выдвижение гипотезы (для решения этой проблемы) и последующую экспериментальную или модельную проверку выдвинутых предположений. Педагог, организующий проектно — исследовательскую деятельность учащихся,

обязательно сталкивается с проблемой определения тем исследования. Источники этого достаточно разнообразны. Таковыми могут стать диссертации. Думается, что практическая значимость диссертационных исследований по Рачинскому даже шире того, что определяется их авторами. Так, в автореферате диссертации М.Б. Багге «Школа С.А. Рачинского как педагогическая система» (1999 г.) читаем: «Практическая значимость настоящего исследования заключается в том, что представленные в исследовании материалы, восполняя пробелы в историко-педагогическом знании, могут быть использованы практически при создании школы с религиозной, эстетической и трудовой направленностью или при попытке воссоздания целостной модели школы С.А. Рачинского, а также для создания учебных пособий по истории педагогики и их использования в образовательных программах педагогических вузов, учреждений дополнительного профессионального образования». Н.Н. Коншин в автореферате диссертации «Идея формирования духовно-нравственных ценностей личности как основа педагогической системы С.А. Рачинского» (Смоленск, 2011 г.) практическую значимость своей работы формулирует следующим образом: «Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в преподавании курса педагогики и истории педагогики, при создании учебных пособий по истории педагогики, на курсах повышения квалификации педагогических работников, дисциплин по выбору, в работе воскресных школ, в преподавании «Основ духовно-нравственной культуры России». Полученные в ходе исследования результаты, раскрывающие процесс формирования духовно-нравственных ценностей личности в Татевской школе, внедрены в педагоги-

ческий процесс средних общеобразовательных учреждений Смоленской области». Формулировки практической значимости этих исследований, с полным основанием, можно дополнить положением о том, что результаты диссертационного исследования могут быть использованы учителями для организации проектно-исследовательской деятельности учащихся.

Вместе с тем, использование материалов диссертаций для организации проектно-исследовательской деятельности учащихся потребует большой предварительной подготовки со стороны учителя, прежде всего адаптационного характера. Общепонятно, что уровни диссертационного исследования и ученического, даже старшеклассников, не просто различны, а как бы представляют собой крайние точки всего спектра исследований. Адаптером научных идей, результатов диссертаций для понимания учащихся и может стать педагог. Именно поэтому в названии моего выступления обозначается исследовательская деятельность не только учащихся, но и педагога. Представляется, что алгоритм предварительной деятельности учителя по организации проектно-исследовательской деятельности учащихся по Рачинскому (жизнь, деятельность, система) может быть следующим: поиск тем диссертационных исследований; изучение наличия текстов или авторефератов в свободном доступе в Интернете; изучение текста автореферата; вычленение из текста тем, проблем, идей, которые могут быть положены в основу проектно-исследовательской деятельности учащихся; первичное изучение обеспеченности данной проблемы доступными учащимся источниками и литературой.

Возникает вопрос, а стоит ли вообще при организации исследовательской деятельности учащихся обращаться к диссертациям? Как говорится «вольному воля». Педагог сам определяет источник формулирования тем проектов и исследовательских работ учащихся и круг этих источников достаточно велик. Например, им может быть программа сегодняшней конференции. К диссертационным же исследованиям целесообразно обратиться педагогу именно в силу их глубины и целостного рассмотрения проблемы.

Приведем примеры тем, которые можно сформулировать на основе автореферата диссертации, используя, прежде всего, задачи исследования и положения, выносимые на защиту. Тема 1. Социально-педагогические предпосылки возникновения феномена Татевской школы. Учитель, опираясь на положения, выносимые на защиту, предлагает учащимся следующие самые общие рекомендации: рассмотреть историко-педагогическую обстановку второй половины XIX — начала XX в., социальные и духовные процессы в пореформенной России, постановку вопросов о «распространения образования среди народа, а также поиска высокого идеала духовно-нравственного развития личности». Тема 2. Особенности организации образовательного процесса в Татевской школе. Учащимся предлагается обратить внимание на следующие особенности данной школы: это - учебное заведение семейного типа (с общежитием) с совместным обучением детей из благополучных крестьянских семей, «а также сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, физически здоровых и детей-инвалидов, детей разных национальностей»; построение образовательного процесса на основе «общечеловеческих и православных ценностей...»; непрерывность воспитательного процесса (уроки, труд, отдых); создание на базе Татевской школы «новаторского...центра подготовки учащихся к профессиональной деятельности»; решение проблемы подготовки учительских кадров для сельских школ. Тема 3. Раскрыть роль личности учителя в реализации идей С.А. Рачинского по духовно-нравственному воспитанию учащихся. В качестве

рекомендаций приведем цитату из автореферата: «Реализация идеи формирования духовно-нравственных ценностей личности тесно связана с личностью самого С.А. Рачинского, который служил образцом глубокого христианского смирения, высокой нравственной и духовной культуры, любви к детям и преданности учительской профессии. Идеальной моделью педагога для татевского учителя являлась его мать — Варвара Абрамовна, а семейное воспитание ею детей служило действенным ориентиром в педагогической деятельности сына. Личные качества матери: доброжелательность, милосердие, любовь к детям, глубокая вера в Бога — служили образцом для подражания, их С.А. Рачинский взял на вооружение в своей педагогической системе». Некоторые из тем, которые можно почерпнуть из автореферата диссертации не нуждаются в особых комментариях, здесь структура исследования может быть определена самими учащимися, например, тема «Благотворительная деятельность С.А. Рачинского». Кроме названных выше тем, можно на основании того же автореферата сформулировать следующие: «С.А. Рачинский и педагогическая публицистика (сотрудничество в журналах «Народное образование», «Русский вестник», «Русское обозрение», «Смоленские епархиальные ведомости». «Сельская школа» - главный труд С.А. Рачинского», которые можно предложить наиболее сильным и увлеченным старшеклассникам, чтобы выполненными ими работы действительно являлись исследованиями. Такой же подход целесообразен и в работе над следующей темой: «Общественно-просветительская деятельность С.А. Рачинского (проведение воскресных чтений, участие в выставках и ярмарках; организация обществ трезвости; критика оккультизма в периодической печати).

Важнейшей базой для определения тематики проектно-исследовательской деятельности педагогов и учащихся являются сами произведения Рачинского. Благодаря стилю автора, доступности изложения, учащиеся могут с ними работать самостоятельно под руководством педагога. Иными словами, работа с ними может проходить без предварительной деятельности учителя по их адаптации.

В сущности, источником для определения темы проектно-исследовательской деятельности о Рачинском может стать любая качественная статья о его жизни, деятельности или педагогической системе. Например, если взять за основу статью И.В. Семенова «Идеи С.А. Рачинского как основа создания гуманистических воспитательных систем сельских школ/Гуманистические воспитательные системы вчера и сегодня (в описаниях их авторов и исследователей). Сборник. 1998 г., то из нее вычленяется следующая тематика исследований, доступная учащимся: «Домашнее воспитание дворянских детей в 30-40-е гг. XIX в. (в том числе в семье Рачинских-Баратынских)»; «Круг общения С.А. Рачинского в московский период его жизни»; «Споры о роли С.А. Рачинского в истории отечественной педагогики»; «Семейное воспитание в системе С.А. Рачинского и его реализация»; «Народ сам признает духовенство своим учителем» (С.А. Рачинский); «Дух народной культуры в школе С.А.Рачинского»; «Учитель в школе С.А. Рачинского (идеал, роль, подготовка)»; «Самоуправление в ряде школ Рачинского»; «Трудовое воспитание в школе С.А. Рачинского»; «Педагогическая деятельность С.А. Рачинского в оценке его современников».

Наряду с исследовательскими проектами, учащиеся могут выполнить и информационные проекты, причем как в виде самостоятельных, так и в качестве составляющей исследовательского проекта. Тематами информационных проектов могут стать: обзор источников Интернета о С.А. Рачинском; сбор сведений о выпускниках Татевской школы (за определенный период); сбор сведений о педагогах - выпускниках Татевской школы; сбор информации о школах Рачинского, как известно, их было восемнадцать.

Следующий вопрос, который необходимо затронуть, это источники для исследователей учащихся. К стати, поиск таких источников, уже сам по себе — проект. Не вдаваясь в подробности в рамках данного выступления, остановлюсь лишь на двух моментах. Благодаря сети Интернет многие источники сейчас стали доступны. В распоряжении исследователя, например, сайт Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина. Сложность с источниковедческой базой заключается в том, что материалы по Рачинскому хранятся не в тверских архивах, а в архивах Смоленска и Москвы.

Источниковедческая база исследований учащихся может быть сформирована двумя путями: ее может определить сам учащийся, что явится составной частью его проекта, а может предложить учитель. Выбор пути зависит от сложности темы и уровня сформированности исследовательских навыков учащегося. Педагогу в формировании источниковедческой базы также может помочь автореферат диссертации. Например, в диссертации Н.Н. Коншина она следующая: «архивные материалы Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), ф. 427; научно-исследовательского Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), ф. 631; Центрального исторического архива Москвы (ЦИАМ), ф. 418; Государственного архива Смоленской области (ГАСО), ф. 391; Государственного Дома-музея П.И. Чайковского в Клину (ГДМЧ), ф. а4 № 3780; Русского Дома им. Н. Бородиной г. Мерано (Южный Тироль, Италия); учебники и методические разработки, рецензии, статьи, письма, дневники, переводы С.А. Рачинского; отзывы, труды педагогов и общественных деятелей, биографо-энциклопедическая литература, педагогические монографии, педагогическая публицистика исследуемого периода». Очевидно, что работа в архивах затруднена для учащихся. С другой стороны, с каждым днем число архивных материалов, находящихся в доступе в Интернете все больше растет. Что же касается некоторых иных видов источников, указанных в диссертационном исследовании, то они вполне доступны учащимся. Например, педагогическая публицистика, биографо-энциклопедическая литература, труды С.А. Рачинского. К ним можно добавить материалы конференций, чтений и др.

Интересными могут стать также исследовательские проекты, с обозначенной проблемой, но без конкретной темы. Она формулируется учащимися уже после погружения в проблему, представленную в виде какой-либо ситуации или высказывания. Например, в Интернете размещена статья Н.Н. Коншина «А.П. Чехов: «Рачинского я понимаю, но...». В ней приводится отрывок из письма Чехова И.Л. Леонтьеву-Щеглову (1892): «...Да, таких людей, как Рачинский, очень мало на белом свете. Я, голубчик, понимаю Ваш восторг... Рачинский, идейный, гуманный и чистый, представляется весенним зефиром. Я готов за Рачинского живот свой положить, но, милый друг... разрешите мне это «но» и не сердитесь — я не отдал бы в его школу своих детей. Почему? Я получил в детстве религиозное образование и такое же воспитание — с церковным пением, с чтением апостола и кафизм в церкви, с исправным посещением утрени, с обязанностью помогать в алтаре и звонить на колокольне. И что же? Когда я теперь вспоминаю о своем детстве, то оно представляется мне довольно мрачным; религии у меня теперь нет. Знаете, когда, бывало, я и два мои брата среди церкви пели трио «Да исправится» или же «Архангельский глас», на нас все смотрели с умилением и завидовали моим родителям, мы же в это время чувствовали себя маленькими каторжниками. Да, милый! Рачинского я понимаю, но детей, которые учатся у него, я не знаю. Их души для меня потемки. Если в их душах радость, то они счастливее меня и братьев, у которых детство было страданием...».

Жизнь и деятельность С.А. Рачинского может послужить и основой для практико-ориентированных групповых и индивидуальных проектов. Представим некоторые из них. «Один день в школе С.А. Рачинского». В ходе работы над проектом учащиеся должны будут изучить необходимый материал; подготовить занятия на основе данного материала; организовать досуг (внеурочное мероприятие в стиле С.А. Рачинского); провести уроки и это мероприятие с учащимися начальной школы. «Поход в Нилу-ву пустынь». Деятельность участников проекта: проложить свой собственный маршрут; изучить маршрут С.А. Рачинского (по его статье); провести корректировку двух маршрутов; определить, что из опыта похода Рачинского можно использовать, а что использовать в наши дни невозможно и нежелательно; составить описание похода. «Татевский сборник». Что это за издание становится понятным, если прочитать строки из вступления к сборнику С.А. Рачинского: «Во всяком деревенском доме издавна и постоянно обитаемом людьми, не чуждыми интересам умственным и художественным накапливается множество разнообразных памятников ближайшей и более отдаленной старины писем, семейных записей, автографов, рисунков, летучих стихотворений и прозаических отрывков, почему-либо в свое время не попавших в печать. Все это для посторонних имеет мало цены, но нередко среди этого лишь для семьи интересного хлама встречаются вещи и для посторонних людей драгоценные», - говорит в предисловии Татевского сборника С. А. Рачинский. Есть такие дома, хотя и необязательно деревенские и в наши дни. В отличие от двух предыдущих практико-ориентированных проектов, этот должен быть индивидуальным, в силу своей эксклюзивности. Главная проблема будет заключаться в отборе материала и его обосновании.

В заключении следует отметить, что жизнь, деятельность, педагогическая система С.А. Рачинского обладают огромным прогностическим потенциалом для развития современного образования. Их исследование далеко от завершения. Свой посильный вклад в это благородное и увлекательное дело могут внести как педагоги, так и учащиеся. И нередко бывает, что увлечение юности затем становится делом жизни, в силу чего сегодняшние учащиеся со временем могут стать известными исследователями творчества Сергея Александровича Рачинского.

**Салык Наталья
Арсеньевна,**
*ведущий научный
сотрудник отдела
инновационной
педагогической
практики ГБОУ ДПО
ТО ИУУ, кандидат
педагогических наук*

Традиции школы С.А. Рачинского и современная школа

В современных условиях, когда государство стремится обеспечить рост конкурентоспособности страны, ее успешного и устойчивого развития, системе образования уделяется большое внимание. В Послании Федеральному собранию на 2013 год Президент Российской Федерации В.В. Путин выделил как одно из важных направлений государственной политики «ценность школы»: «Нужно вернуть школе безусловную ценность. Это значит обновить содержание образования, сохранив при этом наши традиции и преимущества». В последнее время в Российской системе образования происходят значительные изменения, причем и государство и общество значительное внимание уделяют воспитанию. В педагогической теории и практике все чаще говорится о необходимости изучения опыта лучших российских школ, системы работы старейших педагогических коллективов, их педагогических традиций.

В Тверской области много школ, отметивших свой столетний юбилей: школы №1 и 3 г.Кашина, №1 г.Торопца, гимназия №6 г.Твери, Мирновская школа Торжокского района, Итомлинская школа Ржевского района. Старицкая средняя школа уже отметила 235-летие. И одна из них — Татевская школа имени Сергея Александровича Рачинского, что находится в Оленинском районе. Школа С.А.Рачинского сегодня известна не только в нашей области, но и далеко за ее пределами: к опыту организации учебно-воспитательного процесса обращаются и сельские, и городские учителя. В работах

педагога представлен путь создания авторской сельской школы. Конечно, этот опыт требует современного осмысления. Традиции старой Татевской школы способствуют развитию ее современной системы. В философском смысле традиция представляется устойчивым, повторяющимся явлением. Однако как пишет В.Д. Плахов: «...Неверно толковать «традицию», как нечто консервативное, подлежащее преодолению. Важнее увидеть в ней «зерно» созидания нового в сочетании с «проверенным» опытом...» Об этом и пойдет речь в данной статье.

В Тверской области сложилась добрая традиция проведения в мае педагогических чтений, посвященных Сергею Александровичу Рачинскому. В 1998 году лаборатория сельской школы ТО ИУУ провела региональную научно-практическую конференцию, на которой педагоги рассматривали проблему организации образовательного процесса в сельской школе в «условиях духовного вакуума, отсутствия учреждений культуры, низкого образовательного уровня родителей, отдаленности от города». Участники конференции пришли к выводу, что для многих школ «создание воспитательной системы — необходимость, а не дань моде», а это потребует повышения профессиональной компетентности педагогов, создания общности детей и взрослых (учителей, родителей).

В мае 2003 года на педагогические чтения, посвященные 170-летию со дня рождения С.А.Рачинского, педагоги региона съехались в Татевскую школу, где присутствовали на уроках, внеклассных мероприятиях, мастер-классах. Непосредственно познакомились со школой, педагогическим коллективом, продолжающим традиции педагога в современных условиях. Обсуждали следующие актуальные проблемы: работа с одаренными детьми, использование воспитательного потенциала обучения.

Современная школа решает многие проблемы, в том числе:

- интеграции общего и дополнительного образования;
- формирования здорового образа жизни и культуры здоровья учащихся;
- создания общности детей и взрослых;
- изменения профессионального мышления педагога и содержания его деятельности.
- В работах Рачинского как актуальность отмечается:
- использование дифференцированного подхода в воспитании мальчиков и девочек;
- высокая моральная ответственность педагогов за свою работу;
- работа с одаренными детьми;
- необходимость «воспитательной и духовной составляющей учебных предметов».

Он считал, что школа должна войти в сердце ученика, запомниться прежде всего необычными впечатлениями, праздничным настроением, которые сохраняются в памяти на всю жизнь. Обращал внимание на внутренне и внешнее оформление школы и классов. Участники педагогических чтений отмечали, что изучение педагогического наследия Сергея Александровича обогащает воспитательный процесс современной школы, помогает в создании воспитательной среды как для детей, так и для взрослых. Гуманистические традиции педагога продолжают в своей деятельности многие педагогические коллективы.

Большое воспитательное значение имеет обращение к народным промыслам. Встречи ребенка с богатством народных традиций, с людьми, их сохраняющими, расширяют границы познания, пробуждают интерес к творчеству, что способствует личностному развитию детей. Учащиеся нашего региона участвуют в фольклорных, этнографических экспедициях не только в своем крае, но и выезжают в межрегиональные лагеря и экспедиции. Уже на протяжении нескольких лет педагоги и дети средней школы №1 г. Лихославля, Крючковской школы Лихославльского района, гимназии №7 г. Торжка, Краснопреснен-

ской школы Калининского района являются участниками экологического движения «Мы — дети Волги». Ученики и педагоги Кашина, Селижарова — участниками межрегиональной исторической экспедиции «Под княжеским стягом».

Прикасаясь к истории, прописывая в ней свои страницы, «человек начинает учиться ответственности перед людьми прошлого и одновременно перед людьми будущего, которым оно будет не менее важно, чем нам, а может быть, с общим подъемом культуры и умножением духовных запросов, даже и важнее. Забота о прошлом есть одновременно и забота о будущем...», — писал Д.С. Лихачев.

Изучение родного края для многих детей начинается с посещения школьного музея, где они могут узнать не только об истории школы, но и об истории своего села, поселка, города. Нередко школьные музеи становятся местными, муниципальными. В них проходят уроки и внеурочные занятия, на которых ученики погружаются в атмосферу того или иного времени, становятся участниками событий; музейные экспонаты оживают и приобретают «вторую жизнь». Интересный опыт работы музейного комплекса сложился в Холмецкой школе Оленинского района, в школах Кашинского, Ржевского, Сандовского, Старицкого районов. Учащиеся разрабатывают современные программы проведения экскурсий не только для школьников, но и для родителей, гостей муниципалитетов.

Все больше в практику школ входят путешествия, во время которых происходит Встреча ребенка и взрослого с природным, историческим, культурным богатством края, его осмысление и присвоение. В таких походах ученики встречаются и с негативными последствиями человеческой деятельности: заброшенными деревнями, засоренными лесными полянами, берегами рек; неухоженными памятниками воинам. Нередко педагоги инициируют разработку социальных проектов: по созданию агитационных листов, плакатов; проведению акций по уборке леса, парка, воинских захоронений.

Занятия краеведением и туризмом являются важным источником патриотического воспитания учащихся, расширения их жизненного кругозора, способствуют формированию высоких нравственных принципов и идеалов; воспитания у детей патриотических чувств: гражданина России, любви к школе, своей малой родине — в процессе развития творческой, знающей, социально-активной личности на основе совместной туристской деятельности. «От экологии природы — к экологии души человека», а значит и к экологии общества. Одновременно с экологическим воспитанием осуществляется и духовно-нравственное, гражданско-патриотическое воспитание, развивается эстетическое восприятие природы, способность видеть и чувствовать ее красоту.

Проблема формирования эстетических чувств волновала С.А.Рачинского: он отмечал значительную роль театра, живописи, музыки в жизни человека. В статье «Народное искусство и сельская школа» писал: «Искусство — нежный и прихотливый цветок, дарование — таинство, совершающееся только силой любви. При драгоценной помощи мастера укрепляется, расширяется умственное развитие, возникает творчество. Хорошо, когда вокруг мастера собирается тесно сплоченный кружок, безусловно и беззаветно преданный обожаемому учителю». Его волновала проблема развития одаренных сельских детей, их будущее.

Рачинский считал, что в нравственном воспитании детей особую роль должно играть хоровое пение: «Пение — единственная отрасль обучения, в которой успехи могут быть оценены непосредственно даже безграмотными родителями учащихся, возбуждает естественный интерес сельских жителей всех сословий». Рачинский, конечно, говорил о церковном пении. В современной школе сложно организовать хоровое пение с современными учениками. Но там, где живут традиции культуры исполнения музыкальных произведений различных жанров, ученики исполняют и инсценированные песни, участвуют в

фольклорных коллективах. Об этом свидетельствуют муниципальные и региональные конкурсы. А с каким аншлагом проходят выступления хоров хоровой школы мальчиков города Конаково, которым руководит протоиерей Вадим Махновский!

Православный педагог Сергей Александрович Рачинский видел успех педагогической деятельности в тесном сотрудничестве с церковью. Именно грамотные, нравственно воспитанные священники и профессионально подготовленные «учителя и учительницы», по его мнению, должны стать опорой для развития сельской школы. На наш взгляд, его работы, размышления во многом должны быть осмыслены руководителями воскресных школ. В то же время, идея содружества церкви и школы важна и для светского образования. Осмысление традиций Татевской школы в соответствии со временем представляется нам современным.

Одной из серьезных забот педагога — была профессиональная подготовка учителя, особенно сельского учителя. Нельзя не согласиться и сегодня с тем, что у сельского учителя особая позиция: школа подчас единственный центр культуры на селе. Современный сельский учитель и воспитатель, и просветитель, человек, преподающий несколько предметов из разных предметных областей. Поэтому ему необходимо постоянное научно-методическое сопровождение для обеспечения профессиональной компетентности. Вероятно, пришло время, когда и работники высшей школы, и учреждений культуры совместно с методическими службами должны объединить свои усилия.

Сегодня в официальных материалах Министерства образования и науки Российской Федерации, в педагогической литературе обсуждается вопрос о том, как проанализировать результаты воспитания? По каким стандартам? Вопрос о результатах воспитания волновал и Рачинского. В статье «Церковная школа» он пишет: «Воспитали ли мы, воспитываем ли мы наших детей для жизни разумной, для жизни плодотворной, для жизни счастливой? Трудно оценить и взвесить духовное содержание поколения, еще не сказавшего своего последнего слова...» И в то же время отвечает: есть некоторые положительные примеры, и они поддерживают учителя в его деятельности, в стремлении сделать жизнь детей насыщенной, полноценной.

С размышлениями педагога — создателя авторской сельской школы, Сергея Александровича Рачинского перекликаются высказывания современного выдающегося педагога — создателя авторской школы № 825 города Москвы — Владимира Абрамовича Караковского: «Главная цель школы — человек. Он же — главная ценность школы. Школа хороша, если в ней хорошо каждому ребенку и взрослому. Пусть так и будет!»

Литература

1. Гуманистическая воспитательная система: опыт и проблемы моделирования / Сост. М.В. Полшкова, Н.А. Салык. — Тверь, 1997.
2. Диагностика традиций и инноваций в современной теории воспитания: опыт системного анализа / Сборник под ред. И.Д. Демаковой, Д.В. Григорьева, Е.И. Соколовой.-М.-Тверь, 2011.
3. Изменяющееся воспитание в изменяющейся России: теории, практики, институты, технологии. /Сб. материалов международной научно-практической конференции. М.,2012.
4. С.А. Рачинский. Сельская школа. Сборник статей./Сост.А.Ю.Стрелкова. — М.,1991.
5. С.А. Рачинский о воспитании. /Авт.-сост. А.Ю. Стрелкова. — М.,2004.
6. И.А. Соловьев. «С.А. Рачинский. Татевская школа».- Тверь,2002.

**Красавцев
Николай
Александрович,**
*главный
специалист отдела
инновационной
педагогической
практики
ГБОУ ДПО ТОИУУ*

Реализация в школе С.А. Рачинского подходов к организации физического воспитания отечественной педагогики второй половины XIX — начала XX вв.

В российском обществе второй половины XIX - начале XX вв. происходило осознание того, что физическое воспитание должно занять свое место в системе народного образования, так как это имеет важное значение для развития русской национальной культуры в целом. Нормативная база для введения физического образования в школе была чрезвычайно узка. «Положение о начальных народных училищах» 14 июля 1864 г. стало определенной вехой, шагом вперед в деле развития физического воспитания в системе общего образования. Однако, даже, в классических и реальных гимназиях, оно являлось необязательным и применялось в обучении только там, где имелись преподаватели со специальной подготовкой, а также гимнастические залы. Что касается начальной школы, то их программы не предусматривали ни гимнастики, ни игр.

В подготовленных Министерством Народного Просвещения в 1889 г. инструкции и программе преподавания гимнастики в мужских учебных заведениях, определялись задачи физического воспитания; перечислялись методики обучения; давался перечень физических упражнений, вводимых в программы в качестве обязательного предмета. Особое внимание обращалось на подвижные игры, которые рекомендовалось проводить во внеучебное время на свежем воздухе. Серьезным препятствием на пути введения физического воспитания в планы учебных заведений являлась нехватка преподавательских кадров, так как ни одно учебное заведение их не готовило. Чаще всего эти уроки вели отставные офицеры и унтер-офицеры, совершенно не подготовленные к педагогической деятельности. Несмотря на теоретическую разработку проблем физического воспитания, практическая реализация его оставляла желать много лучшего. И, если в средней школе, вопрос этот как-то начал решаться, правда, в основном в рамках внеурочной деятельности, то в начальной школе «лед» никак «не трогался». Интересно, что инициатором развития физической культуры и спорта выступило не только, и не столько Министерство народного просвещения, сколько военное ведомство, особенно после поражения России в Русско-Японской войне. Педагогическая общественность была обеспокоена отсутствием заметных подвижек в деле организации физического воспитания в школе. На I Всероссийском съезде по вопросам народного образования (1913—1914 гг.) передовые педагоги выступили за «создание единой школы, которая бы содействовала физическому, нравственному, эстетическому и умственному развитию детей, готовила бы человека к разумному и честному решению вопросов личной и общественной жизни». Съезд определил и основные средства физического воспитания: игры, гимнастику, прогулки, экскурсии. Однако, отсутствие квалифицированных кадров и невнимание правительства помешали реализации этих установок.

Предпосылками теоретического осмысления введения физического воспитания в школе явились труды Е.А. Покровского (1834—1895) и Е.М. Деметьева (1850—1918). Оба они были медиками: первый детским врачом, второй санитарным. Покровский к тому же был главным редактором журнала «Вестник воспитания». Оба автора в физическом воспитании детей отдавали предпочтение не гимнастике, а играм. Это было принципиальным новшеством, так как в России в то время наблюдалось большое увлечение немецкой и шведской гимнастикой. Покровский и Деметьев считали, что народные игры оказывают гораздо более разноплановое и широкое влияние на детский организм, чем гимнастика любой системы. Кроме укрепления организма ребенка, чего можно достичь и с помощью гимнастики, игры формируют и позитивные качества личности: самостоятельность, чувство товарищества, инициативу. Кроме игр предлагалось использовать «естественные упражнения»: бег, прыжки, метания и т.п. Труды Покровского и Деметьева носили не только теоретический характер, а имели и прикладное значение. Так, Е.А. Покровский представил игры русского народа и используемые в его быту методы закаливания («Физическое воспитание детей у разных народов, преимущественно России». (1884 г.). Е.М. Деметьев опубликовал сборник игр. Исследователи справедливо считают, что это способствовал развитию в России футбола, хоккея с мячом, тенниса. То, что оба автора были медиками, свидетельствует о созревавшем в обществе понимании неразрывности физического развития и здоровья нации. Еще один медик, профессор, доктор медицины и хирургии П.Ф. Лесгафт явился автором целостной системы физического воспитания. Он всесторонне рассмотрел влияние естественной гимнастики на организм. Им отрицалась польза не гимнастики как таковой, а конкретных, немецкой и шведской гимнастических систем, как уже отмечалось, очень

популярных в России второй половины XIX - начала XX вв. Более того, он обосновал приносимый ими вред для учащихся школ и полностью отрицал их научность. Лесгафт знал, о чем говорил, он изучил этот вопрос не только теоретически, но и на практике, когда по предложению военного министра в течение двух лет находился в заграничной командировке с целью изучения постановки физического воспитания и системы подготовки учителей гимнастики в ряде стран Западной Европы. Кроме негативного отношения к некоторым гимнастическим системам, он вынес оттуда и много полезного. И этим полезным являлось хотя бы то, что в большинстве европейских стран имелась именно система физвоспитания. Основными трудами Лесгафта по физическому воспитанию являются: «Отношение анатомии к физическому воспитанию и главная задача физического образования в школе», «Руководство по физическому образованию детей школьного возраста», «Семейное воспитание», «Основы теоретической анатомии». Основными же идеями, лежащими в основе системы Лесгафта являются: единство умственного, нравственного и физического воспитания; утверждение, что физическое воспитание — необходимая составляющая гармонического развития личности; основное средство физического воспитания - естественные упражнения (бег, прыжки, метания, борьба, игры, экскурсии и простые гимнастические упражнения). Были в его системе и идеи, которые не принимаются современным образованием. Это — рекомендация избегать показа физических упражнений, что, по его мнению, заставит учащихся анализировать свои движения; отрицательное отношение к спортивным соревнованиям и упражнениям на гимнастических снарядах. Но самое главное, что отмечается исследователями — недооценка истории физической культуры русского народа. Он не обращался к самобытным народным физическим упражнениям, играм, развивающим физические возможности человека. Кстати, Лесгафт использовал термин не физическое воспитание, а физическое образование, а основным его звеном считал школьный урок. В работе «Отношение анатомии к физическому воспитанию и главные задачи физического образования в школе» (1888 г.) он определил содержание и построение урока физического образования для различных групп школьного возраста: «1. Для младшего возраста (7-12 лет): 1 / 4 урока - элементарные и сложные упражнения; 1 / 4 урока - ходьба, бег и метание; 1 / 4 урока - игры, главным образом «одиночные».

Иной подход к физическому воспитанию обнаруживается в педагогическом наследии К.Д. Ушинского. Если говорить более определенно, то, в трудах обоих педагогов прослеживаются сходные аксиологические подходы к физическому воспитанию, а различия касаются его содержания, организации и методов реализации. Как отмечается в статье «Физическое воспитание в дореволюционной педагогике», хотя, К.Д. Ушинский не считал себя теоретиком школьного физического воспитания, высказанные им «положения по этому вопросу значительно обогатили зарождавшуюся теорию физического воспитания. Фактически, он создал педагогические основы отечественной науки о физическом воспитании». Ушинский, как и Лесгафт, считал серьезным недостатком отечественной системы образования ее абсолютную ориентацию на присвоение знаний. Он дает образное описание «сидячей жизни» учащихся, приведенное в статье, указанной выше: «...при 20-ти градусном тепле в комнатах, в шубах и фланели, жизнь разнеженная, сластолюбивая, без любых гимнастических упражнений, без прогулок, плавания, верховой езды, технической работы и т.д., все по книжке и по книге, то за уроками, то за романом — вот почти нормальное у нас явление в воспитании детей среднего сословия. Развитие головы и полное бессилие характеров, способность все понимать и обо всем мечтать и неспособность что-либо делать — вот плоды такого воспитания». В кре-

стьянских сельских школах, к каковым относилась и школа С.А. Рачинского ситуация была совершенно иной, это настолько очевидно, что не требует аргументации. Отдавая должное гимнастике в развитии учащихся, К.Д. Ушинский, тем не менее, в отличие от Лесгафта, не считал обязательным ее введение в начальную школу в качестве самостоятельного предмета. Основой физического воспитания в начальной школе он считал физические упражнения на уроках арифметики, письма, чтения, игры и физический труд. Как отмечено в статье «Физическое воспитание в дореволюционной педагогике», «он соглашался с Джеймсом Керри, который говорил, что «гимнастика, различного рода телесные упражнения, телесная усталость, требующая сна и еды, прогулка на свежем воздухе, прохладная спальня, холодные купания, механические работы, требующие телесных навыков, – вот лучшие средства для того, чтобы удерживать нервный организм всегда в нормальном состоянии, укрепить волю и дать ей превосходство над нервами».

У каждого из этих подходов есть свои плюсы, которые усиливаются в зависимости от типа школ, контингента обучающихся в них, их социальной принадлежности, наконец, возраста учащихся. Однако, совершенно очевидно, что в школе С.А. Рачинского должен был возобладать подход К.Д. Ушинского, как наиболее адекватный социально-педагогическим реалиям сельской школы. Для крестьянских детей были чужды проблемы изнеженности, сидения целыми днями за учебниками, отсутствия физических упражнений. Напротив, они использовали все то, на что указывал Керри, а, значит, желал, и, разделяющий его взгляды, Ушинский: «телесные» упражнения и усталость, иногда до изнеможения, близость к природе, то есть свежий воздух, купание, народные игры. К сожалению, в теоретико-педагогическом наследии С.А. Рачинского нами не обнаружено его высказываний на сей счет. Вместе с тем, он очень большое внимание уделял физическому труду: прививал любовь детей к крестьянскому труду, в школе шла обучение их ремеслам, наконец, учащиеся занимались обслуживающим трудом в самой школе: кололи дрова, топили печи, мыли пол. Вся эта трудовая деятельность также способствовала физическому развитию школьников. В силу этого дополнительные уроки физического воспитания, или образования были бы просто лишними и не вызвали бы ничего кроме перегрузок. Можно предположить, что дети, посещавшие его школу, как и большинство крестьянских детей, играли в распространенные тогда народные игры, что позитивно сказывалось на их физическом развитии.

А вот о чем нам доподлинно известно, так это о двух походах в Нилову пустынь, которые организовал Сергей Александрович со своими воспитанниками. После второго похода вышла в свет статья Рачинского «Школьный поход в Нилову пустынь», которая содержит дневниковые записи путешествия, педагогические размышления автора и практические рекомендации по подготовке и проведению данного похода, что было очень важно для читателей, учитывая, что опыт ученических походов и экскурсий был невелик и любое, а тем более столь продуманное и подробное, описание похода воспринималось с благодарностью и являлось руководством для организации подобной деятельности. Современники и исследователи расценивают данный текст как «руководство по организации походов». Помимо религиозной и краеведческой составляющих похода, высвечивается еще и его организационно-туристическая сторона. Во всех, упомянутых здесь системах школьного физического воспитания, составной частью входили экскурсии и походы. Рачинским были продуманы важные вопросы, как во время походов не навредить природе, восхищаться ею и беречь и как сделать, чтобы данный поход стал для каждого участника определенной школой жизни. Подготовка к походу включала прокладывание оптимального маршрута; определение времени для

совершения похода; выявление путей решения финансовых вопросов; организацию быта во время похода (питание, ночлег); подготовку учащих; подготовку педагогического персонала. Рассмотрим, как Сергей Александрович описывает решение данных проблем.

Маршрут и его доступность для детей. «В богомолях редко принимают участие дети. Нилова Пустынь удалена от границ Смоленской губернии более чем на сто верст. Богомоляцы дорожат временем и совершают переходы, детям непосильные, верст по пятьдесят-шестьдесят в сутки, неся с собой сухари на дорогу и узелки с чистой одеждой и сапогами. А детки все мечтают об Угоднике, о чудесном острове на водах Селигера». «Приходили во множестве и мальчики, не заявлявшие желание прежде идти в поход. Им приходилось отказывать, т.к. путь предстоял по местам малонаселенным и бедным, в которых прокормиться всем участникам похода было бы затруднительно». Когда дети уснули, С.А. Рачинский «долго обсуждал с бывшим старостой деревни дальнейший маршрут (напрямик идти было опасно из-за непредсказуемого поведения детей в лесу и отсутствия еды)». «Для выхода на большак, соединяющий Ржевско-Бельскую и Ржевско-Осташковскую дороги, участники похода обращались к местным жителям с вопросом о расстоянии пути до них. Все опрошенные давали расстояние до него от своей деревни, и поэтому оно было различным (шесть, десять, пятнадцать верст)». И в дневнике Рачинского можно прочесть совет, что «спрашивать о расстоянии следует только местных жителей (мужчин, а не баб)». «Никто из участников похода не испытывал упадка сил. Ребята только два раза утомились (вследствие ужасной погоды под Осташковом и после дневного перехода в сорок шесть верст на обратном пути), но достаточно им было выпастыся, чтобы стать свежими и бодрыми».

Участники. В первом походе в Нилову Пустынь принимало участие 30 человек, а во втором походе (1887 г.) — 66 детей и взрослых. «Количественный состав похода был следующий: 46 ребят, 3 возничих, 2 взрослых певцов хора, 12 молодых учителей и учительских помощников, 2 живописца, 1 семинарист. Все были дети - крестьяне, воспитанники Татевской и соседних школ».

Время. Для обоих походов было выбрано время «середина июня, время между вывозкой удобрения и началом покоса, краткий перерыв в летних полевых работах, которым принято пользоваться для хождения на богомолье. Лес еще сохраняет свежесть своей весенней листвы и в тенистых их закоулках благоухают ландыши, а в полях появляются первые васильки...».

Официальная сторона. Перед походом С.А. Рачинским был получен открытый лист от губернатора, в котором значились около 60 человек. При совершении первого похода, шествие участников приводило полицию в недоумение: «шествие толпы ребят под предводительством плохо одетого барина, пение утренних и вечерних молитв, располагавшее в пользу богомольцев простых обывателей, почему-то представлялось низшим чинам полиции нарушением общественного порядка; предъявлением моего вида, из которого явствовало моя ученая степень лишь усиливало недоумения и из этого происходили весьма тягостные затруднения».

Тимошка. В походе участвовал и «крошечный горбунок Тимоша, которому до Угодника было не дойти. Для него это путешествие — неожиданное счастье». «На службе в соборе на коврик посадили милого горбунка Тимошку, слишком слабого, чтобы выстоять все службы. Я (С.А. Рачинский. - Н.К.) мог видеть его взор, устремленный вверх, с тем выражением, которое удалось понять и уловить одному Рафаэлю, в лицах двух ангелов Сикстинской Мадонны». «Наш милый горбунок гордо сидел на своем

облучке, покрикивая на лошадок. На лице его блуждало еще выражение, с коим он слушал службу в Ниловой пустыне». «Дети радостно припоминали все виденное и на вопрос «Что им больше всего понравилось?» посыпались самые разнообразные ответы: Пароход! Пение! Павлин! Но Тимоша тихонько повторяя «Сам Угодничек!». **Быт в походе.** «Уложив вещи (хлебные (пять пудов) и чайные припасы, узелки с праздничной одеждой и сапогами) на две телеги и тарантас, совершив молебен о путешествующих, отправились в путь. В дороге были все в лаптях». «За два дня до начала похода вперед были отправлены паломники, которые договаривались о ночлеге для путешествующих. Так, чтобы была приготовлена школа для приема многочисленных гостей в д. Меженинку был отправлен ученик Татевской школы Михеюшка. Для путешествующих был подготовлен ужин (уха), самовары. Для ночлега использовали сеновал».

Организация и физическая нагрузка. В Татеве все дети были поделены на пять групп, и каждая из них была поручена одному из учителей, при начале и окончании каждого перехода производилась обязательная переключка. Во избежание утомления детей из-за беспорядочной ходьбы со второго дня похода во главе колонны шел сам Рачинский, и с его мерным шагом вся колонна должна была идти не очень быстро. В среднем переходы были протяженностью от 24 до 32 верст в день. Из 10 дней похода участники 3 дня были в Пустыне и 7 дней в пути.

Питание. Питались в пути: похлебкой, квасом и сельдью, пили чай из самоваров с баранками. Сердобольные жители деревень угощали участников похода картошкой и квасом. В деревне Боровые Нивы купили оловянный ковш для питья воды, т.к. по пути пили из рек. «Для человека, слабеющего при отсутствии мясной или молочной пищи, путешествие совершенное учениками и взрослыми было бы немыслимо».

Проблемы и их преодоление. В конце седьмого дня путешествия сам С.А. Рачинский и некоторые ребята почувствовали озноб (из-за холодной погоды и ветра). «Тот час был пущен в дело хинин, и с полным успехом». По пути всего похода взрослые учили детей, как переправляться через речушки, что можно кушать в лесу и что нельзя, как вести себя, если встретишь змей и другое.

Материальная сторона вопроса. Оба похода были совершены во время поста. Черный хлеб, капусту, конопляное масло, гречневую крупу, картофель и лук можно было купить всюду и припасы эти были недорогие. «Это путешествие обошлось на 66 человек рублей в 200, т.е. немногим более 3 рублей на человека. Конечно, такие деньги не всегда имеются под рукой, но все-таки это деньги не большие».

Опыт походов С.А. Рачинского с успехом может использоваться и в наши дни, естественно с определенной корректировкой.

Литература

Лесаффт П.Ф. Руководство по физическому образованию детей школьного возраста.

Лесаффт П.Ф. Семейное воспитание.

Рачинский С.А. Сельская школа.

Физическое воспитание в дореволюционной педагогике. // Сайт «Центра семьи лестница». lestvica.com.ua.

Гусев
Георгий
Витальевич,
кандидат
педагогических наук

Социальная педагогика С.А. Рачинского

Наша работа посвящена социальной педагогике С.А. Рачинского, поэтому сперва следует сказать о социальной педагогике вообще — что это такое. Впервые это словосочетание употребил Фридрих Адольф Дистерверг (1790-1866) в своей известной работе «Руководство к образованию немецких учителей», опубликованной в 1835 году. В 1890 году вышла книга Пауля Наторпа (1854-1924) «Социальная педагогика. Теория воспитания воли на основе общности». Философ знаменитой Марбургской школы, автор трудов «Философия как основа педагогики», «Развитие народа и развитие личности» П. Наторп вводит понятие общности, жизни индивида для целого. Педагогическая идея Наторпа проста и ценна: человек должен быть воспитан не для индивидуальной жизни, а для жизни с другими. Воспитание и образование в социальной педагогике П. Наторпа превращались в выработку взаимоотношений личности и общества на основе единства понимания жизненных ценностей и норм, рассматривались в широком социально-философском контексте.

Идеи, изложенные в этой книге, положили начало одному из направлений педагогики, существующему и поныне. Сам Наторп указывал, что впервые идеи социальной педагогики сформулировал еще Платон, что идеал социальной педагогики — интеграция воспитательных сил общества с целью повышения культурного уровня народа.

Книга П. Наторпа была переведена на многие языки, в 1911 году была издана в России. У него появились сторонники среди российских педагогов. П. Наторп гово-

рил, что хозяйственная и административная деятельность должны быть так организованы, чтобы помимо своих основных функций служить целям образования людей:

«...как хозяйственная, так и административная деятельность в качестве простых средств должны подчиняться высшей цели образования людей. В идеале хозяйственная работа, как и социальная организация, должны были бы стать непосредственными факторами образования; т.е. они должны были бы быть целиком так построены, чтобы не только наряду с исполнением своих особых задач повиноваться некоторой последней цели образования людей, но и сотрудничать в деле ее осуществления. До этой высоты идея образования на разумной основе (под именем философии) поднялась уже у Платона, и от вытекающего у него отсюда социально-педагогического воззрения на государство нельзя в отношении основной идеи ничего убавить»...⁴⁶.

Мы видим сейчас, что эти идеалы реальны и воплощены в жизнь. Не только специальная воспитательная работа государства в недавнем прошлом, но и хозяйственная и административная деятельность и социальная организация образуют и воспитывают людей, но каких? Современные социальные педагоги говорят о лежащей в основе социальной работы и социальной педагогики философии С П А С Е Н И Я, подразумевая под спасением избавление человека от неблагоприятных условий его земной жизни, ставя целью социальной педагогики обучение умениям и навыкам социальной жизни.⁴⁷

К сожалению, ни П. Наторп, ссылавшийся на традицию Платона, ни его последователи не увидели, что социальная педагогика добра существует уже почти 2000 лет в училище благочестия — Церкви Христовой.

Господь наш Иисус Христос учил народ: «ТАКО ДА ПРОСВЕТИТСЯ СВЕТ ВАШ ПЕРЕД ЧЕЛОВЕКИ, ЯКО ДА ВИДЯТ ВАША ДОБРАЯ ДЕЛА, И ПРОСЛАВЯТ ОТЦА ВАШЕГО ИЖЕ НА НЕБЕСЕХ»⁴⁸.

Святитель Филарет Московский [Дроздов, 1782-1867] так толкует эти слова Спасителя в своей проповеди перед обетом сердобольных вдов — предшественниц сестер милосердия в наших больницах [1843 г.]. «Теперь найдено, что если мы и не Апостолы, а принадлежим только к НАРОДУ верующих; тем не менее и для нас есть доля в Нагорной проповеди Христовой; и нам нечто сказано в сих словах: ДА ПРОСВЕТИТСЯ СВЕТ ВАШ ПЕРЕД ЧЕЛОВЕКИ; дело света духовного нам не чужое

Слышащие сие, не пожелают ли услышать и то, как можем мы участвовать в распространении света, и не только услышать, но слышимое и творить по возможности? ... К решению же предложенного теперь вопроса мы тотчас прийти можем, не через трудное изыскание, но через простое продолжение слов поучения Христова.

ТАКО ДА ПРОСВЕТИТСЯ СВЕТ ВАШ ПЕРЕД ЧЕЛОВЕКИ. — Каким образом? — Господь продолжает: ЯКО ДА ВИДЯТ ВАШИ ДОБРЫЕ ДЕЛА.

Вот очень простая правда света! ДОБРЫЕ ДЕЛА — вот свет, который всякий издавать может! Добрый пример — вот способ, которым каждый может распространять свет между другими! И вот явственная черта Божественного учения Христова, что она, восходя превыше высокого созерцания, в то же время нисходит до самого простого разумения и всякому доступного исполнения!

Чтобы распространять между людьми свет, или иначе сказать, истину и добро, для сего, кажется, мы не знаем более открытых способов, как три следующие: слово, власть,

46 П.Наторп. Социальная педагогика. СПб, 1911, с.164.

47 Смирнова Е.Р., Ярская В.Н. Философия и методология социальной работы. Саратов, 1997.

48 Мф., 5,16.

пример. Слово действует убеждением, власть — праведно употребляемым могуществом, пример располагает к подражанию.<...>

Но что ещё скажем более близкое к тем, которых состояние подобно не ГРАДУ, СТОЯЩЕМУ ВЕРХУ ГОРЫ, но, может быть, только хижине под горою? Неужели может и их СВЕТ ПРОСВЕЩАТЬСЯ ПРЕД ЧЕЛОВЕКИ? — Почему не так? И малый светильник в хижине увидит блуждающий странник, и пойдет на его свет, и найдет в хижине спасение от холодной ночи или зверя, и успокоится в безопасности, и обрадуется странноприимству. И скромное доброе дело человека невидимого в мире, если одушевлено добрым и святым намерением, есть дело света, которое и действует в сем качестве, привлекая к добру: и даже, под управлением Провидения, простирает иногда свое действие на неизмеримую даль...

И никто из нас, братия, да не уклоняется от заповеди всеобщего Светодавца. Каждый да творит добро по возможности, и да светит делами света, если не наряду с великими светилми, то хотя между малыми звездами. Хорошо быть хотя бы малою искрою в том Божием небе, где и малая искра светлее и прочнее здешнего солнца. ТАКО ДА ПРОСВЕТИТСЯ СВЕТ ВАШ. Аминь»⁴⁹.

И русская школа с самого своего возникновения так и понимала свою задачу. Святой Равноапостольный Великий князь Владимир вскоре после крещения Руси, как гласит летопись, «ПОСЛАВ, НАЧА ПОИМАТИ У НАРОЧИТА ЧАДИ ДЕТИ И ДАЯТИ НАЧА НАУЧЕНИЕ КНИЖНОЕ». Училища возникли в Церкви. Святой князь Владимир был образцовым христианским государем. В своем Уставе он определил княжескую десятину (по современному сказать — 10% государственного бюджета — сообразим, сколько это?) в жертву Церкви на дела благотворительности, сам лично благотворил, приказывал даже развить еду для больных и увечных, кто сам не мог прийти за подаванием, учреждал училища для людей всех сословий, обучая их Слову Божию и благочестию и сам подавал пример благочестивого поведения. Воистину образец для всех последующих правителей России.

И вот русская школа, возникнув в Церкви, в течение семи веков оставалась церковной школой. Это надо специально выделить и осмыслить — РУССКАЯ ШКОЛА — ЦЕРКОВНАЯ ШКОЛА. По словам профессора Погодина, всякая новая епархия делалась, так сказать, новым учебным округом, новый монастырь — гимназией, новая церковь — народным училищем.

Великий преобразователь России — Петр I впервые заводит профессиональные школы, «цифирные», «навигацкие», но общее образование по-прежнему остается делом Церкви — Духовный регламент 1721 года обязывает епископов заводить школы. В 1727 году в России существовало 46 епархиальных школ с 3 тысячами учащихся на пространстве от Пскова и Новгорода до Tobольска и Иркутска.

В 1817 году Государь Император Александр I издал Манифест, в котором требовал, «чтобы христианское благочестие было основанием истинного просвещения». С 1819 года во всех училищах и гимназиях введено преподавание Закона Божия, и это положение сохранялось вплоть до 1917 года.

Однако, как отмечает современный историк педагогики, уже до Петра I «ощущалось постепенное усиление воздействия на Россию как западноевропейских образов устройства школьного дела, так и педагогических воззрений».⁵⁰

«Просвещение в России, столетиями развивавшееся в рамках религиозного мировоззрения и преимущественно оппозиции к педагогическим традициям Западной Европы, по

49 Сочинения, т.IV, М.1882, с.273.

50 История педагогики. Часть 2. С ХУ11 в. до середины ХХ в. Под ред. акад. РАО А.И. Пискунова, М. 1998, с.61.

крайней мере, до эпохи Петра I, лишь к началу XIX века выходит в целом на путь секуляризации»⁵¹.

«Особенностью русского Просвещения стало не только стремление освободить человеческий разум от церковных догм, но и переосмысление самого христианского учения».⁵² И тогда же в XIX веке это явление осознается как искажение самобытного пути развития России, русской мысли, русского просвещения, русской педагогики.

В царствование Государя Николая Павловича формируется отчетливое движение за восстановление самобытного пути развития России во всех областях жизни. Усиливается общественный интерес к проблемам воспитания. Министр народного просвещения Сергей Семенович Уваров (1786-1855) формулирует концепцию Православия, Самодержавия, Народности как основы просвещения в России.

Русская интеллигенция разделилась на два лагеря: западников и славянофилов. Первые славянофилы Алексей Степанович Хомяков (1804-1864), Иван Васильевич Киреевский (1806-1856), Степан Петрович Шевырев (1806-1864) и другие способствовали пробуждению интереса к русской православной традиции воспитания.

С ними-то и был дружен С.А. Рачинский в пору своей жизни в Москве, когда он был профессором Московского университета. Это сближение совершилось тем легче, что А.С. Хомяков, свято дороживший пушкинскими воспоминаниями, с особой любовью и радостью принял в свой круг племянника поэта Евгения Баратынского, чьей сестрой была мать Сергея Александровича.

«Убеждения Рачинского были очень близки к славянофильским, хотя его нельзя было назвать славянофилом в полном смысле слова... Горячо указывая на недостатки западной цивилизации, он искренно и откровенно, однако, не мог жить без того, что составляет его лучший плод. Европейская наука, литература, искусство, сама общественная жизнь были ему дороги и до последних дней составляли предмет его любовного интереса; он следил за ними, поскольку у него хватало сил и времени. ...

Но зато в двух отношениях самые строгие славянофилы должны были бы признать его своим единомышленником. Это — в признании мировой задачи России, как носительницы православия, — и в признании высоких нравственных качеств русского народа ...

Личная религиозность в связи с этим взглядом на народ, с верой в него, и помогли Рачинскому очертить тот план народной школы, который он защищал»⁵³.

«Та высота, та безусловность нравственного идеала, которая делает русский народ народом христианским по преимуществу; которая в натурах спокойных и сильных выражается безграничной простотой и скромностью в совершении великого подвига, доступному силам человеческого; которая в натурах страстных и узких ведет к ненасытному исканию, часто к чудовищным заблуждениям; которая в натурах широких и слабых влечет за собой преувеличенное сознание своего бессилия и в связи с ним отступление перед самыми исполнимыми нравственными задачами и необъяснимые глубокие падения; которая во всяком русском человеке обуславливает возможность внезапных победоносных поворотов от грязи и зла к добру и правде, — вся эта нравственная суть русского человека уже заложена в русском ребенке. Велика и страшна задача русской школы ввиду этих могучих и опасных задатков, ввиду этих сил, этих слабостей, которые она призвана поддерживать и направить. Школе, отрешенной от церкви, эта задача не по силам. Лишь в качестве органа этой церкви, в самом широком смысле этого слова,

51 Там же, с.156.

52 Там же, с.60.

53 Н.М. Горбов. С.А. Рачинский. СПб, 1903, с.34-35.

может она приступить к ее разрешению. Ей нужно содействие всех наличных сил этой церкви, и духовных, и светских...»⁵⁴.

«И потому наша школа должна быть не только школой арифметики и элементарной грамматики, но, прежде всего, — школой христианского учения и добрых нравов, школой христианской жизни под руководством пастырей Церкви»⁵⁵.

Нельзя более точно выразить идею христианской школы. Но Рачинский идет далее. «Наша школа — школа христианская не только потому, что в таком направлении построен весь ее педагогический план, но также и потому, что учащиеся ищут в ней Христа, что учащие только Христа ради могут поднять те труды, при коих возможен какой-нибудь успех»⁵⁶.

«Если, таким образом, занятия в школе являются для всех ее членов некоторого рода религиозным подвигом, то, очевидно, к ним не могут прилагаться ни меры, ни требования обычной педагогики.

И прежде всего — продолжительность учебного времени. Рачинский неоднократно указывал в своих статьях, что ученики являются с готовностью и способностью учиться целый день. И что надо этому уступать вопреки всем требованиям педагогической науки. Так у него дело и было поставлено. Чтобы понять, как выносили учителя и ученики эти непрерывные с утра до вечера занятия, надо иметь в виду постоянную «... жизнь в духе и для духа, известный возвышенный строй всех интересов, всех отношений, известное вдохновение. Уроки теряли в Татеве значение отдельных уроков, а являлись составными частями общего целого, шагами на одном, ясном и для всех понятном пути к совершенствованию духовному»⁵⁷.

Легкость таких усиленных занятий зависит от общей высоты духовного строя школы. Если педагоги сумеют поддержать настроение духовной жажды — дело выиграно. Если нет — то занятия, обращенные только на ум, оказываются непосильными удержать в своей власти детей. Из изложенных основных положений естественно вытекают у Рачинского особые взгляды на программу школы и приемы преподавания. Что касается последних, достаточно указать, что он не придавал значения различным усовершенствованиям, специально выработанным приемам. Он требовал, чтобы учителя сами знали хорошо то, чему должны учить, и затем полагал, что чем проще они будут учить, тем лучше, — лишь бы учили усердно. Программа его школы представляла собой, если можно так выразиться, систему классического образования для народной (т.е. начальной) школы. Он считал ее учебной задачей — формальное развитие ума с помощью все тех же двух средств, помимо коих еще доселе ничего не найдено — древних языков и математики.

Хотя жизнь Рачинского как школьного учителя была связана с начальной, народной сельской школой, он был убежденным сторонником классического образования.

Когда в начале XX века в России развернулась дискуссия о реформе средней школы и некоторые педагоги либерального толка ратовали за упразднение классического образования, Рачинский успел опубликовать (это были его последние публикации) заметки в защиту классической школы.⁵⁸

И вот для народной сельской школы он предложил такую систему классического образования, где роль древнего языка (греческого и латыни — в гимназии) исполнял язык церковно-славянский, а математические знания давались в изучении арифметики, причем

54 Рачинский С.А. Сельская школа. М.: 1991, с.22-23.

55 Рачинский С. А. Сельская школа. Изд. 4, СПб 1889 г., с.247.

56 Там же, с.200.

57 Н.М. Горбов, Указ соч. с.36-37.

58 Рачинский С. А. ABSIT OMEN. М. 1901.

особое значение Сергей Александрович придавал устному счету. Он даже написал специальный учебник «1001 задача для умственного счета», выпавший при его жизни тремя изданиями.

Но главное в программе Татевской школы — ее воспитательная сторона. «Все, что может содействовать развитию искренней религиозности и притом церковной, все, что может внести церковный элемент в самый обиход школы, — все это должно быть предметом самого заботливого внимания со стороны педагогов.

Во главе должно стоять тщательное научение Закону Божию. С ним должно быть связано подробное изучение Священного Писания. Это — в пределах учебных занятий»⁵⁹. Вне их учащиеся должны наивозможно полно участвовать в богослужении, участвовать практически, в качестве чтецов и певчих. Церковному пению Рачинский придавал огромное значение. «Тому, кто знаком с нашим богослужением, — писал он, — кто окунулся в этот мир строгого величия, глубокого озарения всех движений человеческого духа, тому доступны все выси музыкального искусства, тому понятны и Бах, и Палестрина, и самые светлые вдохновения Моцарта, и самые мистические дерзновения Бетховена и Глинки»⁶⁰.

«...Сергей Александрович углубился в изучение церковного пения со всей тонкостью своей артистической натуры и со всей силы своих теоретических познаний. Результатом этого было устройство при Татевской школе художественного церковного хора, исполнявшего службы с такими артистическими подробностями и обдуманностью, которые резко отделяли его от ремесленного умения обыкновенных церковных хоров. Наиболее интересно было самое разучивание, при содействии Сергея Александровича, различных особенных служб, великопостных, пасхальных. При этом и сами службы получали совершенно особый характер, ибо не только певческая часть, а и весь их состав, всё их исполнение обсуждалось в школе»⁶¹.

Рядом с молитвой церковной чрезвычайное развитие получила в Татеве и молитва домашняя, в особенности вечерняя, когда вычитывалось и пелось все, положенное в Часослове.

Наконец, нельзя не сказать о чтении Псалтири и Часослова, которое являлось у С.А. Рачинского одним из могущественнейших средств воспитания. «Псалтирь — высочайший памятник лирической поэзии всех времен и народов. Содержание его — цельное и вечное. Это постоянное созерцание величия и милосердия Божия, сердечный порыв к высоте и чистоте нравственной, глубокое сокрушение о несовершенствах человеческой воли, непоколебимая вера в возможность победы над злом при помощи Божией. Все эти темы постоянно звучат одновременно, в сочетаниях разнообразия изумительного, в оборотах речи неисчерпаемой красоты, силы и нежности» — писал С.А. Рачинский.⁶²

Но в то же время он сознавал, что чтение Псалтири, при задаче пользоваться ею не как учебной книгой церковно-славянского языка, а как источником духовного назидания возможно лишь при условии любви самого учителя к Псалтири, чуткость его к дивным красотам псалмов. «Коренятся они в духовном и жизненном строе учителя, в искренности и прочности его связи с Церковью» [Рачинский С.А., Сельская школа, Изд. 4-е, СПб, 1899, с.307] Скажут, что это требование слишком идеальное, не исполнимое на практике. «Но люди, мучимые потребностью отдавать себя без остатка служению Богу и ближнему, всегда были, есть и будут — утверждал Рачинский. — Нет более полного сочетания этих двух слу-

59 Горбов Н.М., указ.соч. с.41.

60 Рачинский С. А., Сельская школа, изд. 4, СПб, 1899 г., с.109-110.

61 Горбов Н. М. Указ соч., с.11-12.

62 Рачинский С. А. Сельская школа. Изд. 2-е, М.1892 г., с.212.

жений, чем христианское учительство, то учительство, которое не полагает своим трудам ни меры, ни конца...⁶³

Этот настрой великого педагога был связан с его убеждением, «что доброе влияние школы на жизненный строй пользующегося ею люда может обнаружиться лишь через несколько поколений, что бесспорные результаты в этой области могут быть достигнуты лишь веками непрерывного труда»⁶⁴.

Однако случилось нечто неожиданное. Обнаружился симптом воздействия Татевской школы на окрестное население, выходящий за рамки традиционной школьной деятельности. Речь идет о татевском обществе трезвости. У этой истории есть своя предыстория. Первые общества трезвости появились в России в 1858 году. Народ восстал против откупной системы, существовавшей тогда в России. Откупщики, уплатив государству известную сумму и получив за это право торговать водкой на определенной территории, старались получить сверхприбыль, продавая народу по дорогой цене мутную, грязную, разведенную разными одуряющими примесями жидкость, получившую название «сивуха», «чем тебя я огорчила», «сиротские слезы», «подвздошная», «крякун», «горемычная», «прильте язык», «чистоты не спрашивай», «рот дерет, а хмель не берет» и т.д. (В.И. Даль)

Откупщики этого времени пользовались неограниченными правами, делали все, что угодно, задавали пиры чиновникам, высылали им деньги и водку, платили жалование чиновникам и чуть ли не всей полиции.

Возвышенная до крайности цена водки, недоброкачественность ее, стеснения и неприятности, чинимые народу откупщиками, заставили сам народ вступить на борьбу с откупом: он отказался пить водку и начал образовывать кружки и общества трезвости с обязательством для каждого члена соблюдать воздержание. Этому движению сильно способствовало духовенство. С замечательной быстротой почти вся Россия покрылась сетью этих обществ. В одних местах крестьяне решили не пить водки словесно, в других — составляли письменные приговоры со всего «мира». Часто давали обеты с крестным целованием. Духовенство начало говорить по церквям проповеди, одобряя обеты прихожан. Доходы откупщиков резко сократились. Многие оказались несостоятельными. Упали также доходы чиновников и полиции, которые состояли у откупщиков на содержании. Все они свирепствовали против обществ трезвости и духовенства. Беспрецедентные в истории России четыре года, когда сам народ отказался от хмельной отравы и вел трезвую жизнь, завершились отменой откупной системы. Однако откупщики, потерпев поражение, устроили распродажу своей скверной водки по баснословно дешевым ценам. Народ не устоял. Празднуня поминки по откупу, он набросился на дешевую водку и запил по прежнему.⁶⁵

После 1963 года общества трезвости быстро исчезли с лица земли русской, но через некоторое время появляются вновь. В 1874 году открылось общество трезвости в селе Дейкаловке Полтавской губернии, а в 1882 году учредилось «согласие» трезвости в селе Татеве. История его вкратце такова: «С самого начала моей школьной работы, — пишет Рачинский, — я не мог не обратить внимания на вопиющее зло, причиняемое моим ученикам постоянным усилением пьянства в крестьянской среде... Для меня стало очевидным, что для ограждения моих учеников от окружающего зла нужны средства более сильные, чем простые увещевания и поучительные речи. И единственное средство, которое я мог придумать, было устройство в тесном кругу моих учеников (из коих многие

63 Рачинский С. А. Сельская школа. Изд. 2-е, СПб, 1899, с.170

64 Там же, с.186

65 Прыжов И.Т. История кабаков в России. Репринт, М. 1991.

в то время были уже взрослые) общества трезвости, т.е. абсолютного воздержания от спиртных напитков»⁶⁶.

Мысль о таком обществе была встречена большинством его учеников, уже взрослых, в высшей степени сочувственно, и вот 5(18) июля 1882 года, в день именин Сергея Александровича, после молебна преподобному Сергию Радонежскому им самим и его учениками был произнесен в церкви торжественный обет такого воздержания. Общество состояло первоначально почти исключительно из бывших татевских учеников. Постоянное ядро его составляли выпешдшие из этой школы учителя. Всего несколько десятков человек — но польза, приносимая этим маленьким обществом его членам, постоянные беседы Сергея Александровича с крестьянами против пьянства стали приносить свои добрые плоды. Ежегодно общество увеличивалось, а осенью 1888 года стали приходить крестьяне из разных, иногда очень удаленных от Татева деревень, с просьбами принять их в общество. По инициативе молодых священников (нередко учеников С. А. Рачинского), общества трезвости, подобные татевскому стали появляться в других, соседних с Татовом, селах.

В 1889 году С. А. Рачинский опубликовал 2-ой отрывок «Из записок сельского учителя» с описанием опыта «Татевского общества трезвости» в 8-ом номере «Русского Вестника». В том же году статья была перепечатана в прибавлениях к «Церковным ведомостям» № 34. На нее отозвались очень многие. Началась обширная переписка. «Пишут ко мне из всех краев России, люди всех возрастов и звания, люди всех степеней умственного развития, начиная от высокообразованных лиц, озабоченных подъемом нравственности в нашем простом народе, и кончая полуграмотными горемыками, одержимыми всеми степенями *delirium tremens*» — писал он в следующей своей печатной работе о народной трезвости под заглавием «Открытое письмо», опубликованное в приложении к № 50 «Церковных ведомостей» за 1889 год. В этом письме Сергей Александрович давал практические советы по организации общества трезвости, обязанностях членов такого общества, приводил даже форму книги трезвости Татевского общества и касался множества других важных вопросов, с которыми к нему обращались в переписке.

К 1890 году Татевское общество трезвости разрослось до 1018 человек. С. А. Рачинский продолжал публиковать статьи о трезвости в «Церковных ведомостях» — «Письма к воспитанникам Казанской учительской семинарии» в № 3 за 1890 год; «По поводу обществ трезвости» в № 22 за тот же год. Особо нужно отметить издание в 1898 и 1899 годах его письма к студентам Казанской духовной академии под заглавием «Письма С. А. Рачинского к духовному юношеству о трезвости». В этих письмах мы встречаем, в частности, глубокое богословское осмысление проблем трезвости.

Вот, например, одно из писем: «Спаситель наш Иисус Христос несомненно пил вино (Прииде Сын человеческий, ядый и пияй ... Не имам пити отъ сего плода лознаго...)»

Не грешим ли мы, проповедуя воздержание, коему не находим примера в земной жизни Спасителя? Полагаю, что нет. И это по следующим причинам. Никому из разумных проповедников трезвости никогда не приходило на ум считать за грех умеренное употребление легких виноградных вин, не производящего никакого опьянения.

Грех заключается именно в приведении себя в это состояние какими бы то ни было средствами: вином ли, водкою, опием или гашишем. Спаситель, принявший на себя естество человеческое, кроме греха, не мог пить вина иначе, как в мере абсолютно безгрешной. Но как велика опасность для человека, причастного греху, — даже для величайшего праведника, преступить эту меру, — мы видим из примера Иоанна Крестителя. Он, коего болий не воста в рожденных женами, счел же нужным оградить себя назорейским обе-

том и не пить ни вина, ни сикера... И заметьте, что опасности, нас окружающие, несравненно сильнее, чем те, коим подвергался Предтеча. В его времена не существовали те сильно и быстро опьяняющие напитки, которые ныне одни нам постоянно доступны. Как же нам, грешным и слабым, считать себя в этом отношении более сильными и стойкими, чем тот, кто был больше Пророка? Не достойнее ли, не разумнее ли смиренно следовать его примеру?

Напомню вам по этому поводу другую черту из жизни Спасителя — насильственное изгнание торжников из храма. Пример этот доказывает, что не всякое насилие есть грех. Но разумно ли, осторожно ли мы поступим, приняв именно этот пример из жизни Христа за норму нашего поведения? Не сообразнее ли со слабостью человеческой природы памятовать заповедь Спасителя: побеждайте зло добром?

Поэтому не говорю вам: всякое насилие есть грех. Но говорю: воспитайте душу вашу в совершенной кротости, чтобы праведный гнев против зла никогда не вовлекал вас в злобу против ближнего.

Не говорю вам: всякое винопитие есть грех. Но умоляю вас: воспитайте вашу волю в совершенную трезвостию, чтобы никогда винопитие не вовлекло вас в грех опьянения.

Вот смысл тех срочных обетов, которые я предлагаю вам, изведав их пользу на бесчисленных опытах. Предлагаю их вам только потому, что положительно *знаю*, какое неисчислимое добро исполнение подобных обетов принесло бы и лично вам, и вашим близким.

Итак, да поможет вам Бог примкнуть к нашему союзу».⁶⁷

Множество ценных мыслей, советов, указаний по вопросу о борьбе с народным пьянством рассыпано С.А. Рачинским в его обширнейшей переписке со всеми углами России. «Уже при жизни своей он отдал 60 переплетенных томов этих писем в Императорскую Публичную Библиотеку»⁶⁸.

Деятельность С.А. Рачинского не прошла незамеченной. О ней знал Государь Александр III — «его заслуги перед русским просвещением были признаны совершенно исключительным образом, в известном Высочайшем рескрипте, от 14 мая 1899г. ... Вслед за тем ему была Высочайше назначена пожизненная пенсия, которую он употребил на постройку новых школ»⁶⁹.

Академия Наук в 1891 году избрала автора «Сельской школы» своим членом-корреспондентом по отделению русского языка и словесности. Татевское общество трезвости послужило образцом для тысяч подобных обществ в России и положило начало грандиозному движению за трезвость в Русской Православной Церкви.

В 1889 году появляется циркулярный указ Святейшего Синода от 10 августа, в котором, в частности, Епархиальным Преосвященным предлагалось «донести Святейшему Синоду, существуют ли в настоящее время, из какого числа лиц и в каких местностях Общества трезвости, и в чём обнаружилось влияние их на религиозно-нравственное состояние как принадлежащих к их составу лиц, так и на окрестное население». После этого указа число приходских обществ трезвости в России стало быстро расти. К 1913 году существовало более двух тысяч обществ трезвости, в которых состояло около полумиллиона человек.

- За короткий исторический период Русская Православная Церковь сумела создать всероссийскую комплексную систему воспитания народа в духе трезвости и благочестия на религиозно-нравственной основе. Эта система включала в себя:

67 Рачинский С.А. Письма С.А. Рачинского к духовному юношеству о трезвости. М.1899, с.55-57.

68 Горбов Н.М. Указ.соч., с. 3.

69 Там же, стр. 15.

- непосредственную работу с семьями в обществах трезвости, братствах, попечительствах и других подобных им учреждениях;
- разработку религиозно-нравственных, научных и организационных основ борьбы с пьянством в народном быту;
- широкое издание религиозно-нравственной, научной и художественной литературы антиалкогольной направленности, выпуск журналов, газет и листовок, посвящённых этой проблеме;
- организацию внебогослужебных проповедей, а также лекций, чтений и бесед, выявляющих вред пьянства и пользу трезвого благочестивого образа жизни;
- открытие библиотек и специализированных книжных лавок, укомплектованных антиалкогольной литературой;
- создание воскресных школ для членов общества и их детей, а также детских садов для самых маленьких членов семей трезвенников;
- обучение желающих церковному и светскому пению;
- устройство паломничеств, крестных ходов и прогулок с образовательными целями;
- организацию здорового и нравственного досуга трезвенников;
- создание противоалкогольных музеев и выставок;
- организацию трезвенных чайных и столовых;
- создание касс для оказания материальной помощи нуждающимся и бюро трудоустройства.

Отдельно обсуждалась проблема школьного алкоголизма, и обсуждались меры отречения через воспитательную работу в школе. В церковно-приходских школах вводились специальные «уроки трезвости», создавались учебные пособия, написанные, в основном, священниками. Обсуждалась возможность проведения идеи трезвости в школьных курсах Закона Божия, русской и зарубежной словесности, отечественной и мировой истории, географии и даже математики. Предлагались соответствующие программы. Кадры для проведения этой работы готовились в духовных и учительских семинариях по всей стране.

Представители духовенства участвовали в Первом Всероссийском Съезде по борьбе с алкоголизмом (Санкт-Петербург, декабрь 1909-1910 гг.), и духовенство было, с благословения Святейшего Синода, организатором Всероссийского Съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом на религиозно-нравственной основе (Москва, июнь 1912 года). Почетным покровителем этого съезда был Святой священномученик митрополит Московский и Коломенский, потом Санкт-Петербургский, а впоследствии Киевский и Галицкий Владимир (Богоявленский, 1848-1918 гг.), а председателем — архиепископ Новгородский, впоследствии митрополит Ташкентский Арсений (Стадницкий, 1863-1936 гг.).

Наконец, законодательную работу в комиссии по мерам борьбы с пьянством в Третьей Государственной Думе возглавлял епископ Православной церкви (преосвященный Митрофан, епископ Гомельский, (в миру Дмитрий Краснопольский 1869-1919 гг., депутат от Могилёвской губернии).

Широкий размах церковного трезвеннического движения позволил правительству в июле 1914 года (в связи с началом войны) принять меры к прекращению продажи крепких спиртных напитков и ликвидации казенных питейных заведений. Эти меры, получившие мощную церковную поддержку, вывели трезвенническую работу в России на новую — высшую ступень.

Таковы плоды трудов скромного учителя в селе Татево.

Горячева
Анна Аркадьевна,
ст. преподаватель
Педагогического
факультета ПСТГУ

Татевская переписка: Победоносцев — Рачинский

Переписка Сергея Александровича Рачинского находится сегодня в архивах разных городов, в первую очередь Москвы (Отдел рукописей РГБ, Фонд Рачинского в РГАЛИ) и Санкт-Петербурга (Фонды РНБ и РГИА). Огромная часть этого ценнейшего эпистолярного наследия еще ждет своего читателя и издателя, совсем немногие письма опубликованы. Между тем знакомство с содержанием писем открывает возможность увидеть личность великого русского педагога непосредственно в диалоге с друзьями, родственниками, с знакомыми и незнакомыми вопрошателями по разным поводам и, конечно же, с учениками. Весомую часть переписки Рачинского этих лет занимает обсуждение двух связанных между собой тем — школьной и трезвенной. «Пишут ко мне люди всех возрастов и званий, всех степеней умственного развития, начиная от высокообразованных лиц, озабоченных нравственным подъемом простого народа, и кончая полуграмотными горемыками»⁷⁰, — характеризует авторов писем С.А. Рачинский.

Обратимся к переписке последнего двадцатилетия жизни Рачинского. Он живет все это время в Татеве, выезжая изредка по наиважнейшим делам в Петербург. Он известен уже всей образованной России как «русский Песталоцци», посвятивший себя без остатка деревенскому учительству, и как смоленский инициатор движения трезвости, раскатившегося в эти годы по всей сельской России.

Среди корреспондентов этого периода жизни Рачинского на первом месте по объему написанного — обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев, жесткий властитель, «второй Аракчеев», по мнению многих современников, — но открывающийся в общении с Рачинским совсем иначе: как человек, нуждающийся, как и все, в понимании и поддержке и очень дорожащий мнением своего уважаемого сельского адресата. Так, в конце Великого поста 1886 года изможденный Победоносцев доверительно пишет Рачинскому:

«Очень устал и невесел» и «Спасибо Вам за письмо, которое вчера получил. Ваш К.П.⁷¹». 2 апреля 1886.

Спустя три недели, на пасхальной седмице, — тон совсем иной, с нотой извинения:

«Вот неделя прошла, милый мой Сергей Александрович, а я не успел еще обнять Вас и сказать вам: Христос Воскресе. Так опутали меня работы всякого рода. Страстную провел по обычаю в Сергиевой пустыни, — уклонившись от дел <..> Но довольно обо мне. Не желаю и не склонен жаловаться, но я чувствую действие жизни с утра до ночи непрерывно: «аз посреди людей моих живи». И то — слава Богу». 20.04.1886.

А через два дня — уже снова о тяготах будней, почти оправдываясь:

«Увы! Мы живем в таком мире, где все держится на оптическом обмане или иллюзии. Мне кажется, в текущую минуту это главная движущая сила в России.

Как болезненно я на себе это испытываю! Составилась легенда, совершенно противная действительности, будто я самый сильный человек и смогу сделать и устроить все на свете. Чего мне стоит эта иллюзия! Она лишила меня доверия относиться ко мне просто. Теперь ближние и знакомые подходят ко мне с задней мыслью — достать через меня что-либо фантастическое и совершенно невозможное, а когда видят, что не могут, отходят прочь с горечью на меня или с прямой злобой.

А с другой стороны — Вы не поверите — сколько получаю я ругательных писем со всех концов России, за то, что будто бы мог исправить или изменить, но не исправил и не изменил». 22.04.1886

Большинство писем от Победоносцева Рачинскому и обратных при этом, как видим читая, касаются весьма прозаических вопросов, а конкретно — вопросов финансирования школ и помощи остро нуждающимся: погорельцам, голодающим и т.д. Бросается в глаза обязательность, ответственность важных государственных персон того времени в своевременной передаче адресатам даже ничтожных сумм.

Спустя годы характер отношений друзей и единомышленников не меняется: в Татеве из Царского Села и обратно летят письма с рассуждениями по вопросам государственным, политическим, — с редкими личными строчками:

«Любезный друг Сергей Александрович.

Наконец выручил я сегодня из Канцелярии 300 руб. за картину вашего художника «Будущий инок» и высылаю эти деньги Вам, не знаю, где Богд.-Бельский. <..> У нас погода ужасная — непрерывный дождь. Холод и мрак <..>

... Нелегкое дело — устроить на даче парадный обед на 22 персоны, это доставило много неприятностей моей жене... <..> Здравствуйте. Да хранит Вас Бог. Ваш К. Побед. 5 июля 1895г.»

В этом же месяце Победоносцев, уже забыв о своем отдыхе на даче в Царском Селе, пишет из Петербурга, куда к нему приезжал художник Николай Богданов-Бельский, походя жалуется на здоровье и горько продолжает:

71 Текст писем, кроме специально оговоренных случаев, дан по: РНБ. Отдел рукописей. Ф.631 «Рачинский Сергей Александрович».

Портрет К.П. Победоносцева. (Фрагмент).
Художник В.А. Серов. 1902

«...Не поверите, как я устал, и сколько в голове смуты и вопросов, зависящих от обстоятельств! Всюду стечение ярлыков и какая-то игра в дела и отношения. Нынешнее лето очень тяжело. Охотно удрал бы куда подальше от всей этой свиты...»

А в тихом и теплом августе того же года 68-летний Победоносцев навещает Рачинского с его школой и Варвару Александровну в Татево.

«Любезный друг Сергей Александрович. Сердечно благодарю Вас и Вашу сестру за гостеприимство.

Рад, что удалось провести два тихих и прекрасных дня в Татево. Дай Бог Вам долго, долго сохранять силы и спокойствие духа для доброй деятельности». 20.08.1995

В письмах Рачинскому про-скальзывают даже отсветы переживания Обер-Прокурора касательно дел духовного ведомства. Так, например, по поводу перемещения епископа Смоленского Гурия в Синод Победоносцев сокрушается:

«...Гурия вашего берут от вас. Ломаем голову, изобретая, кого послать

в Смоленск. Не поверите, как оскудели люди разума и языка!

Далее он выражает надежду увидеть Сергея Александровича в Петербурге для решения школьных вопросов в масштабах империи:

... Будем ждать Вас нетерпеливо в начале месяца, как вы обещаете. Очень нужно нам вас видеть по важным для нас вопросам. Ко времени вашего приезда полезно будет кое-кого сюда выписать <...> Дело еще в том, что Мин. Финансов, по секрету, обещает нам уже весною еще около полутора миллионов, и весьма надо обсудить, на что тратить, и куда употребить деньги. Вы знаете, денег я боюсь, - но приходится ловить благоприятную минуту.

Не поверите, как я утомлен и закручен друг друга погоняльщиками, делами и работой с утра до ночи. Вот Бог даст приедете, посмотрите, переговорим обо всем. И все вас ждут. Сегодня Ермолов приставал, чтобы я уведомил его, когда вы будете.

27 янв 96г СПб.»

1896 год для России связан был с важными для государства и правительствами торжествами, и Обер-Прокурор с нескрываемой тревогой и раздражением сообщает об общей столичной суете:

«Сейчас готовимся к коронации. — А в июне грозит новая напасть. Газеты провозгласили уже мой 50-летний юбилей. Это пакость великая, и нраву моему противная. Надо куда-нибудь уехать от этого дня», - признается сей государственный муж.

Их общение не ограничено перепиской. Посредником в диалоге стал, в частности, один из выпускников Татевской школы, Александр Васильев, в 1992 году, по окончании Санкт-Петербургской духовной академии, принявший священнический сан.

«... о. Васильев привез от вас из Татева свежие новости»,

- упоминает Победоносцев в письме этого же 1896-го года. Нетрудно предположить, о какого рода новостях, наряду со сведениями о второклассных школах, сообщает о. Александр, будущий наставник цесаревича Алексея: ведь 1895-96 годы были им посвящены организации нового трезвенного общества в Петербурге, и обсуждение проблем, связанных с принятием обета трезвости, занимало в то время батюшку более всего.

Через два года в одном из писем Победоносцев вновь пишет о «духовном» перемещении. На этот раз он делится с Рачинским радостью за московскую паству, по поводу назначения в Москву будущего священномученика Владимира (Богоявленского):

«Вот, назначен новый Митрополит в Москву. Надеемся, что хорош будет <...>. Всюду его любили. Разумен, хороший проповедник, с сердцем. Умеет воздействовать на народ..»

Но приближение рубежа веков знаменуется все большим обмирщением русского общества, вольномыслием и вольноделанием, что особенно очевидно во время поста. Письма Победоносцева становятся все угрюмей:

«Всюду — точно какой-то подземный гул предстоящего землетрясения. А в обществе разгул увеселений и безумной на них расточительности. Сняты (без всякого отношения к церкви и к народному духу) все запрещения. Театры ставят зрелища в Великий Пост, и даже открывают безо всякого контроля, так называемый «Народный театр», руководимый промышленниками...»

Но, как и прежде, страницы писем, адресованных Сергею Александровичу, заканчиваются неизменно теплым и простым приветствием дорогому человеку:

«Здравствуйте. Да хранит Вас Бог. К. Победоносцев». 26 февраля 1898 г.

О своем глубоко личном отношении к татевскому учителю Победоносцев (у которого, по мнению либеральных публицистов, и вовсе не было чувств), сдержанно скажет в письме от 8 марта 1898 года:

«Вчера было открытие музея Александра III.

Тут висит и картина Богданова-Бельского — школа, в которой приятно видеть и Ваш облик <...> У нас морозы, ветры холодные и вьюги, вчера весь день бушевала настоящая буря снежная...»

Вопросы школьного дела для Обер-Прокурора — это не только экономические проблемы, но и сложности преподавания, с которыми он был хорошо знаком. Единомышленник Сергея Александровича в возрожденной идее базового обучения грамоте через Часослов, Псалтирь и Евангелие, Победоносцев не приемлет отказа учителя от церковной, связанной с богослужением выразительности славянского языка. В строках о ненужных нововведениях в сельских школах нередко пробивается ворчливый тон:

«До чего вьелась привычная рутина в наших педагогов нового направления. Я веду все время с ними войну из-за грамматик, и никого одолеть не могу. Все полагают, что учебник для малых душ едва читающих должен стоять на свете науки, — и пачкают учебники. И вот у нас с грамматиками церковнославянского языка — кончают курс, не умея читать по-славянски. Так и все. Постоянную борьбу ведет жена моя, но что ей это стоит <...> Здравствуйте — обнимаю. К. Победоносцев». 3 ноября 1898 г.

Тот же недовольный тон сопровождает сообщения педантичного Победоносцева о промедлении в издательстве и распространении по книжным магазинам «Сельской школы» Рачинского:

«Книжка Ваша пошла в ход, но покуда не слыхать о ней отзывов. Только вчера в Прибавлении к Новому Времени появился отзыв записного рецензента В. Розанова. Глупейшая статья — и можно ли писать глупее? Либо он не читал, либо не понял. Эта статейка верно попадет на глаза Вам. Несчастный человек, как будто совсем помутился. Теперь пускает статьи «О религии брака»...

Дорога, конечно, стала и у Вас. Но состоялось ли освящение церкви, назначенное на 7 декабря? Обнимаю — Здравствуйте. К. Победоносцев». 9 декабря 1898 г.

В отличие от мягкого и терпеливого Рачинского, принимавшего в татевской усадьбе среди многих гостей и Розанова, Победоносцев не был склонен потакать писательским выходкам последнего. Так, в письме от 12 февраля 1896 года он пожалуется Сергею Александровичу: «Только что от Победоносцева — велено в другой раз придти...»

Последний вопрос — об освящении храма — связан с тем, что освящение Софийской церкви в Новоселках, где иконостас расписывал ученик и крестник Сергея Александровича латыш Иван Петерсон, откладывали до установления санного пути, чтобы приезд Рачинского на ее освящение стал возможен.

Рождественским постом чета Победоносцевых с нетерпением ждала Рачинского к себе в Петербург. Душевно близок он был не только с хозяином дома, но и с Екатериной Александровной Победоносцевой, трудившейся также в области просвещения, заведующая в Петербурге школой для девочек. В 1882 году, излагая по обыкновению впечатления от посещения петербургских знакомых, Рачинский запишет о ней в «Татевском дневнике»: «За завтраком видел Катерину Александровну, она измучена вчерашними визитами и злобой дам, которые преследуют ее своей враждой к ее мужу»⁷². По прошествии семнадцати лет со времени того визита их отношения не изменились, Сергея Александровича по-прежнему поджидают в семье университетского друга:

«17.12.98 г. СПб.

Не знаю, что теперь думать, любезный Сергей Александрович, о Вашем приезде. Ждали мы вас ежедневно, но теперь уже сомневаюсь, ждать ли Вас в праздники, которые Вы обыкновенно проводите дома.

Между тем у меня уже лежат письма на Ваше имя: от Филиппова, от Ляковского и три от Шереметева.

Погода у нас невозможная, в воздухе гнилость и больные всходы, — и я целую неделю сижу взаперти с гриппом.

Обнимаю сердечно — Здравствуйте, Ваш Победоносцев».

А совсем немного времени спустя, благодаря отлично налаженной на рубеже веков работе российской почты, Сергей Александрович в своем Татеве с пониманием и, вероятно, с доброй улыбкой прочтет в упомянутом выше письме от Филиппова:

«Сейчас был у Победоносцева. Упоительный старик! Вот где победа духа над плотью. Поговоришь с ним — начинаешь чувствовать силы в себе. Начал он обыкновенно с критики и нападок. Нашел, что я проваляюсь, что ничего не сделаю и т.д. Потом в середине дал несколько советов, обличающих в нем и ум и практичность, а в конце благодушно, уже как отец, распекий достаточно сына, к которому он привязан, закончил пожеланиями успеха и приветствиями. А.Ф. Филиппов. 28 декабря 1898 года».

Как видим по фрагментам переписки, небезосновательна оценка «Гамлет в роли администратора», данная железному Обер-Прокурору В.В. Розановым.

72 РГАЛИ. Цит. по: Лухта А.В. «Татевский дневник» С.А. Рачинского // Вестник ПСТГУ (Сер. Педагогика. Психология). — 2006. — Вып.3. — С. 207.

Частная переписка как источник сведений имеет свои специфические черты. Иной раз несколько строк и даже одна скупая строчка могут сообщить о человеке больше пространственных официальных биографий. Письмо передает не только эмоциональный настрой, оно несет мироощущение автора, непосредственно передает глубоко заправленные черты, воссоздавая личные интонации и смыслы.

Письма воссоздают уникальный портрет личности, не запечатленный ни кистью художника, ни фотообъективом. Это особый источник сведений о человеке, в XIX веке, в дотелефонную эпоху, имевший значение чрезвычайное. Целые тома переписки хранились подчас во многих дворянских усадьбах. В Татеве хранили переписку особенно тщательно. Сергей Александрович Рачинский, как убеждаемся, читая «Татевский дневник», был не только увлеченным ботаником и педагогом, - он был ученым-архиварием, усердно систематизировавшим письма и прочие бумажные документы жизни большой татевской семьи. И раз по его завещанию 60 томов писем были переданы на хранение государству, - дело наших современников прикоснуться к почти нетронутому богатству частных писем этого богатого архива.

Наше время, принесшее на замену письмам-беседам, письмам-эпистолам куцые СМС-сообщения, со всей очевидностью показывает, насколько прав был Сергей Александрович, когда в своем письме Ольге Новиковой в Лондон очень просто говорит: «Человеку, не имеющему времени ни читать, ни думать, писать невозможно...» 16 июня 1890 года. Татеву.

**Кузьмина Ольга
Михайловна.**

*кандидат пед. наук,
доцент ТвГТУ
член Союза
композиторов РФ*

По следам записи народных песен С.А. Рачинского. Фольклорные экспедиции конца XX в.

К концу XIX в. население в Ржевском уезде Тверской губернии и Бельском уезде Смоленской губернии по уровню образованности имело достаточно высокий процент грамотности, значительно и положительно отличающийся от среднестатистического по стране. Этому способствовало функционирование различных типов школ: государственных, церковно-приходских, земских, школ грамотности, наконец, частных школ. Показательным фактором такого прогрессивного роста, в том числе, стало зарождение библиотечного дела и открытие новых учебных заведений. Среди них — школа С.А.Рачинского (1833-1902) - знаковой исторической персоны.

Стоит отметить, что во второй половине XIX в. вся Россия словно воскресла к новой жизни. Творческая интеллигенция с особым душевным порывом и по личной инициативе устремилась «в народ». Повсеместно стали возникать и работать бесплатные воскресные образовательные школы. Открывались художественные и музыкальные классы.

Подвижническая деятельность С.А.Рачинского - тому яркий пример.

Еще живя в Москве, Сергей Александрович сближается со славянофилами и симпатизирует популярному в среде русского дворянства и буржуазии политическому течению панславизма⁷³ – его идее славянского союза, национальной взаимности и культурной общности народов как «нации-семьи»⁷⁴.

На наш взгляд, уже тогда выстраивалась главная *мировоззренческая* позиция С.А. Рачинского. Но она состояла не в прямой ориентации на готовое учение и приспособлении ее к своему образу жизни. Это было глубокое личное *переосмысление круга социальных идей*, подготовка на этой почвенной основе целой программы образовательной и просветительной деятельности, подчиненной вполне ясной системе взглядов и убеждений, своего рода этическому и эстетическому кредо Сергея Александровича. И правомерно предположить что, может быть даже, здесь стоит говорить «о новом, более полном русском самосознании, без чего было решительно невозможно дальнейшее развитие национальной культуры»⁷⁵.

С 1872 года С. А. Рачинский живет в Татеве постоянно. Через три года он выстраивает здесь свою собственную школу, потратив на нее более ста тысяч личных сбережений. В ней честно и безропотно он прослужит четверть века.

Родовое поместье Рачинских было средоточием художественной культуры всей округи и выделялось особым эстетическим укладом. Из воспоминаний (1886 г.): «Сама усадьба — безусловно, великолепна, велика, изящна, живописна и благоустроена. Богатые, образованные художники чувствовали в этой усадьбе на каждом шагу. Прелестно стоял в зелени у дома бюст Глинки. Очень красив был автоматический фонтан под платиной» (7, 35-37).

Сам Сергей Александрович обладал удивительным даром общения. Еще в Москве, в кругу его друзей и единомышленников были братья Аксаковы, поэт Ф. Тютчев и драматурги А. Островский и Н. Сушков, писатель И. Тургенев и музыкальный критик Н. Кашкин, композитор П.И. Чайковский. В 1861 г. состоялось его знакомство с А.Н. Толстым (1828-1910), постоянная переписка и тесное сотрудничество с которым продолжались целых четыре десятилетия.

В имение Татеве часто навещали соратники С.А.Рачинского: историк С.Д. Шереметев, писатель Н.А. Энгельгардт, профессор В.Н. Лясковский, глава православной миссии в Японии епископ Николай⁷⁶. Товарищеские и доверительные отношения на долгие годы у него сложились с Т. И. Филипповым⁷⁷, С.В.Смоленским⁷⁸ и В.В. Розановым⁷⁹. На протяжении всей жизни он постоянно переписывался с огромным количе-

73 Подробнее см. о панславизме: Прокудин Б. А. Идея славянского единства в политической мысли России XIX века: генезис, основные направления и этапы. Автореферат дисс. ... канд. полит.наук. М., 2007.

74 К этому течению примыкали многие русские музыканты (Н.А.Римский — Корсаков, П. И. Чайковский, М. А. Балакирев), историки (Н. Я. Данилевский, Н.Н. Страхов, А. И. Кошелев) и др.

75 См. подробнее: Киреевский И.В. Избранные статьи. — М.: Современник, 1984, с. 10.

76 Иван Дмитриевич Касаткин (1836-1912). Родом из Бельского уезда (теперь Оленийский район, ст. Мостовая, д. Береза).

77 Третий Иванович Филиппов (1826, г. Ржев - 1899, г. С-Петербург) — Почётный гражданин г. Ржева. Действительный тайный Советник. Государственный контролёр. Сенатор. Член Святого синода. Почётный член Императорской Академии наук, Императорского Русского Географического общества и многих научных благотворительных обществ.

78 Степан Васильевич Смоленский (1848-1909) — хормейстер, известный палеограф и исследователь старинных песнопений (знаменный распев). Управляющий синодальным училищем (директор). Руководитель Придворной певческой капеллы.

79 Василий Васильевич Розанов (1856-1919) — русский писатель, публицист и философ.

ством адресатов. Среди них величайшая персона России, ближайший советник императора Александра III, прокурор Синода К. П. Победоносцев; Епископ Смоленский и Дорогобужский Нестор и многие другие.

Сергей Александрович всегда был особенно чутким к художественному миру России. Из воспоминаний: «Собственно говоря, лучшие годы своей жизни он провел преимущественно с художниками. Он, благоговевший перед Пушкиным, Глинкою, Брюлловым, – он или дружил или внимательно следил за всеми нашими художниками, радовался появлению талантов, бодрил их при случае, помогал чем только мог. Художник сказывался в нем самом сполна при первой же встрече с выдающимся дарованием, особенно же музыкальным. Фуга Баха, соната Бетховена, чистые вдохновения Моцарта или родные звуки Глинки скоро электризовали Рачинского, скоро вылечивали его от недомоганий или грустной задумчивости. Он страстно любил их, твердо знал и высоко ценил»⁸⁰.

Профессор из Татева сохранял всю жизнь уважительное отношение к художественному таланту любой человеческой личности, понимание и принятие ее как редкостного природного участия. Он, настойчиво предлагая пригласиться к общей массе учеников сельских школ, писал: «Вы убедитесь, что художественная даровитость русского народа есть фактор народной жизни, заслуживающий полного внимания»⁸¹.

Весь созданный микроклимат школы С.А. Рачинского словно «дышал» искусством.

Ее мастерская представляла собой уникальную выставку, где рядом с детскими рисуночными набросками располагались картины известных мастеров⁸². Стены учебного класса были тоже художественно оформлены: старинные иконы, картины из священного писания и даже небольшая коллекция рукотворных вышитых крестьянских пологенцев⁸³.

80 Памяти Рачинского. Некролог // Русская музыкальная газета, 1902, № 30-31. с.718-719.

81 Соловьев И.А. С. А. Рачинский. Татевская школа- Тверь: ОГУП «Тверское областное книжно-журнальное изд-во, 2002, с.90.

82 В их числе был подлинник В. М. Васнецова, а чуть позже там поместились работы Н.П. Богданова-Бельского и Т. Н. Никонова – бывших учеников школы.

83 Непременным условием работы школы было трудовое воспитание, рукоделие, основы ремесленного дела.

Особым почитанием в Татеве пользовалась музыка. Здесь всегда любили музицировать, знали и владели ее разными формами: соборные песнопения⁸⁴ и народные песни, светские романсы и классические хоры. В библиотеке Рачинских хранилось множество нот, песенных сборников и хоровых партитур. Известно, что Сергей Александрович преподавал музыку⁸⁵, да и сам иногда немного сочинял⁸⁶.

Одним из его негласных заветов становится обращенность к этнохудожественному творчеству: народной словесности, обрядам, верованиям, и в целом, к традиционной фольклорной культуре. С.В. Смоленский замечает, что такие идеи «могли быть высказаны умом, вооруженным точными и обширными сведениями... Глубокомыслие и верность этих суждений в области наших песен, церковных напевов, их гармонизаций, их значения для будущего есть результат и больших способностей, и большой подготовки и беззаветной любви к искусству, особенно же русскому»⁸⁷.

В Татеве тогда еще сохранялась живая традиция народного музыкального творчества⁸⁸. Но Сергей Александрович уже с сожалением писал: «Глохнут и гаснут в народе народная песня, народная сказка, эти живучие отголоски иной веры, иного мирозерцания. Нужны чуткий слух художника, зоркий труд ученого, чтобы уловить и спасти от

84 Дети разучивали и участвовали в церковном богослужении, где требовалось большое знание храмовой музыки. А смешанный хор мальчиков и девочек, который выступал в праздничные дни как в татевской церкви, так и в соседних приходах, очень любили прихожане. Им руководил сначала выпускник Смоленской Духовной семинарии А. П. Розов, а затем ученик этой же школы М. О. Шаддыгин.

85 С.А. Рачинский был знаком со многими выдающимися музыкантами своего времени. В одном из писем он пишет: «В Веймаре я часто видался с одним из величайших художников нашего столетия, с незабвенным Францем Листом. Я присутствовал на музыкальных собраниях, беспрестанно происходивших в его доме, я вращался в кругу его учеников. Всякий юноша, вступавший в сферу влияния Листа, если в нем теплилась малейшая искра истинного дарования, становился предметом его неуспынных попечений. Величайший знаток композиторской техники, недостижимый мастер музыкального исполнения, Лист в этих областях был учителем несравненным. Но всего более радовало его, всего более вызывало с его стороны стараний и содействия всякое проявление в его учениках самобытного творчества, всякая их попытка выразить своим языком собственную мысль» (6, 103).

86 Более 25 лет С.А. Рачинский был дружен с П. И. Чайковским (1840-1893). В конце 1866 г. он впервые знакомится с композитором. У них общие позиции и интересы: страстное увлечение театром (артистический кружок актеров Малого театра), безмерная упоенность церковной и народной музыкой, влюбленность в природный мир флористики.

С.А. Рачинскому принадлежит идея интерпретации трех оперных сценариев-либретто композитора (два первых — сочиненные сюжеты Сергея Александровича). Это: 1. «Мандрагора» на сюжет из древних времен с библейскими персонажами; 2. «Раймонд Люллий» — сюжет из жизни певца, чернокнижника и визионера (герой персонажа произведения А.К. Толстого (1817-1875); 3. «Небо и земля» — сценарный мотив мистерии Дж. Г. Байрона.

В 1869 г. на слова С. А. Рачинского Петр Ильич Чайковский пишет «Хор цветов и насекомых в Иванову ночь» («Хор эльфов»), ставший весьма популярным. В 1871 г. появляется его Первый струнный квартет D-dur (ор. 11), на титульном листе которого — «Посвящение С. А. Рачинскому».

87 Памяти Рачинского. Некролог // Русская музыкальная газета, 1902, № 30-31. с.718.

88 Современные фольклористы единодушно признают, что традиционная музыкальная песенно-инструментальная культура смоленско-тверского и псковского пограничья в своей «специфике вокального интонирования, артикулирования и исполнительства» стоит в ряду наиболее ярких и самобытных явлений художественного наследия русского народа. См. Первый Всероссийский конгресс фольклористов. Сборник докладов. Т. 1. - М.: ЦРФ.-2005.-С.189.

забвения их драгоценные обломки⁸⁹. Он внутренне интуитивно чувствовал самобытную специфику местного фольклора, его народных песен⁹⁰.

В 1877 г., когда П. И. Чайковский начинает работать над оперой «Евгений Онегин», С.А. Рачинский по его просьбе присылает ему записи старинных народных песен Смоленского края, которые он собирал вместе со своей родственницей Софьей Николаевной в окрестностях Татова⁹¹.

В архивных документах Рачинских мы нашли литературный текст 23 народных песен, записанных от крестьян, — жителей Татова и ближних деревень⁹². Примечательно, что некоторые из собрания С.А. Рачинского⁹³ совпадают с образцами труда В.Н. Добровольского «Смоленский этнографический сборник», 1903. т. IV⁹⁴.

Предлагаем описать рукописного сборника С.А. Рачинского (1).

№1. Что ни пить, да ни есть мне не хочется.

№2. Ходил, гулял добрый молодец.

№3. Ты запой, запой, жаворонушек.

№4. Ах, да как на молодца невзлобушка пришла.

№5. Заболит головушка, запоем сердечушко.

№6. Развеселые денечки все наши прошли.

№7. Калина с малиною рано-рано расцвела.

№8. Не туман, туман в поле затуманился.

№9. Расхорошенький мальчишка, дружок мой.

№10. Из-за леса, леса темного.

№11. Соловей поет жалостнешенько.

№12. Ах, да не пополь трава во поле шатается.

№13. Цвели, цвели цветики да поблекли.

№14. Таня, моя Танюшка, Таня милая моя.

№15. Ах, ты поле, мое поле чистое.

№16. Да выезжал майор-полковник.

№17. И, ах, вы ночи, мои ночи темные.

№18. Ах, да, у соловушки крылья примакались.

№19. Ах, да ты сад, ты мой сад.

№20. Молодость, молодость да девичья красота.

№21. Не шуми-ка, ты, ветерочек.

89 Соловьев И.А. С. А. Рачинский. Татевская школа- Тверь: ОГУП «Тверское областное книжно-журнальное изд-во, 2002, с.85.

90 «Их притягательная сила — в сокровенной искренности, глубине и совершенстве поэтических образов, в интонационной правде и чистоте песенных форм, в жизненной энергии музыкальных ритмов» — отмечает А.М. Мехнецов. См. Песни Псковской земли. Вып.1.-Л.: Советский композитор,1989. С.3.

91 Возможно, в создании своего уникального опуса, сразу же ставшего мировым шедевром, тогда предоставленный фольклор тоже послужил композитору добротным музыкальным материалом. Будем надеяться, что данная тема еще найдет современного исследователя, так как и сегодня еще не все страницы художественного творчества двух великих людей России Чайковского и Рачинского раскрыты.

92 В 1999 г. в фольклорной экспедиции по этим местам нами были зафиксированы на магнитофон некоторые образцы из списка Сергея Александровича.

93 См. РГАЛИ, ф. 427, оп. 1, ед. хр. 745.

94 Например, Песня № 16 «Да выезжал майор, полковник» (запись С.А. Рачинского) соответствует № 61 из сб. В.Н. Добровольского. Песня № 17 «Ах, вы, ночи, мои, ночи темные» (запись С.А. Рачинского) соответствует № 4 из сб. В.Н. Добровольского.

№ 22. Как во городе Саратове.

№ 23. Не кукушка во поле кукует.

Интересен и еще один любопытный исторический факт: известно, что С.А. Рачинский собирал старинные сказки, бытующие в этом крае. Их рукописные записи сегодня находятся в хранилище тульского музея А.Н. Толстого, что в Ясной Поляне. Хочется думать: и эти «зерна народной памяти» будут когда-то открыты и востребованы в родном Отечестве.

В Татево к С.А. Рачинскому приезжал известный фольклорист и этнограф Павел Васильевич Шейн (1826-1900) — автор сборников «Русские народные песни» (1870), «Белорусские народные песни» (1874), «Материал для изучения быта и языка русского населения северо-западного края», т. 1-3 (1887-1902). Главной идеей того визита стал профессионально-просветительский интерес ученого к местной народной художественной культуре.

В сборник П.В. Шейна «Великорус в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т.п.»⁹⁵ вошли документальные фольклорные источники, записанные в Бельском уезде⁹⁶. Это подробная фиксация местного свадебного обряда (тексты, описание действия); календаря (подблюдные песни, масленичные и троичские обрядовые песни, карагоды, жнивные закличи и мн. др.), локальная лирика и др. жанровое разнообразие⁹⁷. Их помогли собрать С.А. Рачинский и С.Н. Рачинская.

Наши фольклорные экспедиции в Татево и близлежащих поселениях Оленинского и Нелидовского районов Тверской области состоялись в 80- 90 гг. XX века, где было зафиксировано тогда много интересного музыкального фольклора. Полевые записи состоялись в 1981, 1982 гг. (материалы хранятся в РАМ им. Гнесиных, г. Москва) и в 1998, 1999 гг.⁹⁸.

В частности, рабочие стоянки были в д. Новая, Береза, Демидово, Татьево, Татево, Гусево, Тархово, Жерносеково, Лининское, Марьино, Поличино, Власово, Село, Гора. (Материал находится в личном архиве автора)

Надеемся, что этот материал заинтересует и других исследователей музыкальных фольклорных традиций и этнохудожественного творчества смоленско-тверского региона.

В заключение отметим: в истории С.А. Рачинский остался истинно великим народным просветителем, озарившим душу Отечества, духовно и нравственно служившим на благо и во имя великой России, — так скажет о нем И.С. Аксаков⁹⁹. И мы присоединяемся к его мнению.

95 Материалы, собранные и приведенные в порядок П.В.Шейном». Т.1, вып. 1. Издание Императорской академии наук -- С-Пб: типография Императорской академии наук, 1898.

96 №№ 369, 432,459, 472, 547, 561, 577, 736, 830, 854, 864, 898, 919, 924, 935,

97 «Великорусс...» Том IV. См. стр.26, 27, 44, 58,71,74, 79, 184, 187, 213, 238, 252, 253, 254, 259, 332, 394, 395, 535, 536, 542, 543, 547, 548, 549, 550, 554, 573 и др.

98 В их числе: «В том саду на рябине», «Ты воспой, жаворонущка», «Ванька-ключник», «Посениям», «Толокно», «Боярыня» и др.

99 Стеклов М. Четыре портрета — М.:Вердикт — Смоленск: Траст-Имаком, 1995, с.41.

**Савина
Елена
Александровна,**
*учитель начальных
классов православной
певческой гимназии,
г. Москва*

Компетентностно-ориентированные задания на материале задач С.А. Рачинского

Начало биографии С.А. Рачинского весьма характерно для выходца из дворянского сословия. Он родился 2 мая 1833 г. в селе Татево, Бельского уезда, Смоленской губернии в семейном родовом имении. Именно эти места станут объектом его педагогических открытий.

Анализируя и развивая идеи немецкого педагога Карла Стоя, Рачинский делал вывод о том, что «воспитание должно быть глубоко индивидуальным, всякое искусственное насилие не может принести действительной пользы, единственный нравственный способ ограничения личности есть самоограничение и ему нужно учить детей для их блага и для блага общества».¹⁰⁰

Он решительно заявил, что школу в России необходимо строить «на почве народной психологии и истории, согласовать её с общественными потребностями, при её организации принять во внимание характер и строй семьи, экономические, климатические и всякие другие условия народной жизни, чтобы русская школа руководилась русскими, а не иностранцами».¹⁰¹

100 Горбов Н. С. А. Рачинский (Текст) / Н. Горбов // Журнал министерства народного просвещения. — 1902. — Ч. СССXXXIV — С. 68 — 107.

101 Коншин, Н.Н. Религиозно-нравственная направленность педагогической теории и практики С.А. Рачинского [Текст] / Н.Н. Коншин // Вестник Новгородского государственного университета: серия «Педагогика. Психология». - Великий Новгород: НовГУ им. Я. Мудрого, 2009. - № 53. — С.78.

Общественное служение С. А. Рачинского не ограничивалось лишь педагогической деятельностью. Борьба с пьянством. Именно этот российский недуг он считал главным пороком. Так его статья от 1889 г. стала толчком к движению в пользу создания обществ трезвости.¹⁰²

В современной образовательной системе особое внимание уделено выработке нового подхода во взаимоотношениях между Церковью и школой. Подвижник православной педагогики С.А. Рачинский говорил: «Школа всем своим существованием, всем своим укладом должна входить в жизнь народа, своего народа; а так как русский народ есть народ православно-церковный, то и школа должна быть такой же».¹⁰³

Изучение педагогического наследия С.А. ачинского важно не только с точки зрения вклада в историю образования России дореволюционного периода, но и использования его опыта в современной школе, учитывая проблемы, с которыми сталкивается образование как социальный институт на данном историческом этапе.

Педагогическая концепция С.А. Рачинского актуальна и сегодня.

«От качества ныне подрастающих поколений зависят судьбы мира. Ныне начинает слагаться, умственный и нравственный облик самого многочисленного, самого сплошного из христианских народов вселенной»¹⁰⁴, — писал С. Рачинский.

Результатом работы педагог считал достижение учащимися обязательного уровня грамотности; приобретение ими триединого сознания действительности: религиозного, образно-эмоционального, рационального. Все эти составляющие педагогической системы С.А. Рачинского были представлены в единстве в т.ч. и в составленных им задачах.

Задачи С.А. Рачинского содержат небольшие математические вопросы. Часто для решения требуется знать совсем немного и решить в одно действие.

Самое важное для их решения

1. Найти алгоритм решения.
2. Не запутаться в переводе единиц измерений.
3. Правильно совершить в уме арифметические действия и найти верный ответ.

Задачи С. А. Рачинского можно классифицировать не только с математической, а и с точки зрения воспитательного потенциала

- Хозяйственно-бытовые (№№ 23, 267 и др.)
- Духовно-религиозные (№№ 48, 224, 287 и др.)
- Познавательные (№№ 1, 190 и др.)
- Нравственные (№№ 66, 248, 303, 304 и др.)

В современной педагогике задачи классифицируют:

- по содержанию (вычислительные, задачи на доказательство, задачи на построение, комбинированные задачи);
- по функциям: (дидактические, развивающие, познавательные и контролирующие задачи);

102 Лебедев О.Е. Компетентностный подход в образовании. // Школьные технологии. - 2004. - №5

103 Баврин И. И. Сельский учитель С. А. Рачинский его задачи для умственного счёта. — М.: ФИЗМАТЛИТ, 2003. — с.7.

104 Коншин, Н.Н. Религиозно-нравственная направленность педагогической теории и практики С.А. Рачинского [Текст] / Н.Н. Коншин // Вестник Новгородского государственного университета: серия «Педагогика. Психология». - Великий Новгород: НовГУ им. Я. Мудрого, 2009. - № 53. - С.90.

- по обучающей роли в изучении школьного курса: (задачи на усвоение, задачи на овладение математической символикой, задачи на обучение доказательству, задачи на формирование математических умений и навыков, задачи развивающего характера).

Школа С.А. Рачинского и современная готовит своих учеников к жизни.

Школа всегда стремилась реагировать на изменения в обществе, изменения в социальных требованиях к образованию.¹⁰⁵ Если раньше от работника требовались сильные мышцы, то сейчас от него требуются крепкие нервы: психологическая устойчивость, готовность к перегрузкам, готовность к стрессовым ситуациям, умение из них выходить.¹⁰⁶

С позиций компетентностного подхода уровень образованности определяется способностью решать проблемы различной сложности на основе имеющихся знаний.

Компетентностный подход не отрицает значения знаний, но он акцентирует внимание на способности использовать полученные знания¹⁰⁷. Понятия «компетентностный подход» и «ключевые компетентности» получили распространение сравнительно недавно в связи с дискуссиями о проблемах и путях модернизации российского образования. *Компетентностный подход — это совокупность общих принципов определения целей образования, отбора содержания образования, организации образовательного процесса и оценки образовательных результатов*¹⁰⁸.

Во-первых, речь идёт о способности эффективно действовать не только в учебной, но и в других сферах деятельности.

Во-вторых, о способности действовать в ситуациях, когда может возникнуть необходимость в самостоятельном определении решений задачи, уточнении её условий, поиске способов решения, самостоятельной оценке полученных результатов.

В-третьих, имеется в виду решение проблем, актуальных для школьников.¹⁰⁹

Образовательный процесс не равен учебному процессу. *Ключевые компетентности помогают учащимся самостоятельно действовать в ситуации неопределённости при решении актуальных для них проблем*¹¹⁰. В качестве «конечных» результатов образования рассматривается развитие определённых личностных качеств, прежде всего, духовно-нравственных, формирование системы ценностей.¹¹¹

Компетентностный подход стал результатом поиска реализации идей проблемного обучения, педагогики сотрудничества, личностно ориентированного образования.

По мнению д.п.н. Олега Ермолаевича Лебедева, компетентностный подход обладает значительным потенциалом:

- учит учиться;
- объяснять явления действительности;
- ориентироваться в ключевых проблемах современной жизни;
- ориентироваться в мире духовных ценностей;
- решать проблемы, связанные с реализацией определённых социальных ролей.

Компетенции младших школьников определены как система универсальных учеб-

105 Цит. по: Романов С. Дай вам Бог силы и мудрости продолжать это святое дело // Вестник Тульской Православной классической гимназии. 1999. №3, с.4.

106 Там же, с.3.

107 Там же, с.5.

108 Там же, с.1.

109 Там же, с.7.

110 Там же, с.6.

111 Там же, с.5.

ных действий. Они не могут быть достигнуты без системного школьного обучения, не реализовываются средством отдельных учебных предметов, зависят от качества учебной деятельности на уроке: умения учиться и способности к организации своей деятельности.

Две составляющих умения учиться:

- Рефлексивная — помогает определить, каких именно знаний и умений не достаёт для новой ситуации
- Поисковая — способность находить и осваивать недостающие знания и умения.

Способность к организации своей деятельности обеспечивают универсальные учебные действия:

1) регулятивные УУД:

- **Планировать свои действия в соответствии с поставленной задачей**
- **Высказывать свои предположения**
- **Адекватно воспринимать оценку своей работы**
- **Предвидеть возможные результаты своей деятельности**

2) коммуникативные УУД:

- Умение слушать, слышать и понимать партнера.
- Планировать и согласованно выполнять совместную деятельность.
- Распределять роли, взаимно контролировать действия друг друга.
- Договариваться, вести дискуссию, правильно выражать свои мысли в речи.
- Уважать в общении и сотрудничестве партнера и самого себя.

3) информационные УУД:

Извлекать информацию, представленную в разных формах (текст, таблица, схема)

Перерабатывать полученную информацию: сравнивать, группировать

Делать выводы на основе обобщения умозаключений

Примеры из практики работы.

Тема: комбинированный урок-практикум «Приёмы письменного умножения.» (математика и окружающий мир; 4 класс)

Ключевая компетентность: регулятивная

Текст задания:

№1. В течении февраля я прочёл весь Ветхий Завет. Прочитывал по 36 страниц в день. Сколько страниц в Ветхом Завете?

1. Что нужно знать для решения данной задачи?

2. С помощью значка выбери необходимую информацию.

31	30
28	учебник «Окружающий мир»

Тема: «Учимся решать жизненные задачи» (окружающий мир и изобразительное искусство; 4 класс)

Ключевая компетентность коммуникативная.

• **Текст задания:**

- № 411. Я встретил несколько нищих и хотел дать им по 3 копейки. Но у меня на это не хватило 2 копейки. Если же я бы дал каждому по 2 копейки, то у меня осталось бы 7 копеек. Сколько было нищих и сколько со мною было денег?

- Обсудив друг с другом все варианты математического решения, дайте правильную оценку поведения.
- Обоснуйте своё мнение.

Мальчик добрый. Он сочувствует людям.
Мальчик поступает неправильно. Нельзя подходить к нищим людям.
Мальчик поступает правильно. Он воспитывает в себе сострадание к ближним.
Мальчик смелый. Он не боится подходить к незнакомым нищим людям.

Паломники. На богомолье. 1867.
Художник Василий Перов.

Тема: «Километр» (математика; 4 класс)

Ключевые компетентности: информационная

Текст задания

№ 48. Богомольцу нужно пройти 500 вёрст в 20 дней.

В первые 12 дней он проходил по 23 версты.

По сколько вёрст он должен проходить в каждый из остальных дней?

Задачная формулировка:

1. Нужно найти информацию, которая поможет ответить на вопрос: По сколько километров он должен проходить в каждый из остальных дней?

- Отметь значком текст, в котором ХВАТАЕТ данных для ответа на поставленный вопрос.
- Между домом: пункт А и монастырём: пункт С находится пункт - В. Известно, что расстояние $AB = 12$ дн. по 23 версты, $AC = 500$ вёрст

- Между домом: пункт А и монастырём: пункт С находится пункт - В. Известно, что $AC = 534000$ м

Задачная формулировка:

2. Нужно выразить расстояние от дома до монастыря в километрах. Отметь значком таблицу, в которой наверняка есть необходимая информация для решения задачи.

- Таблица умножения.
- Таблица старинных мер и весов.
- Таблица учебных результатов.

3. Отметь значком информацию, которая поможет выразить в километрах расстояние от дома до монастыря.

Некоторые старинные русские меры длины:

- 1 миля = 7 вёрст — примерно семь с половиной километров
 - 1 фут = 12 дюймов — примерно 30 с половиной сантиметров
- 1 верста = 500 саженей = 1068 метров

Сегодня, когда отечественное образование переживает цикл реформ, носящих во многом прозападный оттенок, хотелось бы обратить особое внимание на педагогическое наследие С. Рачинского, как одно из системообразующих в национально-консервативной российской образовательной традиции, оно пока мало изучено и еще ждет своей непредвзятой научной оценки.

Новикова
Любовь
Анатольевна,
православный
Свято-Тихоновский
гуманитарный
университет

С.А. Рачинский о преподавании словесности

С древности, с момента принятия христианства, образовательная система в России мыслилась не иначе, как православно-ориентированная¹¹². Поэтому учение воспринималось прежде всего как ключ к Священному Писанию. Если школа этому не учила, то считалось, что от такого учения пользы нет. Крестьяне, отдавая своих детей в школу, ожидали от нее прежде всего воспитания истинного благочестия, углубления интереса к вопросам веры и духа. Полезно и желательно лишь серьезное, глубокое чтение¹¹³.

С.А. Рачинский, понимая и разделяя ожидания сельчан, при устройстве Татевской школы ставил этот вопрос на первое место. «Чем должна быть начальная школа в России? Простым ли приспособлением для научения крестьянских ребят чтению и письму, элементарному счету?.. Или средством для приобщения народных масс тому течению мыслей, тому нравственному строю, который мы считаем истинным и нужным, который властвует над нашими умами, над нашими сердцами?... Она — школа

112 Гусев Г.В. История обучения и воспитания трезвости в православном образовании. Дисс. канд. пед. наук. — М., 2007. С.22.

113 Соколова А. Педагогические идеи С.А. Рачинского и их значение для современной сельской школы. Электронный ресурс <http://nsportal.ru/ap/literaturnoe-tvorchestvo/library/pedagogicheskie-idei-sa-rachinskogo-i-ikh-znacheniedlya-sovreme>

христианская, православная; она прежде всего школа благочестия и добрых нравов»¹¹⁴.

В свете этой задачи С.А. Рачинский уделяет самое пристальное внимание изучению церковнославянского языка. При этом он считает, что обучение письменной грамоте гораздо легче начинать с изучения славянской азбуки. «Совпадение славянского устава с печатным начертанием букв тут делает из письма действительно подспорье чтению. Само чтение на церковнославянском языке несравнимо легче, чем на русском, ибо произношение вполне соответствует правописанию. Писать уставом несравненно легче, чем писать курсивом или рисовать буквы гражданской печати»¹¹⁵.

«По этому методу дело начинается со звукового разбора и писания самых кратких, самых употребительных молитв. «Ребенок, приобретающий в несколько дней способность писать: «Господи, помилуй» и «Боже, милостив буди мне, грешному» заинтересовывается делом несравненно живее, чем если вы заставите его писать: оса, усы, Маша, каша. Заодно с обучением грамоте здесь идет твердое заучивание молитв. Переход от церковной азбуки к гражданской совершается с поразительной легкостью и быстротой»¹¹⁶.

Таким образом, мы видим, что обучение чтению и письму шло достаточно быстро и легко, «усвоение букв и складов, способность медленно читать» требовали 2-3 недель обучения.

Нынешние педагоги часто отмечают, что уровень усвоения знаний в современных школах неуклонно снижается. Между тем С.А. Рачинский писал об очень высоких умственных способностях сельских детей — его учеников¹¹⁷. Научные наблюдения напрямую связывают повышение способности к обучению с освоением уставного письма, которое позволяет развить мелкую моторику рук и «расшевелить» те зоны головного мозга, которые отвечают за координацию движений кисти руки и правильное развитие мускулатуры пальцев. (С чем никак не справляются ни современные прописи шариковой ручкой, ни тем более компьютерная клавиатура.)¹¹⁸.

В связи с этим нужно остановиться на другой возможности церковнославянского языка, которую использовал в своей педагогике С.А. Рачинский. Это направление, которое получит впоследствии название коррекционное. Дело в том, что церковное чтение, плавное, речитативное, оказывается прекрасным средством для излечения легких форм заикания. Примененная методика давала хорошие результаты¹¹⁹. «Наша начальная школа обладает в церковнославянском чтении могучим средством для устранения неправильностей выговора. В особенности это можно сказать о школе церковной, в коей больше внимания и времени уделяется на чтение отчетливое и истовое, приложимое к богослужебной практике. Способность к такому чтению не может быть развита без долгих предварительных упражнений в чтении протяжном, нараспев. Школа в этом отношении оказывает влияние благодетельное. Сплошь да рядом в ней исчезают как бы сами собой слабые степени заикания», — писал Рачинский¹²⁰.

114 С.А. Рачинский С.А. Absitomen. // С.А. Рачинский о воспитании. — М.: Школьная пресса, 2004, с. 117-118.

115 Там же, с.61.

116 С.А. Рачинский. Сельская школа. Сб. статей. — М., 1992. С.52.

117 С.А. Рачинский С.А. Absitomen. // С.А. Рачинский о воспитании. — М.: Школьная пресса, 2004. С.50

118 Почерк как искусство // Журнал «Виноград». № 2 (52). — М., 2013. С.46.

119 Милевский О.А. С.А. Рачинский — педагог и общественный деятель // Вестник Сургутского Государственного педагогического Университета. № 3 (10). — Сургут, 2010. С.159.

120 С.А. Рачинский. Сельская школа. Сб. статей. — М., 1992. С.144.

Преподавание церковнославянского языка имеет не только прикладное значение. Рачинский подчеркивает его исключительный воспитательный смысл. «Обязательное изучение языка мертвого, обособленного от отечественного целым рядом синтаксических и грамматических форм, а между тем столь к нему близкого, что изучение его доступно на первых ступенях грамотности, – это такой педагогический клад, которым не обладает ни одна сельская школа в мире. Это изучение, составляя само по себе превосходную умственную гимнастику, придает жизнь и смысл изучению русского языка»¹²¹. Таким образом, начальное обучение русскому языку основывается не на русских, а на церковнославянских текстах – текстах самых простых молитв.

А первые книги на русском языке – это «Родное слово» К.Д. Ушинского, «Книга для чтения» и «Новая азбука» Л.Н. Толстого. Книги Л.Н. Толстого С.А. Рачинский называет «выдающимся вкладом в педагогическую мысль». О книге К.Д. Ушинского Рачинский отзывается как о замечательной и единственной в своем роде, но при этом отмечает, что ориентирована она больше на городских детей, т.к. описание сельской природы вряд ли уместны для тех, кто знаком с этой природой воочию¹²².

С.А. Рачинский приучал детей владеть языком как орудием мысли. Его ученики изучали местный фольклор, писали сочинения о своей жизни, составляли летопись школы.¹²³

По воспоминаниям публициста Н. Энгельгардта, часто бывавшего в Татеве, в школе Рачинского на церковной платформе выстраивалось художественно-эстетическое развитие народной души. Поэтому сельским ученикам прививалась любовь к русской литературе, которую хорошо знал и ценил С.А. Рачинский: «Ничто не может сравниться с тем обаянием, которое производят творения Пушкина, начиная с его сказок и кончая «Борисом Годуновым»... Этот светлый, реальный мир, который меня окружает, мир бодрой веры и трезвого смирения, мир духовной жажды и здравого смысла, – этот мир столь новый и как будто давно знакомый, это его мир, с раннего детства пленявший и манивший нас. Он его певец, он его пророк...

Экземпляр сочинений Пушкина необходим во всякой грамотной семье, во всяком среднем учебном заведении. Но еще более необходим он во всякой сельской школе. Язык Пушкина, это волшебный язык, единственный мост, соединяющий народную речь с речью нашей литературы. Его творчество – это всемогущий талисман, сразу раздвигающий вокруг грамотного тесные пределы времени и пространства, в которых до сих пор вращалась его мысль»¹²⁴.

С.А. Рачинский рекомендовал ученикам для чтения и воспитания эстетического вкуса литературу пушкинского периода. «Всякий хороший ученик дельной сельской школы на 15-м году с наслаждением прочтет «Капитанскую дочку» и «Дубровского», «Бориса Годунова» и «Русалку», «Полтаву» и «Песнь про купца Калашникова», «Тараса Бульбу» и «Ночь перед Рождеством», «Ундину» Жуковского, «Семейную хронику» Аксакова. К произведениям более позднего периода относился с осторожностью, считая, что они уже не обладают той цельностью и ясностью, стремлению к нравственной высоте, по сравнению с творчеством современников Пушкина.

121 С.А. Рачинский С.А. Absitomen. // С.А. Рачинский о воспитании. – М.: Школьная пресса, 2004. С.44-45.

122 С.А. Рачинский. Сельская школа. Сб. статей. – М., 1992. С. 52-53.

123 Стрелкова А.Ю. Народная школа С.А. Рачинского // Сельская школа. – М.: Просвещение, 1991. С.159.

124 С.А. Рачинский. Сельская школа. Сб. статей. – М., 1992. С.48-49.

Кроме того, педагог считал, что при необходимых пояснениях сельскому подростку понятны и интересны будут и исторические драмы Шекспира, и «Илиада» и «Одиссея» Гомера в переводе Гнедича и Жуковского¹²⁵.

Как видно, в программе сельской школы С.А. Рачинский ратовал за глубину познаний, т.е. к классическому варианту образования. Это наглядно подтверждает его статья под названием «Absitomen (по поводу преобразования средней школы)».

В упомянутой статье С.А. Рачинский предупреждает, что стремление школьных реформаторов заменить изучение древних языков: латыни и греческого, языками современными приведет не к повышению качества образования, а наоборот, к развитию невежества. «Нужно ли напоминать о том, что весь запас латинских корней вошел, почти целиком, в состав современных языков европейских, что усвоение языка греческого, по богатству его словопроизведения и синтаксиса упраздняет все трудности по этой части языков новейших? Нужно ли ставить на вид, что общая всем европейским языкам (в том числе — русскому) громадная номенклатура научная — техническая, художественная, философская, богословская — составлена исключительно из корней латинских и греческих и непосредственно понятна только людям, с древними языками знакомым?»¹²⁶. Т.е. изучение древних европейских языков дает возможность войти в традиционный культурный мир и являет собой уникальное средство развития формальных способностей ума.

Мысли С.А. Рачинского об отношении к древней и современной культуре, призыв осторожно относиться к достижениям технического века в наше время звучат удивительно актуально. Вот что он пишет в той же статье: «Наш век — век блистательных побед над пространством. Быстроходные суда и железные дороги, телеграфы и телефоны, орудия ежедневной печати, совершенствуясь и размножаясь с головокружительной быстротою, установили живое, непосредственное общение между людьми и странами всего земного шара...

Но слаб и жалок тот человек, который видит и знает лишь то, что он непосредственно переживает. Грани времени столь же неустраимы, как и грани пространства, но также подлежат расширению упорным трудом человеческим. Седая древность завещала нам письменность, оставила нам бесчисленные памятники живого человеческого творчества...

Но от этих изучений отвернулась современная толпа. Победы над пространством отвлекли ее от уроков времени. Обществу с прошлым она предпочитает гадания о будущем, беспочвенные и бесплодные без близкого знакомства с минувшим. Приходят в упадок способы непосредственного проникновения в это минувшее, и живая его речь, столь долго служившая связующим звеном между веками и поколениями, все более устраняется из области умственного воспитания.

Увлечение это, как и многие другие, нашло преувеличенный отголосок в непомнящем родства русском обществе. То, что ныне у нас говорится и пишется об изучении языков древних, изучит потомство своим легкомыслием»¹²⁷.

К сожалению, предсказания С.А. Рачинского сбылись в полной мере. Не случайно известный российский математик академик В.И. Арнольд, оценивая новый проект ре-

125 Соловьев И.А. Рачинский. Татевская школа: Документальные очерки. — Тверь: ОГУП «Тверское книжно-журнальное издательство», 2002. С.59.

126 С.А. Рачинский С.А. Absitomen. // С.А. Рачинский о воспитании. — М.: Школьная пресса, 2004. С.166.

127 С.А. Рачинский С.А. Absitomen. // С.А. Рачинский о воспитании. — М.: Школьная пресса, 2004. С. 169-170.

формы российского образования в начале XXI века, отметил, что во многих отношениях современная «модернизируемая» школа предъявляет меньшие интеллектуальные требования, чем четырехлетняя (двухклассная) дореволюционная церковно-приходская¹²⁸.

«С.А. Рачинский старался вести своих учеников по пути православия, пути ко Христу, считая это «единым на потребу». А то, что с этим единым его ученики отлично считали, прекрасно писали и очень многие из них достигли в светском смысле немалых вершин, то это, как говорят ... математики, «в качестве легкого следствия», - пишет современный исследователь Б. Галенин¹²⁹.

Отрадно то, что наследие С.А. Рачинского в наше время становится все более и более востребованным. Интерес к его уникальному педагогическому опыту продиктован неудовлетворенностью нынешней системой образования. И есть надежда, что, используя этот опыт, учителя современной школы смогут возродить тот уровень и глубину освоения наук, от которого в начале XX века так легкомысленно отмахнулись реформаторы образования.

128 Арнольд В.И. Что ждет школу в России? //Образование, которое мы можем потерять. - М.: МГУ, 2002.

129 Галенин Б. Воссоздатель русской народной школы Сергей Александрович Рачинский. Электронный ресурс http://ruskline.ru/author/g/galenin_boris/.

Ковалёва Юлия,
*учащаяся
9 класса МКОУ
Татевской СОШ*

Работа над проектом «Герои картины «Устный счет. В народной школе С.А. Рачинского» и их потомки».

Особый интерес у учащихся нашей школы вызывает проектная деятельность, связанная с краеведческим материалом.

В 2008 - 2009 учебном году в рамках подготовки к празднованию 140-летия со дня рождения Н.П. Богданова-Бельского, известного художника-передвижника, воспитанника и выпускника школы С.А.Рачинского, учащиеся 9 класса вместе с классным руководителем Матвеевой А.Н. начали работу над проектом «Герои картины и их потомки». Речь идет об известной картине Н. П. Богданова-Бельского «Устный счёт. В народной школе С. А. Рачинского», написанной в Татеве в 1895 году. Зрители впервые увидели это полотно на выставке «Товарищества передвижных художественных выставок» в 1896 году в Москве и Петербурге. Оно сразу было признано публикой, тепло принято критиками и вскоре приобретено П.М. Третьяковым для его галереи, где находится и по сей день.

Герои картины — ученики школы С.А. Рачинского, жившие в нашем селе и окрестных деревнях. По воспоминаниям местных краеведов и самих героев картины, установлены имена всех учеников, послужив-

Устный счёт. В народной школе С. А. Рачинского.
Художник - Николай Богданов-Бельский (1895)

открытием, что Александра Петровна - внучка Ивана Ростунова, того самого мальчугана, который изображён на переднем плане картины. Она рассказала о своём родословном древе, о потомках рода Ростуновых, предоставила фотографии Ивана Евстафьевича Ростунова (своего дедушки), его жены, детей, внуков и правнуков. Из её рассказа мы узнали, что в семье Ивана Ростунова было семеро детей. Воспитанные на христианских идеалах доброты и человеколюбия, все они выросли настоящими людьми. Сыновья Ивана Евстафьевича Пётр (1915 – 1982) и Александр (1917 -1949) в годы Великой Отечественной войны защищали Родину. Сам Иван Евстафьевич Ростунов до войны трудился в колхозе, работал почтальоном. Умер в годы войны во время эвакуации. Большинство потомков этого рода — люди с высшим образованием. Среди них есть учителя, инженеры, военнослужащие, журналисты.

В 2009 -2010 учебном году ученики нашего класса продолжили работу над проектом и проследили судьбу еще одного героя картины — Дмитрия Волкова (1880-1966). (На картине он изображён крайним слева). Старожилы нашего села до сих пор помнят сельского фельдшера Дмитрия Даниловича и с большой благодарностью и теплотой

сих прототипами образов «Устного счёта». Вот как об этом говорится в книге Т. Бойцовой и М. Железновой «Край вдохновения»: «На переднем плане — это Иван Ростунов, родом из очень бедной семьи: в лаптях, в рваной рубашонке, подпоясанной бечёвкой (его образ напоминает нам о детстве самого художника). На ухо учителю, С.А. Рачинскому, шепчет Сергей Куприянов из деревни Горелки... У доски задумался не по возрасту высокий Иван Зельтин из Перепечья. В сапоги, лиловую рубашу нарядился Дмитрий Волков, очевидно, зная, что и с него будет писать художник картину. Андрей Ольховиков и Василий Овчинников обсуждают задачу вместе. Замечтался Григорий Молоденков из Татёва».

Как же сложилась судьба этих деревенских мальчиков? Кто их потомки? Это, согласитесь, очень интересно узнать, тем более что родственники некоторых из них живут в нашем районе.

Большую помощь в работе над проектом нам оказала учитель физики А.П. Ростунова. Для некоторых учеников школы стало

отзываются о нем. Например, вот что поведала нам жительница села В.И. Швыркунова: « Это был замечательный человек, грамотный специалист, врач от Бога. К нему обращались в любое время суток и никогда не получали отказа. Моему первенцу именно он помог появиться на свет». Много добрых слов в адрес этого человека мы услышали и от Бутылкиной В.А., Бойковой Г.С.

Недавно мы получили бесценный материал из семейного архива Волковых. Передал нам его родной внук Волкова Д.Д. Кондрашов Анатолий Григорьевич, проживающий в п. Оленино. Из переданных нам документов мы узнали много нового и интересного. Д.Д. Волков прожил долгую жизнь, посвятив себя служению людям. Благодаря С.А. Рачинскому, заметившему у мальчика интерес к медицине, он получил медицинское образование, воевал в Первую мировую войну, работал в хирургическом отделении военно-полевого госпиталя. В годы Великой Отечественной войны, несмотря на преклонный возраст, Дмитрий Данилович был военфельдшером партизанского отряда.

Многие из потомков рода Волковых в трудные для страны времена встали на защиту Родины. Воевали сыновья Дмитрия Даниловича: Иван — военный летчик, прошел всю войну, вышел в отставку в 1958 году в звании полковника; Пётр — инженер-приборостроитель, подполковник; Сергей, окончивший до войны железнодорожное училище, во время войны был пулемётчиком, получил тяжёлое ранение. Все они награждены орденами и медалями. Дочь Лидия была вместе с отцом в партизанском отряде, расстреляна фашистами. Ещё одна дочь Д. Д. Волкова, Прасковья Дмитриевна Кондрашова, стала учителем Татевской школы. Свою трудовую деятельность она начала ещё до войны и воспитала не одно поколение детей.

В настоящее время в селе Татёво живет один из ее сыновей, Кондрашов Валерий Григорьевич, посвятивший свою жизнь сельскому хозяйству.

О своей работе мы рассказали в районной газете «Наша жизнь» и сразу получили отклики на нашу статью. Как оказалось, в нашем районе живут потомки и других героев картины «Устный счёт». Вот что нам написала Артемьева Р.К. из п. Мирный Оленинского района: « Прочитав в газете статью «Герои картины и их потомки», я решила рассказать о своём дяде (брате моей матери Елены Ефимовны Овчинниковой в девичестве) Василии Ефимовиче Овчинникове.

Василий из бедной многодетной семьи. В семье было семеро детей. Когда моя бабушка стала делить имущество, то почти всё отдала сыну Евсею. Ему стали принадлежать земли деревень Высокое, Новая, Цыганка. Одного строевого леса было 30 га. А дочери (матери Василия) досталась только одна десятая земли и дом в д. Глухово. Бабушка была против замужества дочери с Ефимом Герасимовичем Овчинниковым, потому что он был сиротой, рано лишился родителей. Но смекалистый Ефим не пропал: стал заниматься выделкой овчин, строить колодцы, класть печи, рубить дома. Он был грамотным человеком, что в ту пору было большой редкостью. Своим детям он тоже старался дать образование. Когда подрос первенец Василий, Ефим Герасимович отправил его учиться в Глуховскую начальную школу. Затем Василий Овчинников продолжил обучение в Татевской школе у С.А. Рачинского. Сергей Александрович сразу же отметил хорошую память, цепкий ум, любознательность и смекалку мальчика. Василий с отличием окончил Татевскую школу, и ему как лучшему ученику С.А. Рачинский подарил Евангелие в красивом золотом переплёте (эта книга хранилась в нашей семье, но в годы Великой Отечественной войны, во время эвакуации, её у нас украли). Затем Василий Овчинников продолжил обучение в Дунаевской школе, после окончания которой стал работать учителем начальных классов.

Но в стране назревала революция. Василий активно включился в революционное движение: читал запрещённую литературу, занимался агитацией против царского режима. Его арестовали. Долгое время он находился в тюрьме, где познакомился с М.И. Калининым. После освобождения работать учителем ему не разрешили, и он вынужден был уехать в Орловскую губернию. Там он нанялся на работу к графу пчеловодом. Создал пасеку, ухаживал за садом. Отцу присылал бочонки с мёдом, ящики с яблоками.

После Великой Октябрьской революции Василий Овчинников вернулся домой. Он сразу же вступил в ряды Коммунистической партии, занимался просветительной деятельностью, работал в земельном отделе. Позднее стал работать учителем начальных классов в Комиссаровской школе. Женился он поздно, на техничке школы по имени Фруза, у которой было двое детей. (Своих детей у Василия Овчинникова не было).

Умер Василий Ефимович в первых числах января 1936 г. от сердечного приступа.

Моя мама тоже училась в школе С.А. Рачинского, пела в церковном детском хоре. У нас в семье был культ учителя. Мама работала учителем, и мы, её дочери, тоже стали учителями. Любовь к знаниям я привила своему сыну. Мой сын, Сергей Анатольевич, преподаёт в высшем учебном заведении. В итоге сложилась династия педагогов, а возглавил её Василий Ефимович Овчинников, которому помог и заложил основы С. А. Рачинский».

Итак, мы проследили судьбу трёх героев картины Н.П. Богданова-Бельского «Устный счёт». Тема данного исследования продолжает вызывать интерес у всех учащихся нашей школы, поэтому работа над данным проектом будет продолжена.

**Марченкова
Валентина
Михайловна,**
*директор МКОУ
Татевской
СОШ имени
С.А. Рачинского,
руководитель
муниципального
краеведческого
музея
им. Н.П. Богданова-
Бельского
с. Татёва
Оленинского
района*

Педагогические идеи С.А. Рачинского и современная школа.

В современных условиях, когда государство стремится обеспечить рост конкурентоспособности страны, ее успешного и устойчивого развития, системе образования уделяется большое внимание. В Послании Федеральному собранию на 2013 год Президент Российской Федерации В.В. Путин выделил как одно из важных направлений государственной политики «ценность школы»: «Нужно вернуть школе безусловную ценность. Это значит обновить содержание образования, сохранив при этом наши традиции и преимущества».

Наша школа стремится сохранить и приумножить те традиции, которые способствуют достижению образовательных и воспитательных целей сегодняшнего образования. И связаны они с именем педагога 19 века, основателя авторской школы в Татёво С.А. Рачинского. 15 мая 2013 года исполнилось 180 лет со дня рождения педагога-просветителя Сергея Александровича Рачинского (1833-1902). Рачинский был не только ученым, профессором ботаники Московского университета, а также славным рачителем о народном трезвении и образованности, создателем особой авторской школы в селе Татёво. Его стараниями открыто в округе более 30 школ для крестьянских детей, созданы первые общества трезвости в России. За свою деятельность Сергей Александрович Рачинский был

удостоен Высочайшего рескрипта императора Николая II. В наши дни его труды и активная деятельность, заложившая основы морально и физически здорового общества, не только не теряют актуальности, но и становятся всё более востребованными.

В работах Рачинского как актуальность отмечается:

- использование дифференцированного подхода в воспитании мальчиков и девочек;
- высокая моральная ответственность педагогов за свою работу;
- работа с одаренными детьми;
- необходимость «воспитательной и духовной составляющей учебных предметов».

Он считал, что школа должна войти в сердце ученика, запомниться, прежде всего, необычными впечатлениями, праздничным настроением, которые сохраняются в памяти на всю жизнь, в том числе обращал внимание на внутренне и внешнее оформление школы и классов.

Его педагогические идеи, формировавшиеся еще в период его научной деятельности, привели к созданию особой модели сельской школы, в основе которой лежало развитие умственных сил ребенка и его воли, гармоничное развитие душевных сил воспитанников, сердца, чувств и духовных дарований, создание нравственно-цельного характера. Эти идеи реализовывались в следующих задачах, сформулированных С.А. Рачинским: учить детей тому, что им нужно в последующей жизни;

- воспитывать чувство долга и благожелательности, дружбы и нежности;
- развивать твердость, стойкость, самообладание, всемерно укреплять воспитанников для жизненной борьбы.

Впервые в школе С.А. Рачинского была определена роль педагога как старшего друга, сложился семейный характер взаимоотношений детей и педагогов.

Коллектив педагогов нашей школы обратился к педагогическим идеям С.А. Рачинского в 1997 году. Развивая идеи татевского педагога-подвижника, мы положили в основу своей деятельности принципы лично-ориентированного подхода в обучении и воспитании школьников, а именно:

- использование опыта ребенка;
- предоставление ему свободы выбора при выполнении заданий и решении задач, стимулирование к самостоятельному выбору способов проработки учебного материала;
- накопление знаний, умений и навыков не в качестве самоцели, а как средства реализации детского творчества;
- обеспечение на уроке и во внеурочной деятельности личностного, значимого контакта учителя и ученика на основе сотрудничества.

Своей целью мы считаем совершенствование условий для выявления и развития способностей каждого ученика; формирование образованной, физически здоровой личности, стремящейся к овладению опытом нравственного поведения, освоению ценностей русской национальной культуры.

Одним из самых действенных средств активизации обучения и воспитания, по нашему мнению, является национально-региональный компонент, реализуемый в краеведческом принципе обучения и воспитания. История нашего края позволяет привлечь богатейший материал для решения воспитательных и образовательных задач. Село Татеево Оленинского района Тверской области, в котором находится школа, связано не только с именем помещиков Рачинских, но и огромным количеством других имен, получивших широкую известность и признание в XIX–XX веках. Среди них следует вспомнить: всемирно-известного художника Н.П. Богданова-Бельского; выдающегося духовного деятеля А.П. Васильева, исповедника царской семьи; философа

В.В. Розанова; равноапостольного святителя Николая (Касаткина), главы православной миссии в Японии, ныне причисленного к лику святых Русской православной церковью; писателя Иванова А.С.; профессора, кандидата медицинских наук Богданова И.Л. Питомцы Татевской школы стали писателями, видными военачальниками, академиками, лауреатами Государственных премий, известными учителями. Их имена составили славу и гордость России, отразили ее лучшие традиции, истоки которых — Тверской край, оленинская земля, татевские заповедные места. И конечно, особое место среди этих имен занимает создатель авторской школы, подвижник народного образования Сергей Александрович Рачинский. «Бывают редкие люди, удивительной чистоты и возвышенности души, которые облагораживают всякого, кто говорит с ними; их душевный мир — это священный храм, входя в который вы забываете мелочность и пустоту жизни и становитесь перед высокими целями, святыми помыслами и глубочайшими запросами духа. К таким людям нужно причислить и Сергея Александровича Рачинского. Этот необыкновенный сельский учитель, положив во главу угла национальное воспитание, создал тип русской сельской школы, отвечающий особому культурному сложению нашего народа, особенностям его психики и верованиям», — так отзывались о С.А. Рачинском, приступившем к народно-школьной деятельности уже сорока двух лет и с образованностью, которая редко приносится в это дело, его современники.

Это он впервые в России построил школу с интернатом, или, как он ее называл, «сельскую школу с общежитием». Это при нем Татево стало образовательным центром, откуда нравственное и педагогическое влияние Сергея Александровича распространялось на всю читающую и мыслящую Россию, в особенности на сельских учителей и сельских пастырей. Это он за время своей деятельности на учительском поприще подготовил целые поколения искренне любящих свое дело народных учителей.

Сегодня много интересного о богатейшей истории села, школы, рода Рачинских можно услышать в краеведческом музее села Татева. Этот музей вырос из школьного, созданием которого еще в 1974 году начал заниматься учитель истории и директор школы Лебедев И.В. В 1976 году ему было присвоено звание «Школьный музей», и его руководителем стала Иванова А.А., потомственный педагог. С 1998 года экспозиции школьного музея были размещены в бывшем доме управляющего помещьем Рачинских, восстановленном и отреставрированном силами учителей и учащихся школы. В 2000 г. школьный музей получил статус муниципального и ему было присвоено имя бывшего выпускника школы, воспитанника С.А. Рачинского, Н.П. Богданова-Бельского. Материалы музея активно используются в учебно-воспитательном процессе Татевской средней школы, а также школ района, публикуются в средствах массовой информации, научно-популярных изданиях. Учителями школы на основе музейных материалов разработано большое количество уроков и внеклассных мероприятий. Уроки ИЗО, краеведения, истории, окружающего мира проводятся в залах музея.

На сегодняшний день 8 педагогов из 12 работающих в школе имеют собственные разработки с использованием краеведческого материала. Опыт Матвеевой А.Н. (учителя русского языка и литературы), Киселевой Л.А. (учителя начальных классов), Марченковой В.М. (учителя истории), Виноградовой С.А. (учитель ИЗО) представлялся не только на уровне района и области, но и на общероссийском уровне, когда коллектив названных педагогов принял участие во Всероссийском конкурсе «За нравственный подвиг учителя» и стал победителем.

На базе музея работает краеведческий кружок, проводятся массовые мероприятия, музей — активный участник всех школьных дел и мероприятий, что позволило ему стать

главным звеном созданной в школе воспитательной системе, а затем историко-краеведческого центра, созданного в 2007 году. Под его руководством только в 2012 году прошли традиционный вечер встречи выпускников (январь), конкурс сочинений «Защитник в моей семье» (февраль), митинг к Дню освобождения района (март), уроки мужества «Возьми себе в пример героя» (апрель), празднование Дня Победы и встреча с потомками защитников села от немецко-фашистских захватчиков, Линейка Памяти С.А. Рачинского (май), акции «Школьный двор», «Мы этой памяти верны», «Живи, родник», «Татев в цвету» (июнь, июль), Праздник села (август), малая краеведческая экспедиция по созданию «Энциклопедии ушедших деревень» (сентябрь), День пожилого человека (октябрь), конкурс рисунков и интеллектуальная игра «Поле чудес», посвященные Дню рождения художника Н.П. Богданова-Бельского (декабрь).

С музейными проектами тесно связана и работа созданного в 2003 году эколого-краеведческого отряда «РЭП» («Рыцари экологии природы»). Каждый из его членов, а это и учащиеся и учителя, вносит свой посильный вклад в сохранение исторического и культурного наследия прошлого, участвуя в субботниках по благоустройству села, парка, школы, восстанавливаемой церкви, в охране природы, различных акциях. Продолжая традиции С.А. Рачинского, мы тоже стремимся учить своих воспитанников любить родной край, людей, стараемся формировать у них самые лучшие человеческие качества, а также приобщать их к национальной культуре и её богатствам. Любовь к труду, неоднократно подчеркивал народный учитель, дает не только практические знания и навыки, но также здоровье и долголетие. Прививая ее детям, привлекаем их к самообслуживанию в среднем и старшем звене, ремонту школьных зданий, работе на пришкольном участке, участию в проектной работе и различных конкурсах.

Всё положительное, что наработано школой, можно с успехом использовать в условиях введения новых образовательных стандартов, где воспитательным аспектам уделяется особенное внимание. Событийный и деятельный подходы, положенные в основу организации внеурочной деятельности — это не новое, а постоянно используемое нами на протяжении ряда лет. Сегодня мы открыты для общения и обмена опытом.

Заботиться о возрождении трезвого и духовно развитого общества — задача каждого, кто считает себя русским и печется о благе Отечества. Только трезвенный образ жизни, соединенный с духовно-нравственными ментальными ориентирами, способен в полной мере преобразить человека и всё общество. Коллектив нашей школы, понимая необходимость реальных шагов в этом направлении, стал активным участником первого всероссийского съезда обществ трезвости, собравшего представителей 24 организаций и обществ трезвости из 12 регионов России. Проведение второго съезда планируется в мае 2014 года опять же на базе нашей школы.

В каждое проводимое мероприятие активно вовлекаются все обучающиеся школы, через реальные события осуществляется духовно-нравственное воспитание школьников, которые с огромным интересом знакомятся с новыми людьми и работают над новыми проектами.

Конечно же, не стоит отрицать, что многое зависит от воспитателей, учителей. Учительский коллектив нашей школы обладает большим потенциалом — это 12 педагогов, из которых 3 — высшей категории, 7 — первой категории; 8 имеют высшее образование. Все активно работают над повышением своей квалификации, успешно освоили ИКТ.

2 награждены знаком «Почётный работник общего образования», 3 — Почетной грамотой Министерства образования РФ, 5 — Почетной грамотой Департамента образования Тверской области; 1 — Победитель во Всероссийском конкурсе «Лучшие учителя

ля России» в рамках национального приоритетного проекта «Образование», 2 – победители районного конкурса «Учитель года», все неоднократно награждались Грамотами Главы Оленинского района и Грамотами Управления образования Оленинского района. В течение последних пяти лет школа не имеет второгодников и неуспевающих. Эти цифры говорят сами за себя.

Идя к своим ученикам, мы помним слова, сказанные им своему ученику и последователю Н.М. Горбову: «Негоже людям, умеющим и знающим, сидеть, сложа руки, когда и ум, и сердце их могут быть задействованы на прекрасную работу: воспитывать и образовывать детей. Беда наша в том, что много умея и много желая, мы крайне редко беремся за какую-то новую работу и еще реже доводим начатое до конца. Надо нам быть смелее, тогда, возможно, дело возрождения духовности пойдет в гору».

Приветственное слово Преосвященного Владыки Адриана, епископа Ржевского и Торопецкого	6
Приветственное слово митрополита Калужского и Боровского Климента на конференции «Социально-педагогическое культурное наследие С.А. Рачинского его место в современном мире» 2013	8
Приветствие участникам «Татевские чтения-2012» от члена Совета Федерации Федерального Собрания РФ, двукратного олимпийского чемпиона Вячеслава Александровича Фетисова	9
Выступление руководителя Координационного Центра по противодействию алкоголизму и утверждению трезвости Валерия Константиновича Доронкина	10
Выступление отца Алексея Панченко	12
<i>Микурова И.В.</i> Рассуждение против осуждения: о Фестивале «Татевские чтения-2012»	14
РАЗДЕЛ 1.	
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	
ТРЕЗВЕННИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ	
<i>Протоиерей Алексей Бабурин,</i> <i>к.п.н. Гусев Г.В., Иконникова Е.Ю., Магай А.И.</i> Семейные клубы трезвости. 20-лет в России	19
<i>Протоиерей Алексей Бабурин.</i> Религиозный подход к проблеме химической и нехимической зависимостей	23
<i>Магай А.И.</i> Волонтерское движение в области профилактики зависимого поведения на примере семейных клубов трезвости.	27
<i>Протоиерей Игорь Бачинин.</i> Деятельность обществ трезвости: традиции и современность	33
<i>Протоиерей Виталий Бакун.</i> Обзор трезвеннического наследия священномученика Владимира Богоявленского	39
<i>Гребнев А.В.</i> Программа реабилитации людей, пристрастившихся к употреблению психоактивных веществ «Начало — ступени здравомыслия»	43
<i>Игошев А.В.</i> Вклад журнала «Трезвое слово» в дело отрезвления России	47

**РАЗДЕЛ 2.
МАТЕРИАЛЫ О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С.А. РАЧИНСКОГО**

<i>Чекедова О.Г.</i> Трезвенное просвещение и духовно-нравственное воспитание в школе С.А. Рачинского как инновационная педагогическая деятельность	53
<i>Аникин С.С.</i> Апостол трезвости	57
<i>Зубарева Н.Н.</i> Проблемы краеведения в педагогической системе С.А. Рачинского	63
<i>Савинова О.В.</i> Потенциал изучения жизни и педагогической системы С.А. Рачинского в реализации проектно-исследовательской деятельности педагогов и учащихся в современной школе	69
<i>Салык Н.А.</i> Традиции школы С.А. Рачинского и современная школа	77
<i>Красавцев Н.А.</i> Реализация в школе С.А. Рачинского подходов к организации физического воспитания отечественной педагогики второй половины XIX — начала XX вв.	81
<i>Гусев Г.В.</i> Социальная педагогика С.А. Рачинского	87
<i>Горячева А.А.</i> Татевская переписка: Победоносцев — Рачинский	97
<i>Кузьмина О.М.</i> По следам записи народных песен С.А. Рачинского. Фольклорные экспедиции конца XX в.	103
<i>Савина Е.А.</i> Компетентностно-ориентированные задания на материале задач С.А. Рачинского	109
<i>Новикова Л.А.</i> С.А. Рачинский о преподавании словесности	115
<i>Ковалёва Юлия.</i> Работа над проектом «Герои картины «Устный счет. В народной школе С.А. Рачинского» и их потомки»	121
<i>Марченкова В.М.</i> Педагогические идеи С.А. Рачинского и современная школа.	125

